

Серія докторських диссертаций, допущеных къ защитѣ въ ИМПЕРА-
ТОРСКОЙ Военно-Медицинской Академіи въ 1899—1900 учебномъ году.

№ 55.

ПЕРЕСАДКА И ПЛОМБИРОВКА КОСТЕЙ.

Экспериментально-клиническое и микроскопическое
изслѣдование.

ДИССЕРТАЦІЯ
на степень доктора медицины
Александра Алексѣевича Абраханова.

Цензорами диссертаций, по порученію Конференціи, были профессоры: Н. А.
Вельяминовъ, Г. И. Турнеръ и частный преподаватель Н. В. Петровъ.

С.-ПЕТЕРВУРГЪ.
Товарищество «Печатня С. П. Яковлева», 2-я Рождественская ул., д. № 7.
1900.

Докторскую диссертацию лекаря Александра Алексеевича Абраханова подъ заглавием: «Пересадка и пломбировка костей» печатать разрѣшается съ тѣмъ, чтобы, по отпечатаніи, было представлено въ Конференцію ИМПЕРАТОРСКОЙ Военно-Медицинской Академіи 500 экземпляровъ диссертациі (125 экземпляровъ — въ канцелярію, 375 — въ академическую библіотеку) и 300 отдѣльныхъ оттисковъ краткаго резюме ея (выводовъ). С.-Петербургъ, Марта 4 дня 1900 года.

Ученый Секретарь, Ординарный профессоръ *Діанинъ*.

ГЛАВА I.

Введение.

Цѣль настоящей работы посильнѣ помочь разрѣшенію въ высшей степени важнаго вопроса, какъ добиться заживленія костныхъ полостей, получаемыхъ послѣ нашихъ оперативныхъ воздействиій на пораженную бугорчаткой, остеомілитомъ или иными разрушительными процессомъ кость. Лечить полость, расположенную въ мягкихъ тканяхъ, стало быть съ податливыми, спадающимися стѣнками, въ большинствѣ случаевъ не представляетъ затрудненій. Не то, если предъ нами полость съ костными стѣнками; здѣсь неподатливость кости мѣшаетъ нужному для зарощенія спаденію полости. Хотя идущій изъ костного мозга гранулациіи и могутъ выполнить дефектъ, дѣлалась сначала хрящевидными а затѣмъ окостенѣвал, однако по Ollier¹⁾ при диаметрѣ полости болѣе 3 см. роль гранулаций недостаточна, и само собой выдвигается на сцену оперативное искусство, которое должно помочь тамъ, где сила природы недостаточна. Въ рѣдкихъ случаяхъ мы получаемъ зарощеніе полостей и большихъ, чѣмъ въ 3 см., но этотъ результатъ достигается послѣ долговременныхъ и многократныхъ усилий. Для насъ станетъ воочию ясной вся важность задачи быстро и совершенно заживлять костные полости, если вспомнимъ что бугорчатка даетъ наиболѣе частый поводъ для оперированія въ костяхъ. Несмотря на выдающееся значеніе костной пластики въ скелетной области, однако этотъ вопросъ былъ поднятъ и сталъ разрабатываться гораздо позже, чѣмъ костная пластика на че-

¹⁾ Revue de Chir. 1897 № 4. De l'ostéoplastie et cet.

репѣ при трепанаций и потеряхъ костного вещества. Имена Wolff'a, Ollier, Senn'a записаны въ исторіи хирургіи костей еще не такъ давно. Ихъ трудами были намѣчены пути для научной разработки костной пластики, именно: костную полость, равно какъ и дефектъ въ черепѣ или на протяженіи трубчатой кости можно выполнить во 1) живой костью, взятой съ того же организма, способъ *автопластики*, во 2) живой костью, взятой съ другого организма, способъ *гамопластики* и въ 3) мертвымъ органическимъ и неорганическимъ материаломъ, какъ то: бычачья кость, лишенная извести (декальцинированная) и велишная ее, костный уголь, прокаленная кость по Barthe'у, гипсъ, гуттаперчевая пломба, целлюлонъ, мѣдная амальгама и др., способъ *гетеропластики*. Для цѣлей практическаго наибольшаго вниманія заслуживаетъ сначала гетеропластика, затѣмъ автопластика sensu strictior т. е. не причисляя сюда общевѣтнныхъ способовъ Wolff-Wagner'a и Mller-Konig'a а также родственныхъ имъ. То неудобство, что для цѣли автопластики нужно наносить лишнюю рану, дѣлаетъ сферу примѣненія этого метода болѣе узкой, уступая первое мѣсто гетеропластики. Хотя подъ послѣднимъ именемъ понимается выполнение костныхъ дефектовъ не только вышеперечисленными материалами, но и костью (костный мозгъ, надкостница въ отдѣльности), взятой съ животныхъ другого вида, высшаго или низшаго, тѣмъ не менѣе въ виду мало благопріятныхъ результатовъ подобной пересадки я не признаю ее во вниманіе при дальнѣйшемъ изложеніи и подъ словомъ гетеропластика подразумѣваю вживленіе лишь мертваго материала. Несмотря на разработку вопроса о пломбировкѣ съ примѣненіемъ разнообразнѣаго материала, однако разобраться въ томъ, какое же изъ предлагаемыхъ веществъ даетъ наилучшіе результаты, до сихъ поръ не было возможности, такъ какъ сравнительныхъ опыта надъ примѣненіемъ различного материала въ одиныхъ и тѣхъ же рукахъ не существовало. Цѣль моей работы изучить пригодность различныхъ материаловъ для пересадки въ костные полости и дать имъ сравнительную оценку.

Можетъ быть, отъ недостаточной разработанности зависятъ и то обстоятельство, что костная гетеропластика не вошла еще въ практику хирурга, а у насъ въ Россіи очень невелико число лицъ, которые сообщаютъ о своихъ работахъ

по гетеропластикѣ. Кромѣ покойнаго проф. Грубе я знаю лишь профессора Вельминова, д-ра Троянова и д-ра Цейдлера, которые систематично стали примѣнять этотъ методъ въ своей дѣятельности. Между тѣмъ костная гетеропластика заслуживаетъ самого полного вниманія, хотя бы потому, что разрушительные процессы въ костяхъ принадлежать къ числу серьезнѣйшихъ заболѣваній и поддаются обыкновенному лѣченію ложечкой и тампонадой не легко.

ГЛАВА II.

Литературные данные о реплантации и трансплантаціи живыхъ костей. Аутопластика и гамопластика.

Свѣдѣнія наши о костной пластикѣ, если мы станемъ проникать въ глубь времени, очень неточны и восходятъ къ славному имени Ambroise Paré¹⁾, который вставилъ процессъ вмѣсто вырванного у него карюознаго зуба здоровый отъ ея камеристки. Позднѣе въ 1757 г. Voigtdeit²⁾ сообщаетъ о своихъ 3 удачныхъ случаяхъ. Интереснѣе, кто сдѣлалъ первый удачный опытъ пересадки кости. Старѣйшій случай, сообщаемый Iqb van Mettemпомъ³⁾, относится къ 1670 г. Однако авторы относятся съ недовѣріемъ къ этому рассказу, состоящему въ томъ, что одному русскому дворянину послѣ потери въ сраженіи куска черепа вживили на мѣсто дефекта собачью кость. Служители царевы однако нашли это лѣченіе профанацией человѣческаго достоинства и потребовали удаленія вживленнаго куска. Первый достовѣрный случай относится къ 1820 году, когда Philipp. v. Walther⁴⁾ укрѣшилъ у одного каменщика отбитый кусокъ черепа въ трещинѣ его. Операциія окончилась удачно. Подобное же успешное приживленіе куска черепа, выпиленаго при трепанациіи и снова

¹⁾ Becker. Ueber Transplantation. Inaugur. Dissert. Berlin 1881.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Kummel. Ueber Knochenimplantation, Deutsch. medic. Wochenschr. 1891 № 11.

⁴⁾ Ibidem.

вложенного на старое место, выполнил у. Walther нѣсколькими годами позже. Около того же времени Wedemeyer¹⁾, трепанируя одного солдата, вложил обратно выпиленный кружекъ; получилось полное заживление. Когда семь лѣт спустя тотъ же субъектъ былъ вскрыть на аутопсіи, то оказалось, что кружокъ прекрасно приросъ. Изъ дальнѣйшихъ попытокъ можно упомянуть про успѣшную пересадку трепанированного куска кости, выпиленную Wolffомъ въ Петербургѣ около 1830 года. Изъ русскихъ хирурговъ въ 60 годахъ покойный Богдановский дѣлалъ опыты на животныхъ.

Изъ сказанного явствуетъ, что мысль о костной пластикѣ была настолько жизненна, и такъ сказать, висѣла въ воздухѣ, что не одинъ операторъ задумывался надъ идеей вживить удаленную кость. Но такъ какъ положительныхъ данныхъ по этому вопросу не было никакихъ, то все дѣло ограничивалось пока отдельными попытками. Со временемъ же появленія работы Ollier²⁾ вопросъ сталъ на научную почву. Его опытное изслѣдованіе, произведенное на кроликахъ, морскихъ свинкахъ, собакахъ и курицахъ, показало, что можно разсчитывать на благоприятное вліяніе пересадки лишь въ томъ случаѣ, если материалъ переносится съ одного животнаго на другое того же вида. Переносъ того же животнаго или другого, но того же вида, помѣщаемый въ мышечную ткань, кожу или на кость, въ большинствѣ случаевъ превращался въ костную пластинку и притомъ такой формы, какую придавали взятой надкостницѣ. Если же переносъ брался съ животнаго не того же вида, а другого, то успѣхъ недостижимъ; надкостница либо разсасывалась, либо инкапсулировывалась, либо наконецъ нагнивалась и выдѣлялась. Равнымъ образомъ и кость съ успѣхомъ пересаживается при тѣхъ же непремѣнныхъ условіяхъ, какъ и надкостница. Ollier на основаніи своихъ опытовъ дѣлаетъ выводъ, что пересаженная кость живетъ и растетъ настоящимъ образомъ, и что этимъ ростомъ она обвязана надкостницей. Эта капитальная работа сразу дала толчекъ вопросу и вызвала появленіе на свѣтѣ цѣлаго ряда новыхъ изслѣдованій. Упомину здѣсь же, что Ollier, относившійся съ такимъ сочувствіемъ къ транс-

плантациіи живого материала, не одобрялъ мысли приживлять мертвый материалъ. По идеѣ къ работѣ Ollier близко примыкаетъ другое капитальное изслѣдованіе, а именно Wolff'a³⁾, приведшаго путемъ опыта на животныхъ, къ слѣдующимъ выводамъ: 1) совершенно отдѣленныя кости и куски костей приживаются и первымъ напряженіемъ и при нагноеніи; 2) присутствіе періода не обязательно для приживленія. Авторъ пересаживалъ предплечневыя кости одного кролика подъ кожу другому въ доказательство жизненности ихъ кормиль животныхъ мареной: вживленные кости окрашивались въ розовый цвѣтъ. Методъ костнопластического закрытия черепныхъ отверстій, по имени Wolff'a, экспериментально разработавшаго его, и Wagner'a, примѣнившаго впервые въ хирургической практикѣ, я оставилъ въ сторонѣ.

Bohme⁴⁾ переносилъ кусочки періоста въ переднюю камеру глаза и между мышцъ у кроликовъ и наблюдалъ развиціе кости.

Прежде чѣмъ остановиться на другихъ работахъ, посвященныхъ пересадкѣ живого материала, я считаю необходимымъ сказать нѣсколько словъ о работѣ Fischer'a⁵⁾. Авторъ ея практиковалъ пересадку въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Онъ вживлялъ и растительные вещества, какъ пробу, бузинную сердцевину и горохъ, такъ и разнообразнейшій мертвый и живой материалъ изъ царства животныхъ, начиная съ пчелиного воска, куриного блѣка и кончая хрящемъ и костью отъ живого животнаго. Этими F. показалъ, насколько организмъ способенъ безъ всякой реакціи, если не ассимилировать, то удерживать внутри своихъ тканей самые разнообразныя, иногда, даже не имѣющія ничего общаго съ животными клѣтками, иноядные вещества, при одномъ лишь очень важномъ условіи: ихъ полной асептичности. Возвращаясь къ работамъ о пересадкѣ живого материала, я долженъ повторить, что при изученіи этого вопроса сочиненіе Ollier, о которомъ сказано выше, слѣдуетъ поставить на первомъ планѣ. Въ дополненіе къ упомянутымъ опытамъ Ollier⁶⁾ продѣлалъ рядъ экспери-

¹⁾ Die Osteoplastik in ihren Beziehung zur Chirurgie u. Physiologie. Arch. f. klin. 1863. Bd. 4.

²⁾ Zur Histogenese der Knochenregeneration. Virch. Archiv. Bd. 100.

³⁾ Ueber Transplantation organischen Materials. Deutsche Zeitschr. f. Chir. 1881. Bd. 17.

⁴⁾ Grefes osseuses. Gaz. mѣd. de Paris. 1859.

⁵⁾ Ibid.

⁶⁾ De la production artificielle des os et cet. Gaz. med. de Paris 1859.

ментовъ, доказавшихъ возможность прививать кость, взятую съ другого животного послѣ его смерти. Особенно хорошо удавалась прививка, когда брали кость не позже 10 минутъ послѣ смерти животного. Условие, чтобы кость принадлежала животному того же вида, издѣль оставалось въ силѣ. Въ 1886 г. Ferragri¹⁾ опубликовалъ свои 15 опытовъ, изъ которыхъ 13 было удачныхъ, надъ собаками, кроликами и крысятами, съ пересадкой кусковъ кости. Durante²⁾ у курицы помѣнялъ мѣстами tibiae, и чрезъ 20 дней птица болѣла свободно, какъ и раньше. Massé³⁾ дѣлалъ опыты на обезьянахъ, у которой въ одно отверстіе послѣ трепанациіи черепа вкладывалася костный кружекъ отъ кошки, въ другое отъ кролика, а также экспериментировалъ на кроликахъ, которому вставлялъ въ трепанационное отверстіе черепа кость отъ обезьяны. Результаты получились удовлетворительные. На основаніи гистологического изслѣдованія авторъ приходитъ къ выводу, что приживленіе пересаженныхъ животныхъ костей можно считать доказаннымъ. Главными заключеніями его работы исчерпываются двумя положеніями: 1) пересаженная кость вступаетъ въ такое тѣсное соединеніе со старой, что съ трудомъ лишь можно отличить одну отъ другой; 2) налитые синквой сосуды имѣютъ непосредственный переходъ изъ одной кости въ другую, стало быть, кровообращеніе общее. Авторъ, однако, оговаривается, что жизненность пересаженной кости понижена сравнительно съ нормальной костью. Космосовскій⁴⁾ показалъ, что соединеніе материнской кости съ пересаженной происходитъ посредствомъ настоящей мозоли, какъ при переломѣ. Эта мозоль образуется при прониканіемъ въ костную полости сперва грануляціонной ткани, которая превращается въ соединительную. Въ этой послѣдней появляются остеобласти, которые мало-помалу дифференцируются въ остеоидную ткань и наконецъ въ костную.

M. Рудневъ⁵⁾ реплантировалъ кусочки черепныхъ костей

¹⁾ Buscarlet. La greffe osseuse chez l'homme et l'implantation d'os décalcifiés. Paris 1891.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Nouvelles recherches sur la greffe osseuse heteroplastique. Arch. de la physiol. 1896.

⁴⁾ Buscarlet.

⁵⁾ Рудневъ. О реплантаціи и трансплантаціи цѣльныхъ трубчатыхъ костей и костныхъ кусковъ. Диссерт. 1880. Спб.

у кроликовъ и молодыхъ воронъ съ полнымъ успѣхомъ. Точно также и Радзимовскій¹⁾, работая на молодыхъ кошкахъ и голубяхъ, достигъ успешного приживленія реплантированныхъ на старое мѣсто костныхъ кусковъ.

Адамкевичъ²⁾ въ 1889 году демонстрировалъ результаты своихъ опытовъ предъ Вѣнскай Академіей наукъ, и вотъ его положенія:

1) Костные кружки, 6 — 9 сант. въ діаметрѣ, вынутые послѣ трепанациіи черепа, могутъ сростись вполнѣ, если вложены обратно во всѣмъ правилѣ антисептики.

2) Время, необходимое для соединенія кружковъ съ черепомъ, 4—6 недѣль.

3) Кружокъ можетъ пробыть на воздухѣ отъ 5—10 минутъ безъ вреда, но лучше сохранять его въ растворѣ ас. carbol. 2—3%.

4) Можно пересаживать куски кости отъ одного животного другому.

5) Склеваніе происходитъ по поверхности соприкоснovenія костей. Края сростаются и становятся незамѣтными; въ тѣхъ пунктахъ, где пересаженный кусокъ не достигаетъ края кости, соединеніе будетъ не костное, а связочное. Однако, сначала соединеніе пересаженной кости съ материнской костью происходитъ посредствомъ соединительной ткани. Позднѣе происходитъ окостенѣніе этого ткани.

Якимовичъ³⁾ дѣлалъ опыты надъ вживленіемъ отдаленныхъ кусковъ кости, вкладывая ихъ на старое мѣсто. Объ успѣхѣ Якимовичъ судилъ по инъекціи сосудовъ берлинской лазурью, по микроскопической картины и наконецъ по результатамъ кормленія мареной. Еще Wolff⁴⁾ указалъ, что марена окрашиваетъ только самыя молодыя и свѣжебразованіи кости, если кормить ею животныхъ. Главное условіе успѣха Якимовичъ полагаетъ въ устраненіи подвижности пересаживаемаго куска. Тотъ же авторъ занимался пересадкой кусковъ tibiae вмѣстѣ съ надкостницей и костистымъ мозгомъ отъ одного кролика въ мышечную ткань другого; оказалось, что куски лежали въ соединительно-тканномъ разрашеніи,

¹⁾ Радзимовскій. О реплантаціи и трансплантаціи костей. Киевскія Университетскія Извѣстія. 1881.

²⁾ Ueber Knochentransplantation Wien. Blätter 1889.

³⁾ Deutsch Zeitschr I. Chir. 1881.

⁴⁾ Arch. f. klin. Ch. 1863.

лишь слегка изъѣденные. Переносъ же фалангъ и также въ мягкихъ части кончался полнымъ вживленіемъ.

Изъ приведенныхъ опыта видно, что въ качествѣ живого материала пользовались надкостницей и костью. Здѣсь же слѣдуетъ упомянуть объ экспериментахъ Бунса¹⁾, который рѣшаѣтъ вопросъ о способности костнаго мозга къ образованію кости въ положительномъ смыслѣ.

Очень интересные опыты были поставлены такъ, что въ 66 случаяхъ костный мозгъ переносился съ одного животнаго на другое (куры, кролики и собаки); результатъ во всѣхъ опытахъ отрицательный. Когда же прививка стала производиться мозгомъ, взятымъ съ того же животнаго, изъ 19 въ 12 получился благопріятный результатъ. При макро- и микроскопическомъ изслѣдовании видно, что уже чрезъ 12—14 дней выступаютъ очаги окостенѣнія, которые чрезъ 20—24 дня сливаются въ костный кусокъ. Окостененіе идетъ какъ по типу непосредственной оссификаціи изъ остеоидной ткани такъ и съ предварительнымъ образованіемъ хряща.

Резюмируя сказанное, можно отмѣтить, что пересадка живой кости, взятой какъ съ того же животнаго такъ и съ другого, но того же вида, вполнѣ достижима. Что же касается того, что дѣлается съ пересаженной костью, то перечисленные авторы держатся того уѣждѣнія, что пересаженная кость вступаетъ съ почвенной въ живую связь, ростъ и развивается. Теперь я долженъ перейти къ автору, много поработавшему надъ послѣднимъ вопросомъ, А. Barth'у. Его изслѣдованіе діаметрально расходится въ выводахъ съ тѣмъ, что до сихъ поръ писали. Разгорѣлась горячая полемика съ приверженцами стараго ученія и приходится, по-видимому допустить, что Barth правъ. Основное положеніе его гласитъ такъ: реплантированная въ трансплантируированную кость при всѣхъ условіяхъ умираетъ и затѣмъ вторично замѣщается живой, новообразованной костью.²⁾ Другими словами о вживленіи не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ разъ отдѣленные кусочки кости подвергаются гибели. Что пересаженная живая кость подвергается некрозу, Barth³⁾ заключаетъ потому, что на препаратахъ ядра теряютъ свою окра-

шивательную способность, она окружается юной соединительной тканью, богатой сосудами и проростаетъ ею въ щеляхъ и промежуткахъ. Затѣмъ происходитъ отложение солей не только на наружной поверхности кусочковъ, но одновременно и внутри, около мозговыхъ полостей и гаверсовыхъ каналовъ. По виѣшнему виду пересаженный кусокъ полонъ жизни: онъ кровоточитъ, находится въ интимномъ соединеніи съ нижней губчатой мозолью, идущей съ краевъ черепнаго отверстія. Однако это не такъ: между тѣмъ какъ краевые кѣлѣи вначалѣ еще окрашиваются и на чѣмъ не отличаются отъ такихъ черепнаго свода, кнутри ужъ идѣтъ распаденіе: ядра плохо или вовсе не окрашиваются, въ нихъ образуются пустоты, крошковатость, мѣстами тонкій дегрѣтъ. Костный мозгъ также подвергается та же сама измѣненіемъ. Его строеніе въ центральныхъ частяхъ еще замѣтно, но кѣлѣи его безъядерны или выполнены мельчайшими капельками жира. Противъ положенія Barth'a выступилъ въ защиту стараго ученія Max David⁴⁾. Путемъ микроскопическаго изслѣдованія онъ нашелъ, что некрозъ не происходитъ, такъ какъ реплантированная кость вначалѣ (чрезъ 1 недѣлю) имѣть почти нормальный видъ. Кѣлѣи, которымъ, по Barth'у, плохо окрашиваются и признаются имъ умершими, при масляной иммерсіи наблюдаются хорошо сохранившимися и содержать ядро. Отъ нормальныхъ кѣлѣекъ онъ отличаются лишь ослабленной способностью окрашиваться и то до 6-й недѣли, съ которой способность окрашиваться увеличивается вплоть до нормы.

Въ заключеніе приведу мнѣніе Schmidt'a,⁵⁾, которое у него выработалось подъ вліяніемъ опыта надъ пересадкой живой кости, взятой у кролика и собаки, имъ же. Онъ говоритъ, что, по-видимому, нѣтъ никакого основательного показанія къ употребленію живыхъ костей ради болѣе скораго выполнения костныхъ пустотъ новообразованной костной тканью, и что пересадка съ одного животнаго на животное другого вида успешнаго результата не даетъ.

Точно также работа д-ра Fishoeder'a⁶⁾, служить вѣскимъ подтвержденіемъ взглядовъ Barth'a. Авторъ производилъ изслѣдование на 16 кроликахъ, у которыхъ трепаномъ удалялся

¹⁾ Centralbl. f. Chir. 1881.

²⁾ Langenb. Arch. LIV.

³⁾ Berlin. klin. Wochenschr. 1894.

⁴⁾ Langenb. Arch. 53.

⁵⁾ Arch. f. klin. Chir. 1893.

⁶⁾ Врачъ 1899 № 32 реф.

круглый кусочекъ изъ височной кости и тотчасъ вставлялся обратно съ послѣдующимъ укрѣпленіемъ надкостничными швами. Опыты показали, что кость отдѣлена отъ скелета и лишенная общей связи, умираетъ, костный мозгъ быстро разсасывается новой тканью, исходящей изъ надкостницы и твердой мозговой оболочки. Старая кость медленно исчезаетъ, отчасти вслѣдствіе разсасыванія, отчасти вслѣдствіе отложенія новыхъ костныхъ слоевъ, постепенно вытесняющихъ старые. Омертвѣвшіе кусочки кости были находимы еще 100 дней спустя послѣ операции среди живой новообразованной кости.

Резюмируя все сказанное, мы можемъ твердо установить работами вышеупомянутыхъ авторовъ такой фактъ: на мѣстѣ пересадки живой кости въ костную полость получается жизнеспособная, растущая костная ткань. А сохраняетъ ли она жизненность съ самого начала или же подвергается умиранию и послѣдовательному замѣщѣнію новообразованной костью, это вопросъ другой, до сихъ поръ съ положительностью нерѣшенній. Затѣмъ пересадка костныхъ кусковъ въ костную полость съ одного животного на другое, для замѣщѣнія костныхъ дефектовъ, вполнѣ допустима въ случаяхъ когда нельзя пріобрѣнуть изъ материала, взятыму съ того же организма, лишь при условіи, чтобы животная при надлежала къ одному и тому же виду. Но такъ какъ для того, чтобы сдѣлать аутопластику, нужно либо имѣть дѣло со здоровой на мѣстѣ операции костью, либо наносить новую рану для получения необходимаго куска кости, то понятно, что аутопластика не могла имѣть очень широкаго распространенія. Равнымъ образомъ и гомопластика представляетъ громадныя неудобства при операций. Для того чтобы работать по этому методу, необходимы приспособленія для получения живой кости отъ животнаго, такъ какъ очевидно, что взятая кость должна сейчасъ же пересаживаться и не подвергаться предварительному вымачиванію въ растворѣ карболовой кислоты. Отсюда понятны тѣ многочисленныя попытки обойтись безъ живого материала, пріобрѣгая къ мертвому. Работы, посвященные гетеропластицѣ, гораздо обильнѣе и по числу и по разнообразію методовъ, положенныхъ въ основу изслѣдований.

На этомъ заканчиваемъ главу, посвященную теоретической разработкѣ вопросовъ аутопластики и гомопластики на основаніи литературныхъ данныхъ.

ГЛАВА III.

Гетеропластика въ опытахъ на животныхъ.

Какъ медленно заполняются потери вещества въ длинныхъ костяхъ послѣ удаленія, туберкулезныхъ очаговъ, вскрытия костныхъ нарывовъ, извлечений синевестровъ, всѣмъ хорошо известно. Для ускоренія этого процесса было дѣлаемо много предложенийъ, оказавшихся однако неудачными. Schede¹⁾, утилизируя наблюденіе Листера, что кровяные сгустки подъ антиセptической повязкой организуются, не подвергаясь ни нагноенію, ни перерожденію, описалъ лѣченіе ранъ подъ влажными кровяными сгустками. Hamilton²⁾ перешелъ къ асептическимъ губкамъ. Duplay и Cazin³⁾ поступали такъ: дезинфицировавъ полость, они тампонировали ее юдоформной марлей. На слѣдующий день пропитанный гноемъ тампонъ выводился, а на его мѣсто кладли новый, и такъ далѣе, пока пѣкоторые слои марли не окажутся прирошившимися къ дну полости. Съ той поры замѣнились только свободные слои марли до самаго выполненія полости. Точно также приготовленная Holsted⁴⁾ изъ подслизистой оболочки кишечка свиньи пѣжная ткань имѣть тѣ же неудобства, что и вышеописанные средства, а именно: при малѣшнемъ нагноеніи весь материалъ удаляется, какъ инородное тѣло.

Гетеропластика стала на болѣе прочную почву со времени Senn'a⁵⁾, когда послѣдний въ 1888 году опубликовалъ свои опыты съ асептическими декальцинированными, т. е. лишенными известія вымачиваниемъ въ кислотѣ, костями. Sennъ произвѣдилъ свои изслѣдованія на собакахъ; всѣхъ опытовъ сдѣлалъ 14. Въ десяти случаяхъ искусственные дефекты образовывались на костяхъ черепной крышки, въ 4 оставшихъ случаяхъ на больнице-бердовой кости. Кровоточеніе тщательно останавливалось, и дефектъ выполнялся декальцинированной пластинкой,

¹⁾ Verhandl. d. deutsch. Gesellsch. f. Chir. 1886.

²⁾ Journal of Anatomy and Physiology 1879.

³⁾ Bull. m d c. 1892.

⁴⁾ Buscarlet цит.

⁵⁾ Americ. Journ. of med. scienc. 1889.

близко соответствующей ему по величинѣ; для большей прочности эта пластинка иногда укрѣплялась стальными гвоздями. Сверху антисептическая повязка. Въ успѣшныхъ случаяхъ костный дефектъ оказывался выполненными новообразованной костной тканью; въ нѣкоторыхъ случаяхъ окостенѣніе было неполное, мѣстами попадалась рубцовая ткань. Были случаи съ нагноеніемъ полости и даже смерти оперированныхъ животныхъ. Кромѣ цѣльныхъ пластинокъ Senn' употреблялъ и стружки, которые давали также хорошіе результаты. По идеѣ Senn'a Kummel¹⁾ пользовался тѣмъ же материаломъ. Бычачи и телячіи кости, обособленные отъ жира, вымачивались въ 10—50% растворѣ соляной кислоты, затѣмъ тщательно промывались и сохранялись въ эфирноспиртовой юдоформной эмульсіи (Senn' употреблялъ 2^½ альгогольный растворъ сурьмы). Авторъ отбросилъ стружки и примѣнилъ исключительно большие куски. Опыты на животныхъ К. не дѣлалъ, и потому объ немъ ниже. Mackie²⁾, ученикъ и сотрудникъ Senn'a, сообщаетъ о новыхъ 11 успѣшныхъ случаяхъ выполненія костныхъ дефектовъ декальцинированной костью. Къ этой казуистикѣ относится случай самого Mackie и два Keef'a и Jones'a. Авторъ провелъ опытъ на собакѣ, которая спустя 14 дней была убита. На препаратѣ видно, что дѣло идетъ объ исчезнѣи имплантированной кости и замѣщеніе ея новообразующейся костною тканью. Остеобласти располагаются на периферии между пластинками и вокруг Гаверсовыхъ каналовъ. На отдѣльныхъ мѣстахъ по краямъ видна грануляционная ткань. Mackie нашелъ аналогичныи измѣненіи въ кусочкѣ декальцинированной кости, зашитомъ въ серозномъ покровѣ кишечника и изслѣдованиемъ 14 дней спустя. Кость, лишенная известковыхъ солей и состоящая изъ системъ пластинокъ, концентрически расположенныхъ вокругъ Гаверсовыхъ каналовъ, вотъ тѣтъ оставъ, на которомъ отлагаются эмбриональные элементы и чья судьба кратковременна: его разссасываніе идетъ параллельно съ новообразованіемъ молодой ткани.

Предложеніемъ Senn'a заинтересовался медицинскій міръ, но къ сожалѣнію экспериментальная разработка не соответствовала важности вопроса. Во французской литературѣ и

нашелъ лишь работу Buscarlet¹⁾, который по предложению Le Dentu предпринялъ 6 опытовъ: 3 на собакахъ и 3 на крольчихъ, возраста отъ 15 дней до 2 мѣсяцевъ. Выводы, къ которымъ онъ пришелъ таковы, что декальцинированная кость сплавляется съ материнской костью, но при помощи фиброзной ткани лишь со стороны надкостницы. Въ то же время пересаженная кость разссасывается въ особенности со стороны мозга. Агентами этого процесса являются эмбриональные элементы и гигантскія клѣтки. Новая костная ткань получая начало изъ почвенной кости, наполняетъ мозговую полость, доходитъ до привитой кости, пронизываетъ ее и, наконецъ, становится на ея мѣсто. Авторъ вполнѣ отрицааетъ присутствіе и разссасывающую роль остеобластовъ, на сколько основательно, увидимъ ниже. Въ заключеніе онъ склоняется къ мысли, что пересадка декальцинированной кости, имѣя за собой всѣ выгоды отъ выполнения костныхъ полостей (авторъ доказываетъ это положеніе сравнительнымъ опытомъ), свободно отъ неудобствъ, представляемыхъ методомъ вживленія живыхъ костей. Изъ нѣмецкихъ авторовъ Schmidt²⁾ работалъ экспериментально между прочимъ и съ декальцинированной костью. Его впечатлѣніе отъ этого способа таково, что онъ отдаетъ этому материалу полное предпочтеніе предъ всякими другими, считая въ живую кость. Теперь слѣдуетъ остановиться на обстоятельствахъ опытной работы, вышедшей изъ лабораторіи русской клиники, В. Маленюка. Авторъ ея, тогда еще студентъ, прекрасно справился подъ руководствомъ своего маститаго учителя покойного проф. Грубе съ трудной задачей доказать опытами на животныхъ пригодность метода Senn'a и прослѣдить тѣ гистологическія измѣненія, которые происходятъ при процессѣ замѣщенія декальцинированной кости новообразованной. Авторъ работалъ съ декальцинированными костными стружками на взрослыхъ собакахъ и вотъ къ какимъ заключеніямъ онъ приходитъ на основаніи своихъ 22 опытовъ:

1) Имплантациія декальцинированныхъ костныхъ стружекъ, дѣйствительно, можетъ способствовать заживленію костныхъ дефектовъ и полостей.

¹⁾ Paris 1891.

²⁾ Arch. f. klin. Chir 1893.

Материалы къ ученію о трансплантаціи костной ткани для замѣщенія дефектовъ въ костяхъ. Хирург. Вѣстникъ 1893 г. Апрѣль.

¹⁾ Deutsch. medic. Wochenschr. 1891.

²⁾ Medic. news. 1890. Цит. по Centralbl. f. Chir.

2) Имплантированные костные стружки препятствуют образованию сплошной рубцевосморщенной соединительно-тканной капсулы на поверхности дефекта и этим сохраняется возможность передачи ими необходимой силы механического раздражения.

3) Играя роль постоянного механического раздражения, по мѣрѣ всасыванія ихъ постепенно уменьшающагося, имплантированные костные стружки возвращаются и поддерживаютъ въ надлежащей степени остеопластическую энергию костныхъ регенераторовъ на мѣстѣ дефекта.

4) Стружки играютъ при этомъ еще роль проводниковъ или служатъ остовомъ, по которому происходитъ и подвижается впередъ новообразование костной ткани.

5) Кровоизлияния въ полости кости и въ промежутки между стружками значительно препятствуютъ растворенію и всасыванію имплантированного материала.

6) Новообразование костной ткани можетъ происходить одновременно съ двухъ сторонъ: нарощаніе кости идетъ отъ стѣнокъ костной полости, участки остеопластической ткани возникаютъ самостоятельно среди грануляционной ткани костного мозга и периста.

7) Главнейшее условіе успешнаго заживленія костной полости — безусловно совершенное асептическое состояніе тканей, какъ во время имплантации, такъ и послѣ этого до окончательного заживленія.

На послѣднемъ Съездѣ И. С. Рождественскаго¹⁾ представилъ изслѣдованіе по вопросу о закрытии черепныхъ отверстій декальцинированной костью. Выводъ, къ которому онъ пришелъ на основаніи 49 опытовъ съ декальцинированной костью, безусловно неблагоприятенъ для этого материала. Въ его опытахъ кость декальцинированная не только не помогала новообразованію кости, но прямо мѣшала естественному ходу костеобразования. Отчего у автора, получился такой дурной результатъ, отвѣтить трудно, но можетъ быть немаловажную роль сыграла въ этомъ слишкомъ сильная декальцинація кости (въ 10% растворѣ соляной кислоты до полной мягкости). Слѣдуетъ замѣтить, что авторъ сохранилъ надкостницу на черепѣ какъ въ случаяхъ съ пересад-

кой, такъ и въ контрольныхъ опытахъ, и, можетъ быть, присутствіе ея, т. е. надкостницы, ускоряя процессъ новообразованія кости, осложнило опытъ въ сторону, благопріятную для случаевъ безъ пересадки. Между тѣмъ, еслиъ удалить надкостницу, то костеобразованіе замедлилось бы, и такимъ образомъ стала бы ощущимой выгода отъ пересадки. Но можетъ быть самое существенное условіе для успѣха было въ томъ, что авторъ дѣлалъ лишь небольшій отверстіе: у собакъ диаметромъ въ 16^{1/4} мм., а у кроликовъ и морскихъ свинокъ около 8 мм., и потому самопроизвольное выполненіе костныхъ дефектовъ могло успешно совершаться. На этомъ изслѣдованіи и кончается немногочисленный рядъ работъ по пересадкѣ декальцинированной кости.

Изъ материаловъ, получаемыхъ изъ кости, прямую противоположность декальцинированной кости представляетъ кость, обожженная до такой степени, что она лишается всѣхъ органическихъ составныхъ частей и содержитъ лишь минеральный несгораемый остатокъ. Обработанная такъ кость имѣетъ сырой цвѣтъ, по макроскопическому строенію не отличается отъ обычной кости, но обладаетъ хрупкостью. Такую пережженную кость А. Barth¹⁾ предложилъ въ качествѣ наиболѣе подходящаго материала для гетеропластики. Исходя изъ этого взгляда, что живая пересаженная кость все равно омертвѣваетъ, Barth не придаетъ никакого значенія ни автопластики, ни гомопластики. Единственно годный материалъ это тотъ, который не можетъ быстро всосаться и, стало быть, будетъ въ состояніи дольше поддерживать свою роль раздражителя костной продукции, и такой, которая содержитъ известковые соли, нужные для постройки кости. Этому условію удовлетворяетъ недекальцинированная кость и пережженная по его способу кость. Новообразованіе кости идетъ, однако, бѣстѣре при употреблѣніи сожженной кости. Авторъ кромѣ выполнения костныхъ полостей пережженной костью вживлялъ кусочки ихъ въ брюшную полость, подъ кожу, въ мышцы. Всѣдѣ получалась инкапсуляція, но въ одномъ случаѣ вокругъ небольшого кусочка, который былъ вживленъ въ сальникъ, черезъ 6 недѣль были найдены микроскопическія отложения молодой костной ткани. На этомъ основаніи Barth позволяетъ себѣ

¹⁾ Дневникъ VII Съезда Общества Русскихъ Врачей въ память Н. И. Пирогова.

¹⁾ Berlin. klin. Wochenschr. 1896.

заключить, что всякая соединительная ткань посредствомъ воспріятія известковыхъ солей можетъ окостенѣть. А разъ это такъ, то пережженая кость, носяща въ себѣ лишь минеральныя составныя части, можетъ успѣшне всего служить для этой цѣли. Ея легкайшая стерилізациія, порозность и ломкость, такъ что пальцами можно придать куску нужную форму, все это придаетъ еще большую чѣнъ этому материалу. Замѣчательно, что даже при нагноеніи замѣщеніе кости не пристанавливается вовсе, но лишь медленѣе совершается. Эта важная роль служить регенераторнымъ материаломъ въ процессѣ новообразованія кости изъ почвенной костной ткани и даже изъ соединительной принадлежитъ, по автору, не только прокаленной кости, но и вообще всѣмъ известковымъ солямъ. Это послѣднее мнѣніе Barth опирается на работы Stachow'a и Martin'a, насколько основательно, увидимъ ниже.

Между декальцинированной и прокаленной костью стоитъ носреди обыкновенная бычачья, телячья или какая другая кость. Опытъ, къ сожалѣнію, съ этимъ материаломъ не дѣжалось, за то очень большое вниманіе посвящено было близкому къ нимъ веществу, а именно, слоновой кости. Съ этимъ методомъ очень тѣсно связано имя Th. Gluck'a¹⁾, который разработалъ этотъ методъ и довѣрь его вѣбѣтъ съ тѣмъ до крайности, вживляя въ мягкія ткани цѣлымъ сооруженія изъ слоновой кости, какъ, напримѣръ, искусственный суставъ. Иходя изъ той точки зрѣнія, что аспептическія тѣла могутъ годами лежать въ организме, авторъ доказываетъ цѣлесообразность вживленія кусковъ слоновой кости при резекціяхъ соченій и трубчатыхъ костей на протяженіи. Всякое аспептическое тѣло, попадающее въ живыя ткани, можетъ либо оставаться безъ измѣненія, либо кругомъ обрости сумкой, либо, наконецъ, разсосаться. Въ доказательство авторъ приводитъ два интересныхъ случая.

— I. Гимнастка упала на стулъ; чрезъ 5 лѣтъ, послѣ паденія, стала жаловаться на выпирание какого-то тѣла въ передней стѣнкѣ подмышечной ямки при вращеніи руки. Быль вынутъ отломокъ дерева, не имѣшій ни сумки, ни образованія въ родѣ кисты.

II. Кусокъ стекла пробылъ 3 года подъ ладонной фасціей,

¹⁾ Berlin. klin. Wochenschr. 1890.

не вызывая разстройствъ въ функциї, и стала источникомъ боли на 4-й годъ. Оказалась капсула кругомъ стекла.

Изъ литературы старыхъ авторовъ приводятъ примѣры, какъ цѣлый бутылка, безъ всякой реакціи со стороны организма, лежала въ брюшной полости, а пуля въ сердечной мышцѣ. Вживленіе пули въ мозговую полость констатировано было еще Амбуазомъ Паре.

Поэтому Gluck не допускаетъ возможности изверженія инородныхъ тѣлъ при соблюденіи аспептики. На животныхъ онъ сталъ испытывать слоновую кость для укрѣплѣнія костныхъ отломковъ при переломахъ и пришелъ къ утилітѣрнымъ результатамъ. Оказалось, что штифты изъ слоновой кости могутъ неопредѣленно долгое время связывать костные отломки, пока естественное образованіе мозоли не замѣнитъ ихъ въ этой роли. Чтобы палочки не выпали, Gluck предложилъ особую замазку: къ расплавленной канифоли прибавляютъ порошокъ гипса, получаютъ спирообразную консистенцію жидкость, къ которой можно прибавить немнога жира. Поверхности распиловъ прижигаютъ раскаленнымъ термоиздѣліемъ и, быстро смазанные замазкой, прикладываютъ другъ къ другу. Черезъ минуту получается плотность стекла. Эта замазка предпочитительна и въ комбинаціи съ палочками хорошо фиксируетъ концы костей.

Авторъ кромѣ палочекъ изъ слоновой кости употребляетъ цѣлые искусственные соченія, такъ что возвѣтъ этотъ методъ въ особую систему лѣченія: „Fremdkörpertherapie“.

Выводы, къ которымъ приводятъ Gluck въ своихъ изслѣдованиихъ, настолько любопытны, что я позволю себѣ привести некоторые изъ нихъ:

1) мозговая полость костей отличается большой выносливостью при выполненіи ее аспептическими тѣлами;

2) подвижные отломки костей очень хорошо удерживаются въ одномъ положеніи вкладываніемъ палочекъ изъ слоновой кости въ ихъ полости;

3) цѣлесообразнѣе всего при переломахъ, ложныхъ суставахъ и остеотоміяхъ достигать укрѣпленія при помощи двухъ вставленныхъ полыхъ цилиндромъ, которые укрѣплены попечернымъ цилиндромъ, проходящимъ насеквоздь. Послѣ резекцій соченій соединеніе лучше устраивать съ шарниромъ, такъ что суставъ будетъ обладать подвижностью;

4) комбинація шарнирообразныхъ соченій съ шаровид-

нымъ могутъ дать круговое движение, равно какъ можно сдѣлать приспособленіе для пропнаніи и супинаціи.

5) въ нѣкоторыхъ случаяхъ имплантированный материалъ служитъ лишь проводникомъ для регенерации кости или какъ фиксирующей аппарата, такъ что его дѣйствіе временное.

6) аппаратъ дѣйствуетъ неизмѣримо энергичнѣ, чѣмъ вѣнчаніе костныхъ штифтиковъ поперечно къ оси костей.

Съ примѣненіемъ этихъ выводовъ въ клинической дѣятельности того же хирурга мы познакомимся ниже.

А пока остановимся еще на одной работе Schmidt'a, чтобы перейти къ солидному изслѣдованию Охотина, о пересадкѣ мертвыхъ костей, вышедшему изъ лаборатории Virchova. Schmidt, имя которого мы уже упоминали, на основаніи своихъ опыта приходитъ къ выводамъ, неблагопріятнымъ для слоновой кости. Онъ говоритъ, что вставление слоновой кости при трепанационныхъ ранахъ умѣренной величины ни въ какомъ случаѣ не имѣетъ преимуществъ передъ самопропильными, выполненнымъ новообразующейся костью. Что же касается судьбы слоновыхъ костей, вложенныхъ въ полость, то слѣдуетъ замѣтить, что степень и совершенство рассасыванія ихъ зависитъ въ гораздо большей степени отъ тѣснаго соприкосновенія привитой кости со стѣнками полости, чѣмъ отъ продолжительности прививки. Совершенное всасываніе при прочномъ, тѣсномъ соприкосновеніи наступаетъ въ 6—11ъ недѣль.

Гораздо интереснѣе выводы полученные Охотиномъ¹⁾, къ работѣ котораго теперь перейдемъ. Авторъ изучалъ гистологическія измѣненія при имплантациіи слоновой кости и приготовленной недекальцинированной бычачьей. Опыты дѣлались на взрослыхъ кроликахъ, которымъ на бедрѣ или большеберцовѣ кости выдалбливалась полость изаполнялась пѣнѣстымъ кускомъ длиной 5—6 см. и шириной въ 1½—2 см. Животные убивались на 7, 12, 18, 32 и 42 день. Препаратъ уплотнялся въ теченіе 3-хъ дней въ абсолютномъ алкоголѣ для фиксаціи мягкихъ тканей, затѣмъ декальцинировался въ 8—10% растворѣ азотной кислоты, сутки промывался въ текучей водѣ и наконецъ уплотнялся въ алкоголь передъ приготовленіемъ срѣзовъ.

Макроскопическая картина представлялась въ слѣдующемъ видѣ: во всѣхъ случаяхъ введенный кусокъ покрывался соединительной тканью и укрѣплялся болѣе или менѣе прочно въ полости. На семи и двѣнадцатидневныхъ препаратахъ онъ еще подвиженъ, у 32-хъ и 42-хъ дневныхъ онъ былъ совершенно укрѣпленъ и неподвиженъ. На разрѣзѣ, проведенномъ по оси кости чрезъ привитую кость видно, что послѣдняя на 7-ми дневномъ препаратѣ окружена со всѣхъ сторонъ какъ бы капсулой, въ самой же косточкиѣ нѣтъ никакихъ измѣненій. Та же картина и на 12-ти дневныхъ съ той лишь разницей, что на внутреннихъ сторонахъ косточки въ липу можно замѣтить незначительную изѣщенность. На 18-ти дневныхъ сумка толще и въ то же время изѣщенность болѣе замѣтна. На 32-хъ и 42-хъ дневныхъ соединительно-тканная сумка исчезаетъ почти вполнѣ, и привитая косточка кажется слившейся съ почвенной.

Подъ микроскопомъ эта картина даетъ слѣдующія подробности. На 7-ми дневномъ препаратѣ соединительно-тканная сумка состоитъ частично изъ эмбриональныхъ клѣтокъ, частично изъ волоконецъ. Со стороны костномозговой полости виденъ ростъ новой костной ткани. На 12-ти дневныхъ препаратахъ волокнистая основа сумки болѣе толста; новая костная ткань попадается не только со стороны костного мозга, но и у надкостницы. Что касается привитой кости, то она испытываетъ лишь пассивные измѣненія, происходить эрозія, затѣмъ размягченіе по периферіи, доходящее впослѣдствіи до прозрачности, наконецъ прониканіе эмбриональныхъ клѣтокъ. На 18-ти дневныхъ препаратахъ наружная часть сумки почти повсюду имѣетъ волокнистое строеніе и тѣсно спаивается съ поверхностью кости; въ другихъ мѣстахъ островки костной ткани пронизываютъ сумку, ширина которой прогрессивно уменьшается. Въ расширенныхъ костныхъ каналахъ и на краяхъ мертвой кости встрѣчаются гигантскіе клѣтки. На 32-хъ дневныхъ препаратахъ стѣнка сумки прорывается еще на большемъ протяженіи и происходитъ соединеніе между краями живой и мертвой кости посредствомъ новой костной ткани. Живая кость по краямъ совершенно окружена правильнымъ слоемъ эпителіонидныхъ клѣтокъ, тогда какъ по краямъ мертвой кости самымъ разнообразнымъ костными мостики, а также гигантскій. На 42-хъ дневныхъ препаратахъ костные мостики,

¹⁾ Buscarlet.

пронизывающіе сумку, болѣе широки, аэрозіи мертвай кости увеличиваются и гигантскія клѣтки гораздо больше.

Выходитъ изъ всего такой: привитая кость раздражаетъ живую костную ткань, въ окружности расположенной, возбуждаетъ ея производительную дѣятельность, результатомъ чего является образование сумки вокругъ мертвай кости, которая изолируетъ послѣднюю, но не препятствуетъ ей раздражать окружающую ткань. Рассасывающую роль выполняютъ эмбриональная ткань, эпителіоидная и гигантскія клѣтки. Новая костная ткань образуется чрезъ посредство остеобластовъ.

Я потому такъ подробно реферировалъ работу Охотина, что его выводы по отношенію къ слоновой кости и недекальцинированной бычачьей хотя сходятся стъ положеніями работы Маленюка (декальцинированныхъ стружекъ) въ конечныхъ результатахъ, значительно тѣмъ не менѣе различаются въ изложеніи хода процесса. Это различіе можетъ быть объясняется различиемъ материала, примѣненнаго для пересадки, но и мои опыты стъ недекальцинированной бычачьей костью также даютъ далеко не ту картину измѣненій и хода процесса, какую представилъ Охотинъ.

М. David¹⁾, работая на собакахъ, закрывалъ трепанационныи отверстія въ черепѣ у нихъ либо особо приготовленными пластинками изъ слоновой кости, или такимъ образомъ, что выпиленный кружокъ лежалъ жижеспособности посредствомъ вывѣривания въ водѣ и помѣщался обратно на старое мѣсто. Результатъ въ обоихъ родахъ опыта получился одинаковый: пересаженная кость вращивается и съ течениемъ времени замѣщается новообразованной костью. Процессъ же рассасыванія приживленного кружка изъ слоновой кости или мертвай собачьей происходитъ очень медленно, такъ что первыи измѣненія наблюдаются не ранѣе 26-ой недѣли.

На этой работѣ я и закончу обзоръ изслѣдований, посвященныхъ имплантациіи мертваго материала, получаемаго изъ кости. Резюмируя всѣ выводы, въ которыи пришли различные авторы, работавшиѣ каждый съ особымъ материаломъ, надо признать, что впечатлѣніе отъ различныхъ материаловъ,

начиная съ декальцинированной кости и кончая костью, про-каленной по Barth'у, получается выгодное. Видно, что по-лости изъ концій концовъ выполняются костной тканью, а пересаженное вещество, разсасывается. Относительно хода этого процесса однако согласія нѣтъ. Одни (Маленюкъ, Buscarlet, Barth) считаютъ, что пересаженная кость вызываетъ своимъ присутствіемъ непосредственное новообразованіе костной ткани, другіе же (Охотинъ, Schmidt) видѣть въ замѣщении костью процессъ вторичный, первично же идеть разви-тие соединительной ткани.

Что же касается того, какой изъ названныхъ материаловъ предпочтительнѣе, то этотъ вопросъ ни кѣмъ эксперимен-тальной разработкѣ не подвергался. Правда, Barth утверж-даетъ, что содержащее извѣстъ вещество есть наиболѣе год-ный материалъ, но свое мнѣніе ничѣмъ подтвердить не мож-еть, кромѣ ссылки на вышеупомянутый одинъ опытъ, гдѣ вокругъ вживленного въ сальникъ куска была найдена микро-скопическая сложенія костной ткани, а также опирается на работы Martin'a и Stachow'a съ гипсомъ. Но насколько результаты ихъ изслѣдований могутъ быть названы блестя-щими, мы вскорѣ узнаемъ, а пока на этомъ закончимъ, пере-ходя къ другому ряду мертваго материала.

Идеаль остеопластики приживить живую кость; если это невозможно, то добиться новообразованія кости путемъ вро-щенія какого либо материала, временно лишь заполняющаго полость и на послѣднемъ планѣ стоять пломбировка полости по образцу каріозныхъ зубовъ. Поэтому раздѣляя весь мате-риалъ, кромѣ кости и ее продуктовъ, на двѣ группы: мате-риалъ разсасываемый и нерассасываемый, мы тѣмъ самыми даемъ различную оценку общимъ группамъ. До тѣхъ поръ, пока будетъ извѣстенъ хоть одинъ фактъ удаления инород-наго тѣла изъ среды живыхъ тканей, а такихъ фактовъ тѣ-перь мы знаемъ не мало, всегда вживленіе нерассасываемаго материала будетъ для насъ лишь временій успѣхъ, который во всякое время можетъ исчезнуть. А потому ближе всего стоитъ къ имплантациіи кости и ее продуктовъ выполнение костныхъ полостей гипсомъ. По этому вопросу извѣстны лишь двѣ работы: E. Martin'a²⁾ и Stachow'a³⁾. Первая ра-

¹⁾ Ueber die histologischen Vorgänge nach der Implantation von Elfenbein und todtem Knochen in Schädeldefekten. Langenb. Archiv Bd. 57.

²⁾ Centralbl. f. Chir. 1894.
³⁾ Beiträge f. klin. Chir. Bd. XII.

бота очень поверхностна, такъ какъ дѣло идеть лишь о двухъ опытахъ, изъ которыхъ одинъ не былъ проведенъ вскрытиемъ, а другой оказался мало удачнымъ, такъ какъ рана заживала чрезъ нагноеніе, и часть гипса выпала. Животное было убито чрезъ $12\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ; оказалось, что гипса не осталось ни слѣда, а мозговая полость выполнена губчатой костью. Столь долгій срокъ не можетъ ничего сказать ни за, ни противъ гипса. Примѣнялся обыкновенный гипсовый порошокъ, стерилизованный въ высушивающемъ шкафу посредствомъ жара, и смѣшивался со кипяченой водой до консистенціи теста. Предь наполненіемъ полости слѣдуетъ ее хорошошенько высушить, иначе тѣсто расплывается. Гораздо обстоятельнѣе работы Stachow'a, который экспериментировалъ налью овцами. Гипс употреблялся въ видѣ густой кашины, къ которой для болѣе быстраго затвердѣванія прибавлялись квасцы. Авторъ сохранялъ надкостницу надъ полостью. Результатами онъ не остался доволенъ: кость реагируетъ на пересаженный материалъ очень слабо, и лишь сверху, со стороны надкостницы образуется костный мостики. Самъ же гипс чрезъ нѣкоторое время всасывается и замѣщается грануляционной тканью. На этомъ основаніи Stachow склоняется въ пользу неразсасываемыхъ пломбъ, — каковы цементъ и мѣдная амальгама.

Изъ этого ясно, что Barth'y, основывающію свое предполченіе материаломъ, содержащимъ известіе, предь другими между прочимъ и на работахъ Stachow'a, всецѣло опираться на выводы послѣднаго не приходится. Причина, почему гипс не годится для пломбировки, лежитъ въпротиѣ всего въ его свойствѣ быстро разсасываться.

Сюда же должно отнести идею доктора Зворыкина¹⁾ замѣщать костные дефекты въ черепѣ пластинками, такъ сказать, искусственной кости, которая приготавливается изъ фосфорнокислой, углекислой и сѣрнокислой солей известіи, смѣшанныхъ съ личными бѣлкомъ, небольшимъ количествомъ клея и желатины. Отверстія дѣлались въ черепѣ кроликовъ крайне незначительныне не больше 1 стм. Эти пластинки вживляли, и со временемъ на ихъ мѣстѣ получилась нормальная кость. Микроскопически дѣло идеть такимъ образомъ, что вначалѣ

¹⁾ Врачъ 1898 г. № 25. О замѣщении трепанационныхъ потерпъ въ черепѣ искусственными костью и хрящемъ.

имѣется канализація пластинки съ образованіемъ зернистой ткани по периферіи, затѣмъ зернистая ткань превращается въ волокнисто-соединительнную и костную и наконецъ пластиника исчезаетъ, пронизанная костными новообразованными перекладинами съ жировымъ костнымъ мозгомъ. Тотъ же авторъ дѣлалъ опыты и съ хрящемъ, мертвымъ и живымъ, результаты получались лучше первыхъ.

Съ хрящемъ дѣлалъ опыты кроме Зворыкина также Ларченко²⁾. Онъ въ 15 случаевъ оперировалъ на бедренной кости кроликовъ и въ одномъ на бедре собаки. Процессъ заживленіяшелъ слѣдующимъ образомъ: хрящъ, помѣщенный въ костный дефектъ, окружается со всѣхъ сторонъ грануляціонной тканью; однѣ клѣтки ея постепенно разсасываются имплантированнаго материала, другія даютъ костеобразовательные элементы для молодой костной субстанціи, отлагающейся въ полости дефекта по мѣрѣ уничтоженія хряща. Процессъ полного закрытия дефекта и уничтоженія хряща заканчивался въ $2\frac{1}{2}$ мѣсяца при имплантациіи мертваго хряща; живой же хрящъ за тотъ же периодъ времени не успѣваетъ вполнѣ разсасаться. Въ 2 контрольныхъ опытахъ въ теченіе $2\frac{1}{2}$ м. дефектъ занятъ въ одномъ случаѣ волокнистой тканью, въ другомъ — жировой.

Наконецъ упомяну про методъ Duplay и Cazina³⁾, описаный въ работе Dieuzaid'a⁴⁾. Онъ состоитъ въ слѣдующемъ: дезинфицировавъ полость, авторы способомъ тампонировали ее юдоформной марлей. На слѣдующій день пропитанный гноемъ тампонъ вынимался, а на его мѣсто кладли новый и т. д. Чрезъ нѣсколько дней нижніе слои марли приросла ко дну полости. Съ той поры замѣнились только неприросшіе слои. Возстановленіе кости и выполнение полостишло довольно быстро. Авторъ дѣлалъ 59 опытовъ на собачкахъ и кроликахъ, при чѣмъ пользовались не только указаннми материаломъ, но и губкой, хлопчатой бумагой, шелкомъ, кетгутомъ и тому подобнмъ пористымъ материаломъ. Микроскопическое изслѣдованіе показало, что на 5-й день кусочки губки были совершенно пронизаны эмбриональными элементами, и вскорѣ молодая, богатая сосудами ткань занимала

¹⁾ Къ вопросу о заживленіи дефектовъ трубчатыхъ костей имплантированными хрящами. Дисс. 1899 г.

²⁾ Le bull. m d c, 1892.

всѣ промежутки въ губкѣ, размельченныи частицы которой повсюду испещали.

Теперь мѣѣ остается разсмотрѣть опыты съ неразсасывающими материаломъ. Въ этомъ отношеніи первое мѣсто принадлежитъ цеиллюонду, который не одинъ разъ примѣнялся даже и на людяхъ. Введеніемъ этого материала въ практику мы обязаны А. Fränkel'ю¹⁾, который по мысли Dittmега, работавшаго надъ примѣненіемъ цеиллюонда въ окулистикѣ, испробовалъ на собакахъ цеиллюонидныи пластинки. При опытахъ просверливались въ черепѣ отверстія, и послѣ тщательной остановки кровотеченій въ отверстіе плотно вставлялся кусокъ цеиллюонидной пластинки, толщиной не много менше кости въ данномъ мѣстѣ и закрывался надкостницей и кожей. Такимъ образомъ получалась плотная кришка. Первая собака, которая имѣла эту крышуку 8 мѣсяцевъ, была убита въ цѣляхъ изслѣдованія, и оказалось, что со стороны окружающихъ тканей не послѣдовала никакой реакціи. Больше опытовъ съ цеиллюондомъ не было дѣлано; о случалыхъ же примѣненіи его на людяхъ будетъ сказано ниже.

Изъ другихъ материаловъ неразсасываемыхъ или плохо разсасываемыхъ слѣдуетъ упомянуть о мѣдной амальгамѣ. Идея заимствована у зубныхъ врачей, которые амальгамой пломбируютъ каріозные зубы. Подобная пломба въ зубахъ сохраняется многие годы. Пользуясь этимъ мыслью, а также исходя изъ того положенія, что пломба должна быть легкой и скоро затвердѣвающей, ассептичной и въ то же время антисептичной, Mayer²⁾ употреблялъ амальгаму въ опытахъ на собакахъ. Результатами онъ доволенъ.

Для полноты упоминанія про способъ Reunig³⁾, который пломбировалъ костные полости юдоформнымъ салоломъ. Дѣло въ томъ, что салолъ, смѣшанный съ другими антисептическими веществами (нафтолъ, юдоформъ, аристоль), распускается при 40° С. и очень быстро затвердѣваетъ, когда вводится въ костную полость. Этотъ затвердѣвшій салолъ заполняетъ совершенно всѣ извилины полости. Опыты авторъ не производилъ, а дѣлалъ наблюденіе надъ больными, при чёмъ у одного, котораго пришлось ампутировать чрезъ два года послѣ пломби-

ровки, онъ нашелъ кусокъ юдоформнаго салола совершенно сохранившимся, а окружающія ткани были здоровы безъ всякаго намека на воспаленіе.

Больше достойныхъ упоминанія опытовъ съ какимъ либо материаломъ не дѣжалось, и потому перейдемъ къ практической разработкѣ вопросовъ аутопластики съ гомопластикой и гетеропластики, о чёмъ въ слѣдующихъ главахъ:

ГЛАВА IV.

Аутопластика и гомопластика на людяхъ.

Достоенъ вниманія фактъ, что попытки вживлять кости, полученныхъ отъ человѣка, тому же субъекту явились гораздо раньше какихъ либо опытныхъ изслѣдований и, можетъ быть, какъ этому учить исторія медицины, даже дали толчекъ экспериментамъ въ этомъ направленіи. Какъ бы тамъ ни было, точно известно, что въ 1820 году Philipp v. Walther укрѣпилъ въ черепномъ сводѣ отбиты кусокъ кости, который благополучно приросъ, а въсколькими годами позже тотъ же авторъ получилъ успѣшное приживленіе куска черепной покрышки, удаленного при трепанациѣ по случаю мозгового, абсцесса. Затѣмъ Wedemeyer, трепанируя одного солдата, пришилъ высушенный кусокъ кости на старое мѣсто. Рана зажила безъ малѣйшей реакціи. Во время аутопсии оперированаго, который чрезъ 7 лѣтъ умеръ отъ перитонита, кость оказалась совершенно приросшой. Около 1830 года Wolff въ Петербургѣ сдѣлалъ успѣшную прививку костного куска, удаленного при трепанациѣ. Изъ авторовъ, которые больше другихъ поработали на этомъ поприщѣ, слѣдуетъ назвать Mac Ewen'a и Ollier. Первый пользовался методомъ гомопластики, перенося кости умершихъ отъ асфиксіи дѣтей, либо полученнымъ послѣ остеотоміи у ракитиковъ, второй предпочиталъ брать кость у того же субъекта, наприм. crista tibiae. Mac Ewen¹⁾ описываетъ случай съ трехлѣтнимъ мальчикомъ, у

¹⁾ Wien. klin. Wochenschr. 1890.

²⁾ Deutsch. medic. Wochenschr. 1893.

³⁾ Revue de Chir. 1896.

⁴⁾ Centralbl. f. Chir. 1881 реф.

котораго послѣ остеоміелита получился почти полный некрозъ всего діафиза плечевой кости. Чрезъ годъ и три мѣсяца послѣ удаленія сектвестра была такая картина: начинная отъ асцитоптъ лишь на протяженіи двухъ діймовъ имѣлась кость, съ этого мѣста до самыхъ мышцелковъ отсутствіе кости. Авторъ трижды пересаживалъ кусочки кости, взятой при операциіи надъ рахитиками. Чрезъ полгода въ результатѣ получилось восстановленіе діафиза съ укороченіемъ лишь на полъ дійма; функция конечности удовлетворительна.

Въ другой статьѣ¹⁾ тотъ же авторъ сообщаетъ о трехъ удачныхъ случаяхъ пересадки мелкихъ кусочковъ кости, взятой отъ рахитиковъ. Величины кусочковъ отъ 0,3 до 0,5 см., такъ какъ, по его мнѣнію, болѣе мелкие кусочки легче будутъ питаться и дадутъ больше центровъ для пролиферации. Положеніе Mac Ewen'a слѣдующее: 1) трансплантированная кость можетъ сохранить жизненность и продолжать ростъ, 2) перенесенная отъ человека на человека кость остается жизне- и ростоспособной, 3) костная трансплантация съ человека можетъ дать практические хорошие результаты, 4) всѣ составные части кости должны быть трансплантированы, 5) лучше всего пересаживать мелкие кусочки, 6) хорошій исходъ обеспечивается антисептикой.

Предложеніемъ Mac Ewen'a воспользовался Poncelet²⁾, который у 11-ти лѣтнаго мальчика съ омертвѣніемъ tibiae послѣ остеоміелита на протяженіи 30 см. пересадилъ кусочки кости, взятой съ tibia и fibula умершаго въ асфиксии новорожденаго. Кусочки были въ 7—8 мм. длиной и 3—4 мм. толщиной. Изъ 8 прижили 5-ть. Послѣ того авторъ бралъ еще кусочки отъ козы и здѣсь изъ 9 прижили 3, прочие элиминировались. Спустя 6 мѣсяцевъ послѣ сектвестротоміи мальчикъ имѣлъ tibia длиной въ 30 см. противъ 33 см. здоровой ноги. На всемъ протяженіи чувствовалась твердая, крѣпкая кость. Авторъ также держится того правила, что бы кусочки были мелкие и брались съ той части скелета, где оссификаціонная сила наибольшая, стало быть, изъ эпифизовъ трубчатыхъ костей вблизи хрищѣй. Въ вышеописанномъ случаѣ примѣнилась кость какъ человѣчья, такъ и жи-

вотная. У Ricard'a³⁾ мы находимъ пересадку собачьей кости на мѣсто отверстія въ черепѣ въ 5 см. ширинѣ и 4 длины послѣ удаленія опухоли лобной кости. Получилось такое прекрасное приживленіе, что чрезъ 1½ мѣсяца нельзя было узнать, на какой сторонѣ было пораженіе. Такоже собачьей костью пользовался Sherman⁴⁾, успѣшино пересадивший кусокъ плечевой кости отъ молодой собаки 13-ти лѣтнему мальчику, который лишился костной части въ погтовой фаланги большого пальца. Krapfacher⁵⁾ описываетъ случай приживленія куска тельчачьей кости на мѣсто недостачи первой фаланги указательного пальца.

Мужчина 58 лѣтъ заболѣлъ остеоміелитомъ указательного пальца. По удаленіи разрушенной кости остались лишь два кусочка по концамъ, между которыми и вставлена палочка изъ телячей кости. Чрезъ 2 мѣсяца на мѣсто бывшей раны имѣлся прочный рубецъ. Такой же хороший результатъ авторъ получилъ еще въ двухъ случаяхъ у дѣтей.

Такимъ образомъ автопластика съ гомопластикой успѣли уже показать себя какъ въ опытахъ на животныхъ, такъ и, что гораздо важнѣе, на людяхъ. Но тѣ недостатки, присущіе этимъ методамъ, о которыхъ мы говорили выше, тормозили болѣе широкое распространеніе этихъ способовъ, побуждала вырабатывать болѣе простые способы. Къ такимъ способамъ принадлежитъ, безъ сомнѣнія, гетеропластика, которая, вакъ видно изъ главы третьей, подверглась очень подробной разработкѣ и на практикѣ дала плодотворные результаты.

ГЛАВА V.

Гетеропластика въ примѣненіи на человѣчью.

Декальцинированная кость. Senn, который выработалъ методъ вживленія стружекъ изъ декальцинированной кости,

¹⁾ Gaz. des hopitaux 1891.

²⁾ Centralbl. f Chir. 1890 реф.

³⁾ Врачъ 1897 реф.

⁴⁾ Centralbl. f. Chir. 1884.
⁵⁾ Centralbl. f. Chir. 1884 реф.

самъ же представилъ и цѣлый рядъ (21) случаевъ, въ которыхъ клинически доказана была полная пригодность метода. Перенесенные куски фиксировались и способствовали скорѣйшему пополненію дефектовъ. Только въ рѣдкихъ случаяхъ наступало натяженіе, образовывавшись фистулы, и часть трансплантированныхъ стружекъ удалялась. Киммелъ¹⁾, слѣдя Senn'у въ общемъ, сдѣлалъ нѣкоторыя измѣненія въ подобностяхъ въ цѣляхъ достиженія болѣе вѣрныхъ результатовъ. Такъ онъ замѣнилъ стружки цѣльными кусками дѣкальцинированной кости на томъ основаніи, что при малѣйшемъ натяженіи стружки исторгаются, тогда какъ при кускахъ большої величины и нагноеніе не препятствовало окончательному излѣченію. Авторъ 17-ть разъ примѣнилъ пересадку, и нѣкоторые изъ его случаевъ на столько поучительны, что я позволю себѣ ихъ привести.

У 30 лѣтнаго мужчины существовало въ пятничной кости бугорчатое гнѣзда величиной съ лѣсной орѣхъ; послѣ выскабливанія получилась полость, которая была выполнена 6 маленьими въ 2 см. длиной костными кусочками и прикрыта пластинкой. Въ теченіе слѣдующихъ двухъ недѣль былъ замѣченъ свищъ, тогда были удалены пластина и одна косточка, бывшии подвижными. Остальная 5 косточекъ проочно прижили, и свищъ закрылся спустя нѣсколько недѣль.

2) Въ большомъ берѣгѣ послѣ очищенія гнѣзда величиной болѣе лѣсного орѣха, наполненного гноемъ, грибовидными массами и севвестрами, пустота была выполнена костными кусочками, а сверху наложены швы. Черезъ 3 недѣли первое натяженіе.

3) У ребенка 3 недѣль дефектъ позвоночника вслѣдствіе spina bifida былъ закрытъ дѣкальцинированной костной пластинкой въ 1 см. длиной и 1,5 см. шириной. Получилось полное вживленіе. Конечный выводъ работы Киммеля тають: „за короткое время достигнуты ободряющіе результаты, которые побуждаютъ къ дальнѣйшей дѣятельности на поприщѣ искусства тамъ, где природа достигла границъ своей созидательной способности“.

Le Dente²⁾ провелъ предложеніе Senn'a въ большомъ масштабѣ и въ 10 случаяхъ имѣлъ успѣхъ. Показаніемъ къ

примѣненію пересадки авторъ считаетъ резекціи короткихъ и длинныхъ костей вслѣдствіе туберкулеза, стеоміелита и опухолей, а также выскабливанія пораженныхъ остеоміелитомъ и бугорчатой костей, равно какъ трепанаций черепа и ложные суставы.

Въ Россіи дѣкальцинированная кость примѣнялась на практикѣ Модлинскимъ¹⁾ и въ клиникѣ покойнаго проф. Грубе. Случаи эти, въ числѣ четырехъ, описаны въ вышеуказанной работѣ Маленюка и заслуживаютъ болѣе подробнаго описанія, такъ какъ основанные на предварительномъ опытномъ исследованіи.

1) У 16 лѣтнаго крестьянскаго парня удалена головка fibulae dextrae по случаю ephiphysitis. Полость очищена острой ложкой приодезифицирована растворомъ супены. Спустя около получаса, когда кровоточеніе было окончательно остановлено тампонадой раны, и въ полость изъ окружающихъ тканей крови уже болѣе не просачивалось, была произведена имплантация стружекъ; вся полость была выполнена влитую доверху. Наложена антиспастичная повязка, и конечность укрѣплена въ неподвижномъ, слегка приподнятомъ положеніи. По снятіи повязки черезъ 12 дней въ верхнихъ частяхъ раны оказалось незначительное серозногноное отдѣленіе; рана съзнулась, имѣя розовъ-я грануляціи; имплантированные стружки еще видны и лежащія болѣе поверхности легко отдѣляются пинцетомъ. Черезъ три недѣли послѣ операции рана совершенно зажила. Чрезъ полгода на мѣстѣ раны линейный рубецъ. Особенность случая отмѣчаютъ: стружки помѣщены въ полость, имѣвшую лишь снизу костную стѣнку, и затѣмъ выполнение стружками сдѣлано лишь послѣ полной остановки кровоточенія, на что понадобилось полчаса, скроѣко не маленький.

2) Этотъ случай опускаю, такъ какъ наблюденіе не доведено до конца, и потому о результатахъ судить невозможно.

3) Молодой человѣкъ, 16 лѣтъ, послѣ благополучно перенесеннаго тифа, захворалъ пораженіемъ большеберцовой кости надъ внутреннимъ мышелкомъ. На этомъ мѣстѣ имѣлась язва въ 4 см. длиной и $1\frac{1}{2}$ см. шириной. Въ отдѣляемомъ язвы найденъ тифозный бацillus. Во время операции тщательная очистка полости, всѣ пораженные ткани и некротизированав-

¹⁾ Deutsch. med. Wochenschr. 1891.

²⁾ Centralbl. f. Chir. 1892 реф.

1) Медицинское Обозрѣніе 1892 № 7.

шісі участки кости удалены острой ложечкой; кровотечение остановлено тампонадой, полость очищена, промыта раствором солемы и произведена имплантация стружек до наружного края костной полости; стружки остались неприкрытыми ни надкостницей, ни мягкими частями, присыпаны юдоформом; наложена антисептическая повязка. Больной через 2 недѣли выписался для амбулаторного лѣченія съ кожной раной, значительно съзывшейся, стружки покрылись снаружи разращеніями грануляцій со стороны мягкихъ частей, и на мѣстѣ имплантациіи ощущалось уплотненіе хрящевой консистенціи. По истечениію нѣкотораго времени (какого, въ статьѣ не видно), рана зарубцевалась.

4) У дѣвочки 9 лѣтъ на голени получился некрозъ tibia; произведено sequestrotomia и затѣмъ въ два пріема имплантация стружекъ. Чрезъ 2 мѣсяца большая выписалась съ выполнившейся полостью и почти зажившей раной. На мѣстѣ имплантациіи валикообразное, бугристое, почти костной консистенціи уплотненіе.

Авторъ статьи подчеркиваетъ впечатлѣніе отъ имплантациіи, а именно, что послѣдняя значительно сокращаетъ время заживленія, вызывая своимъ присутствиемъ усиленную продукцію костной ткани со стороны производителей—надкостницы и костного мозга.

Модлинский въ 3 случаяхъ на tibia примѣнилъ способъ Seml'a. Успѣхъ получился лишь въ одномъ.

Слоновая кость. Слѣдующій по важности и распространению въ практикѣ материалъ—слоновая кость. Gluck, о которомъ мы упоминали выше, больше другихъ потрудился въ этой области. На основании большого ряда опытовъ онъ пришелъ къ такому благопріятному выводу о пригодности слоновой кости для пересадки, что предлагалъ замѣщать цѣлыя суставы искусственно приготовленными изъ слоновой кости. Въ одномъ случаѣ Gluck тѣль и поступилъ: послѣ изсѣченія костей запястья, лука и локтевой былъ вставленъ аппаратъ изъ слоновой кости, который чрезъ 8 недѣли вросъ, рука получила неукороченность, болѣзnenности при движеніи также не было. Точно также авторъ вживилъ аппаратъ послѣ изсѣченія колѣна, и чрезъ 10 недѣли все зажило, колѣно приобрѣло правильное положеніе. Эти результаты изъ наиболѣе эффектныхъ, другие менѣе поразительны, но точно также блестящи. Gluck изсѣкъ на стопѣ кости предположи на про-

таженіи ossa cuneiformia, naviculare, cuboideum, затѣмъ вставилъ многогранный кусокъ слоновой кости. Результатъ получился вполнѣ удовлетворительный. Въ томъ же году авторъ удалилъ нижнюю треть humeri и вставилъ цилиндръ изъ слоновой кости въ 15 см. длиной, нижний конецъ которого былъ укрѣпленъ въ пробурѣленномъ локтевомъ отросткѣ. Образовалась значительная масса мозоли, которая выпирала цилиндръ,—такъ что чрезъ 14-ть недѣль онъ былъ удаленъ. Оказывается, что цилиндръ игралъ временнуя роль, какъ укрѣпляющій аппаратъ, обусловливавшій остеопластический остеитъ. Въ той же статьѣ авторъ приводить еще нѣсколько случаевъ применения слоновой кости въ своей практикѣ и заканчиваетъ свою работу перечисленіемъ случаевъ, когда можно прѣбѣгать къ рекомендованому вживленію слоновой кости, а именно: когда нужно удлинить кость, недостающія кости пополнить, закрыть щель въ кости, замѣнить больныя кости и сочлененія и даже когда приходится закрывать ненормально расширенія отверстія въ мягкихъ стѣнкахъ, наприм. при грыжахъ. Изъ приведенного перечня не трудно убѣдиться, что область применения слоновой кости по Gluck'у очень и очень обширна, такъ что неудивителенъ тѣт скептицизмъ, съ которымъ встрѣчены были его работы, и потому крайне интересно прослѣдить дальнѣйшую судьбу больныхъ, оперированныхъ Gluck'омъ. Въ доступной миѣ литературы я нашелъ лишь докладъ проф. Bergmann^а (1), въ высшей степени интересный для насы. Знаменитый хирургъ представилъ больного, у которого Gluck изсѣкъ передний конецъ трехъ пастыхъ костей и замѣнилъ ихъ слоновой костью. Выпинанный „съ хорошимъ исходомъ“, больной скоро сталъ жаловаться на постоянную боль и не могъ шевелить пальцами, поэтому Bergmann резецировалъ за-пястно-ястное сочлененіе вмѣстѣ со слоновой палочкой, которая оказалась лежащей въ карманѣ полости, выстланной влагами грануляціями. Конецъ палочки лежалъ на тыльной поверхности первой фаланги, укрѣпленный въ образованной остеофитами бороздѣ. На этомъ основаніи предложеніе закладывать громадные куски слоновой кости въ живыя ткани не можетъ, по мнѣнию Bergmann'a, внушилъ большое довѣріе, и слѣдуетъ ограничиться вживленіемъ лишь маленькихъ

¹⁾ Centralbl. f. Chir. 1891 № 48.

шифтиковъ. Въ общемъ надо сказать, рекомендациі Gluck'a не оказала большой услуги дѣлу вживленія слоновой кости. Изъ другихъ авторовъ Клонасег¹⁾, прѣбѣгнулъ разъ къ вставлению палочки изъ слоновой кости въ 15 стм. длиной послѣ изслѣдованія у ребенка 5^{1/2} лѣтъ трехъ четвертей малаго бѣрца вслѣдствіе саркомы. Спустя 2 мѣсяца появился небольшой рецидивъ въ мягкихъ частяхъ, и авторъ, вырѣзывая его, могъ убѣдиться, что протезъ прижилъ прочно, покрытъ плотной, подобной надкостнице, тканью. Еще чрезъ 3 недѣли пришло конечности ампутировать, такъ какъ появился возвратъ. При осмотрѣ препарата найдено: палочка отлична прижила на обоихъ концахъ, гдѣ на протяженіи 3 стм. образовался костный слой, и покрыта оболочкой, подобной надкостнице. Саркома просоросла въ палочку и узурпировала ее въ верхней части. Прѣѣтъ слоновой кости стала блѣднѣе.

Пережженая кость. Еще менѣе примѣненіе нашло предложеніе Barth'a употреблять прокаленный до бѣла костный угол. Опыты на животныхъ показали полную пригодность его для цѣлей костной пластики, по клиническихъ наблюденій въ этомъ направлении очень немногого. Кромѣ самого Barth'a этотъ материалъ былъ испробованъ въ Обуховской больнице Грековымъ²⁾ для замѣщенія черепныхъ дефектовъ. Въ одномъ случаѣ онъ закрылъ дефектъ длиной въ 5^{1/2} стм. и 5 стм. шириной; получилось выполненіе кости двухъ третей, оставлья треть благодаřи нагноенію осталась открытой. Авторъ всю вину возлагаетъ за это на плохую, недостаточную прокаленность кости, считаетъ костный угол (черный) наравнѣ съ пробкой, целлюлоидомъ и друг. веществомъ, играющими роль инороднаго тѣла. Что костный угол имѣть другое совсѣмъ значение, а не то, которое ошибочно приписываетъ ему Грековъ, станетъ яснымъ при изложеніи нашихъ опытовъ, а здѣсь лишь отмѣчаемъ это обстоятельство. Во второмъ случаѣ получился полный успѣхъ при замѣщенніи отверстія въ черепѣ нѣсколько меньшаго размѣра, чѣмъ предыдущий; недостатокъ лишь тотъ, что въ центрѣ получилось небольшое углубленіе. Такимъ образомъ клиника подтверждаетъ лабораторію.

Гипс. Кромѣ пережженой кости въ практикѣ нашелъ

себѣ примѣненіе гипсъ. Dreessmann¹⁾ сдѣлалъ попытку применять его для выполненія костныхъ пустотъ. Въ виду интереса сообщу наблюденія Dreessmann'a болѣе подробно. 1) *Sarties tibiae sin.* Между верхней и средней третьей большеберцовой кости находится свищъ, съ незначительнымъ отдѣляемымъ, ведущій въ костную полость. Получившаяся послѣ вскабливанія полость величиной съ орѣхъ обмыта сулемой, высушена юдоформовой марлей и послѣ приподняванія юдоформомъ выполнена гипсовой кашей. Послѣдняя приготовлена смѣшаніемъ обыкновенного гипса съ 5% карболовой кислотой. Кожа закрыта швами, наложена давящая повязка. Чрезъ 5 недѣли получился линейный рубецъ, гладкій, подвижный и безболѣзенный; функция конечности правильна. 2) Случай менѣе удачный. Въ локтевой кости вскаблены два очага пораженія; получились полости, одна въ лѣвой орѣхъ, другая въ вишневую косточку. Однако вскорѣ пришло удалить гипсовую пломбу, такъ какъ гипсъ сталъ рыхлымъ вслѣдствіе образования нового костного абсцесса. Съ теченіемъ времени и здѣсь наступило заживленіе. 3) Послѣднее примѣненіе гипса окончилось полной неудачей. Отсюда можно сдѣлать выводъ, что и гипсъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ быть пригоднымъ, способствуя болѣе быстрому выполненію полости костью.

Целлюлоидъ. Для полноты главы остановимся, наконецъ, на случаяхъ довольно широкаго примѣненія въ практикѣ пластиникъ изъ целлюлоида, идея которыхъ принадлежитъ Frankel'ю. Hinterstoisser²⁾, перешедший отъ декальцинированной кости къ целлюлоиду, выставляетъ слѣдующія его преимущества: целлюлоидъ нисколько не рассасывается, затѣмъ не вызываетъ никакой реакціи, что въ виду нерозовоз, вызываемыхъ рубцевыми сращеніемъ кожи и мозговыхъ оболочекъ, очень важно и, наконецъ, благодаря прозрачности можно чрезъ него видѣть скопленіе крови или гноя. Пластинику Н. совѣтуетъ гладко полировать и затѣмъ, вымыть мыломъ, продержать въ растворѣ сулемы по меньшей мѣрѣ сутки. Привожу описание наблюденія. Большой 26 лѣтъ офицеръ упалъ съ лошади и получилъ рану черепа; изъ раны выпшло 2 секвестра, послѣ чего она затянулась рубцемъ, въ

¹⁾ Münch. med. Wochenschr. 1896 № 12.

²⁾ Lüttow. Russk. chir. 1898 кн. 5.

¹⁾ Deutsch. medic. Woch. 1893 № 19.

²⁾ Win. klin. Woch. 1891 № 16.

3,5 стм длиной, внутри и изади от левого темяного бугра; рубец втянутый, фиксирован на кости. У больного паду-чвидные привиды, выражавшиеся судорогами правой половины тела и потерей сознания, парез всей правой половины, нарушение мышечного чувства, ослабление слуха справа. Давление на рубец можно было вызвать приступ. Операция заключалась в следующем: сдлан дугообразный разрез, рубец извлечён, надкостница отдеяна со всех сторон. Костное углубление было удалено долотом, так что остался дефект длиной в 4,5 стм. и шириной в 3,5. Твердая оболочка утолщена, поэтому она была разсечена, изъ разреза вытекло немного серозной жидкости; мягкая оболочка оказалась неизмененной. Прокол мозга в глубь на 3 стм. не дал ничего. Твердая оболочка защищена, полость раны выполнена иодоформной марлей. На 4-й день в выемку кости вставлена цеплюлондная пластинка и укрыта пневматично, надкостница и кожа соединены швами. Со времени операции все приступы исчезли, и больной стал совершенно здоров. Срок наблюдения около года.

Не менее интересный случай был доведен в Обществе Венских врачей Fillenbaumом¹⁾ с предъявлением оперированного больного, у которого трепанационный дефект осложненный перелома черепа был закрыт цеплюлондом по Fränkelю. Двадцати двухлетний драгун получил удар в голову, последствием чего были раны в правой теменной области с раздроблением и вдавлением кости и безсознательное состояние. Сдлана трепанация, а на 5 день вставлена цеплюлондная пластинка. Рана заживала вторичным натяжением. Шесть недель спустя получился плотный рубец длиной в 10 стм., без всяких признаков дефекта или явлений со стороны мозга. На том же заседании Billroth заявил, что в его клинике были случаи применения цеплюонда с успехом, и, по его мнению, этот метод иметь много за себя. В том же обществе были демонстрированы еще двое больных Eisebergом²⁾, который также поступил по Fränkelю. Вкратце случаи таковы:

1) У 17 летней девушки был удален карбонатный кусок

левой лобной кости, вставлена цеплюлондная пластинка и закрыта кожей. Чрез 8 недель полное заживление.

2) У сорокаэтиного мужчины удален вдавленный кусок кости, после перелома черепа, давший начало приступам падучей; дефект закрыт цеплюлондной пластинкой. На 4 день после операции в продолжение двух часов два эпилептических приступа. Под пластинкой оказалось кровоизлияние, в виду чего она выпута. Чрез 2 недели пластинка вставлена вновь и совершенно прижила. С того времени приступы не имели больше приступов.

Чтобы покончить с вопросом о цеплюонде, я должен еще упомянуть о работе Frey'a¹⁾ из клиники Wölfler'a. Кроме им самим наблюденных случаев он сообщает о случае Bergera. При переломе черепа у 35-летнего субъекта, как и последствие, были гемиплегия и эпилептические приступы. После вторичной трепанации была вложена цеплюлондная пластинка, однако приступы продолжались и появились лихорадка: под пластинкой оказалось некоторое количество воинчного гноя. Пластинка удалена; рана зажила. Самый Frey оперировал удачно в случае, который может считаться первым по величине употребленной пластинки. Большой 72 литья получили осложненный перелом черепа, кожная рана была в 7 стм, кость раздроблена, осколки вдавлены внутрь. После основательной дезинфекции рана расчищена, и оказалось, что кость на протяжении 10 стм. в попечерном направлении и 4½ стм. в продольном раздроблена, а отдельные осколки вдавлены под края перелома. Осколки удалены. Rura не повреждена, но вдавлена внутрь. Отверстие закрыто цеплюлондной пластинкой, в которой на обоних концах были сдланы вырезки, а чрез них вставлены дренажи. Затем была спита надкостница, и рана закрыта. Больной пришел в себя только на 5 день и стала жаловаться на слабость в правой ноге. На 6 день удален дренаж, а затем наступило заживление.

Чрез 2 месяца больной ушел без всяких последствий от повреждений. Чрез 6-ть месяцев у больного можно было замечать 2 втянутых рубца на месте дренажей; острый край пластинки не прощупывался, какъ таковой, и представ-

¹⁾ Wien. klin. Woch. 1891 № 44.

²⁾ Centralbl. f. Chir. 1891 S. 926.

¹⁾ Wien. klin. Wochenschr. 1894 № 3.

лялся въ видѣ валикообразнаго возвышенія по краю бывшей раны. Frey пытался примѣнить целлюлOIDъ и въ другихъ мѣстахъ организма, гдѣ онъ служилъ не для закрытія дефектовъ, какъ на черепѣ, но чтобы доставить опору органу, который лишился костной подкладки, или чтобы предохранить отъ прямого западенія мягкихъ частей въ мѣстѣ произведенаго операций дефекта. Такими случаями были:

1) У больного ракомъ были удалены первичнѣйшій хрищъ и два верхніхъ трахеальныхъ хрища, вставлена канюля, но такъ какъ рана уменьшилась, то дыханіе чрезъ канюлю стало затруднительнымъ. Чтобы помочь горю, были сдѣланы разрѣзы въ мягкихъ частяхъ по обонѣмъ краямъ раны, и туда вставлены цеплюлонидныя пластинки. Раны зажили безъ нагноенія. Какъ можно было видѣть на вскрытии умершаго отъ рецидива, эти пластинки сидѣли такъ же прочно въ ткани, какъ и при операциї 1½ года тому назадъ.

2) На мѣстѣ удаленного вслѣдствіе саркомы нижнаго края орбиты, а отчасти и дна глаза была вставлена цеплюлонидная пластинка длиной въ 3½ стм., и шириной въ 1 стм., укрѣпленная снутри на слезной кости, снаружи въ перистѣ скуловой кости. Рана зажила первымъ натяженіемъ.

Глазъ не измѣнилъ своего положенія.

3) Оперативно были удалены вся правая верхняя челюсть, дно орбиты и большая часть носовой перегородки до рѣшетчатой кости. Для создания опоры глазному яблоку и щекѣ и закрытия дефекта въ твердомъ небѣ вставлены дѣб пластинки: одна въ плоскости твердаго неба, другая выпуклая на мѣстѣ дна орбиты, такъ что концы обѣ пластинки сходились. Въ результатѣ полное вживленіе обѣихъ пластинокъ.

Такимъ образомъ успѣшность пересадки цеплюлона не только для закрытия дефектовъ въ черепѣ, но и для другихъ цѣлей побуждается не отказываться отъ дальнѣйшихъ опытовъ въ этомъ направлѣніи.

Цеплюлономъ заканчивается рядъ материаловъ, которые нашли себѣ примѣненіе въ костной пластикѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы исчерпали въ нашемъ литературномъ обзорѣ наиболѣе интересное и существенное, что писано по этому вопросу. Изъ него можно заключить одно: каждый авторъ стоитъ за тотъ материалъ, съ которымъ онъ работалъ: Senn за декальцинированную кость, Barth — пережженную, Fränkel цеплюлондъ, Gluck — слоновую кость и т. д. Какой же родъ

пересадки предпочтительнѣе, изъ приведенныхъ работъ рѣшить затруднительно и даже невозможно. Проверить опыты съ различными материалами и дать сравнительную оценку каждому изъ нихъ — это составило предметъ настоящаго изслѣдованія.

ВТОРАЯ ЧАСТЬ.

Собственные опыты на животныхъ.

ГЛАВА I.

Методъ, по которому производились опыты.

Изъ вышеупомянутыхъ литературныхъ данныхъ можно понять, что дать сравнительную оценку различныхъ имплантированныхъ материаловъ крайне затруднительно, такъ какъ не существуетъ ни параллельныхъ опытовъ съ различного рода веществами, ни тѣмъ болѣе сравнительныхъ клиническихъ наблюдений. Между тѣмъ очень важно сопоставлять наблюденія, произведенныя при одной и той же обстановкѣ, одной и той же технической ловкости и по одному и тому же методу. Особенно трудна задача клинициста, который имѣть дѣло съ человѣкомъ, а не животными, при переносѣ заключеній, выведенныхъ въ лабораторіи, въ операционную. Не говоря о шаткости подобнаго рода заключеній, клиницисту приходится считаться и съ тѣмъ обстоятельствомъ, что большой ждетъ отъ него изслѣденія, наиболѣе скораго и вѣрнаго. А тутъ цѣлый рядъ авторитетныхъ авторовъ рекомендуютъ каждый свое, подтверждая свою слова соотвѣтствующимъ описаніемъ наблюдений изъ клиники.

Поэтому я задался цѣлью продѣлать нѣсколько рядовъ опытовъ съ различными материалами, чтобы выяснить, какими качествами, наиболѣе пригодными для костной пластики, долженъ обладать материалъ, употребляемый для выполненія полостей въ костяхъ. Кроме того, я воспользовался представившимися миѣ въ моей болѣничной практикѣ случаями, чтобы проверить выводы на людяхъ, а съ помощью микроскопа

старался прослѣдить гистологическія измѣненія, имѣющія мѣсто при пересадкѣ.

Опыты производились мной исключительно на собакахъ, притомъ молодыхъ, не старше 4—5 мѣсяцевъ. Объясняется это тѣмъ, что щенковъ легче хлороформировать (ась опыты производились подъ хлороформомъ), затѣмъ ихъ легче доставать, что при работѣ въ деревѣ составляетъ не маловажное обстоятельство, и, наконецъ, пораженіе костей принадлежитъ къ числу страданій дѣтскаго возраста, такимъ образомъ сохраняется параллелизмъ между экспериментомъ и клиникой.

Два раза я пробовалъ усыпить молодыхъ кроликовъ и, оба раза потерпѣлъ фiasco: мои кролики погибли отъ паралича дыханія. Что касается взрослыхъ собакъ, то изъ нихъ трехъ и также потерялъ, такъ какъ не могъ добиться наркоза. Если я начиналъ обильные подливки въ маску, которую я устраивала изъ обыкновенного картона, свернувши его воронкой и вложивши внутрь клочекъ гигроскопической ваты, собака теряла дыханіе, если же приведи ее въ себѣ, сбояльшая осторожность въ расходованіи хлороформа, тогда она просыпалась въ возбужденіи и мѣшала начинать операцию.

Работалъ же я безъ станка.

Подкожное вспрыкиваніе морфія иногда сокращало періодъ доанестезіческий, но не всегда, поэтому въ большинствѣ случаевъ я обходился безъ него.

Особой операціонной у меня не было; оперировалъ, гдѣ приходилось: въ амбулаторіи заводской больницы, жилой деревенской избушкѣ, бапѣ.

Помощниками были фельдшеръ, усыплявшій собачку, и кучеръ, державшій ее, такъ что съ инструментами и операционными полемъ имѣлъ дѣло только я. Собака, бравившаяся всегда простой породы, предъ операцией подвергалась стрижкѣ шерсти на обѣихъ заднихъ ногахъ, на которыхъ исключительно я оперировалъ, и вымывалась. Предъ самой операцией во время наркоза внутренняя поверхность обѣихъ голеней выбрировалась.

Кромѣ мытья водой съ мыломъ, употреблялся для очистки кожи бензинъ и растворъ супелы 1 : 2000. Шарики изъ гигроскопической ваты держали въ растворѣ супелы. Инструменты кипятились въ 2% содовомъ растворѣ, а во время операций сохранялись въ 2% карболовомъ растворѣ. Шелкъ, приготовленный по Kocher'у (сутки въ эфирѣ, полсутокъ въ

алкоголѣ, 20-ти минутное кипяченіе въ растворѣ супелы 1 : 1000), предъ употребленіемъ кипятился.

Такимъ образомъ приходилось комбинировать антисептический методъ съ асептическимъ. Для операций всегда выбиралась болѣе берцовидная кость, на границѣ ея эпифизъ съ діафизомъ, или, вѣрнѣе, главнымъ образомъ въ эпифизѣ, захватывая діафизъ. Послѣ разрѣза кожи и фасциальныхъ покрововъ обнажалась широкая передняя поверхность tibiae; затѣмъ ножемъ очерчивалась надкостница въ видѣ четырехугольника длиной отъ 1½ сантиметровъ до 2½ и шириной въ 1—1½ стм. Костная платинка плотного вещества снималась долотомъ, и высекались губчатое вещество эпифиза и костный мозгъ діафиза. Затемпонировавъ шарикомъ полость, принимались за ту же работу въ другой конечности. Послѣ этого возвращались къ первой полости и, заполнивъ ее тѣмъ или другимъ материаломъ, дѣлали имплантацию во второй. Кровоточеніе при этомъ никогда не бывало вполнѣ остановлено; по большей части при вкладываніи пересаживаемаго материала остановившееся было кровоточеніе возобновлялось. Рана зашивалась, наконецъ, либо одноэтажнымъ (чаще всего), либо двухэтажнымъ швомъ въ зависимости отъ толщины мягкихъ частей. Шовъ въ большинствѣ случаевъ непрерывный. Сверху присыпка йодоформомъ, антисептическая повязка, сверху всего крахмальная повязка, которая послѣ высыханія оказывалась вполнѣ достаточной какъ для предохраненія отъ зуботѣ собаки, такъ и для удерживанія конечности неподвижной. Послѣ операций собака помѣщалась въ тепломъ мѣстѣ на полу, гдѣ она проводила въ среднемъ около сутокъ въ лежачемъ положеніи, а затѣмъ начинала ходить. Первый попыткѣ всегда бывали очень неловки, колѣбанный суставъ забинтованный сильно мѣшалъ, а затѣмъ постепенно собака такъ усыпѣвалась въ ходьбѣ и бѣганіи, что могла дѣлать порядочные прыжки, такъ напримѣръ вспрыгивала на подоконникъ. Со швами я поступалъ различно; первое время я не снималъ ихъ вполнѣ до аутопсіи, затѣмъ же черезъ 6—7 дней. Въ общемъ первое натяженіе не получалось лишь въ незначительномъ числѣ случаевъ и главнымъ образомъ, когда пагнаивалась костная полость, такъ что даже при той невзыскательной обстановкѣ, въ которой я никогда бы не рѣшился сдѣлать даже небольшой операций человѣку, получался сравнительно недурной результатъ. Это вотъ и все, что касается общихъ свѣдѣній о

самомъ производствѣ опыта и дальнѣйшихъ наблюденій за судьбой оперированныхъ. О частностиахъ будеть сказано въ другомъ мѣстѣ.

ГЛАВА II.

Опыты съ декальцинированной костью.

Имя Senn'a настолько авторитетно на меня подѣльствовало, что на декальцинированную кость я обратилъ особое вниманіе, посвятивъ этому материалу 8 опытовъ изъ общаго числа 33. Эти 8 опытовъ распредѣляются такъ. Одинъ опытъ 5-ти дневной продолжительности, одинъ—10-ти дневной, два—15-ти дневной, два—30-ти дневной и два—45 дневной. Изъ 30 дневныхъ въ одномъ случаѣ произошло нагноеніе костной раны, тѣмъ не менѣе случаѣ интересенъ потому, что даѣтъ нѣкоторыя указанія, какъ происходитъ дѣло при имплантациіи въ случаѣхъ гноящейся раны.

Способъ декальцинаціи. Прежде чѣмъ дать описание отдельныхъ опытовъ, мнѣ необходимо предварительно сообщить, по какому методу производилось обильственіе (декальцинація) пересаживаемыхъ косточекъ. Я долженъ сказать, что приготовленіе декальцинированныхъ косточекъ сопряжено съ потерей довольно продолжительного времени и потому въ тепрѣ получить ихъ нельзѧ, а слѣдуетъ заготовлять заблаговременно. Въ качествѣ материала для декальцинаціи я пользовался исключительно бѣлыми костями, выбирая изъ нихъ губчатыя. Очистивъ ихъ хорошенько отъ покрывающихъ сухожилій и фасций, я распиливалъ ихъ на небольшіе кружки и пластинки въ большомъ размѣрѣ не длиннѣе 3 стм. и затѣмъ вываривалъ въ выпаривательной чашкѣ въ содовой водѣ ($2^{\circ}/\text{o}$ -ной) до тѣхъ поръ, пока переставала получаться пена въ видѣ жирныхъ пятенъ, а самъ отваръ напоминалъ бульонъ. Этотъ процессъ вываривания продолжается различно, смотря по сочности кости, отъ одной до 2-хъ недѣль при ежедневномъ 3—4-хъ часовомъ дѣйствіи огня. Отсюда косточки погружаются въ сѣрный эфиръ, который по мѣрѣ перехода его

цвѣта въ желтый перемѣняется до тѣхъ поръ, пока не стать оставаться прозрачнымъ и безцѣрвѣтымъ. Если обезживаніе въ эфирѣ затягивается, то не мѣшаютъ косточки обмыть растворомъ щелочи, напримѣръ щѣлкаго кали, и опять положить въ эфиръ. Въ общемъ въ эфирѣ приходится держать также съ недѣль. Въ тѣхъ случаяхъ, когда для опыта берется не декальцинированная кость, косточки такъ и остаются для сохраненія въ эфирѣ. Для цѣлей же декальцинаціи необходимо косточки подвергнуть дѣйствію кислотъ, изъ которыхъ наиболѣе употребительны соляная, азотная и хромовая. Я примѣнялъ слабый растворъ ($1^{\circ}/\text{o}$ -ный) соляной кислоты, въ которой декальцинація совершаются исподволь, и потому послѣ того кость имѣетъ мелко-губчатый видъ. Процессъ декальцинаціи я никогда не доводилъ до полнаго извлеченія солей извести, въ такомъ состояніи кость дѣлается черезчуръ мягкой и крошковатой, что для цѣлей костной пластики не годится. Лучше не доводить извлеченіе извести до конца, а остановиться, когда кость приобрѣтѣтъ достаточную мягкость, т. е. булавка будетъ свободно прокалывать ее насквозь, какъ губку. Сохранялась декальцинированная кость въ $5^{\circ}/\text{o}$ растворѣ карболовой кислоты. Предъ употребленіемъ въ дѣло погружалась на нѣсколько минутъ въ кипятокъ, откуда переносилась прямо въ костную полость. Вкладывался то цѣлый кусокъ, выполнивши вплотную полость, то отдельные небольшіе кусочки и хорошоюко придавливались къ стѣнкамъ полости. Въ прочемъ поступали, какъ описано выше.

1-ый опытъ пятидневный.

Взять 2-хъ мѣсячный щенокъ, вѣсомъ въ 6-ть фунтовъ и подъ хлороформомъ послѣ того какъ обѣ заднія конечности вымиты и выбриты, сдѣланъ разрѣзъ кожи и мягкихъ частей на тѣлѣ въ пограничной области, захватывающей эпифизъ и діафизъ. Затѣмъ надкостница очерчена въ видѣ четырехугольника длиной въ 2 стм. и шириной въ 1 стм. Выдолблена полость въ 1 стм. глубиной, въ которую вложено 5 кусочковъ декальцинированной кости, величиной въ $1/2$ стм. длиной и $1/4$ стм. шириной. Обѣ остановкѣ кровотеченія особенно не заботились. Наложенъ непрерывный шовъ на кожу и мягки

части. Швы припудрены йодоформомъ, положена йодоформная марля, сверху гигроскопическая вата и крахмальный бинтъ. На другой конечности дѣлался опытъ съ костнымъ углемъ.

Собачка первые два дня была скучна, а затѣмъ оправилась. Чрезъ пять дней аутопсія. Собачка убита хлороформомъ. Полость затянута сверху нѣжной тканью; по разрѣзѣ ея видно, что кусочки декальцинированной кости сидят плотно въ полости и склеились другъ съ другомъ, такъ что получается впечатлѣніе одной массы плотности обыкновенной губки. На распилѣ замѣтно, что никакихъ щелей, промежутковъ между стѣнками полости и выполняющей ее массой нѣть.

Другими словами, кусочки декальцинированной кости вступили въ связь со стѣнками полости и между собой. На гистологическихъ срѣзахъ будеть видно, какого характера эта связь.

2-ой опытъ 10-ти дневный.

Взять кобель 3-хъ мѣсячный, 10-ти фунтовъ вѣсу, совершенно здоровый. Подъ хлороформомъ вымыты; выбриты внутренней поверхности обѣихъ голеней. Послѣ того сдѣланъ разрѣзъ вплоть до надкостницы на правой конечности длиной въ 4 см., и послѣ отдѣленія мягкихъ частей очерчено по надкостницѣ отверстіе полости, длиной приблизительно въ $2\frac{1}{2}$ см. и шириной въ 1 см. Долотомъ затѣмъ удалена четырехугольника кости вмѣстѣ съ надкостницей и высокоблена тѣмъ же долотомъ полость глубиной въ 1 см. Послѣ установки кровотеченія тампонами изъ смоченной въ растворѣ супеси ваты, нарѣзаны кусочки декальцинированной кости въ $\frac{1}{4}$ стм. шириной и $\frac{3}{4}$ стм. длины, вложены въ полость и придавлены; держатся некрѣпко. При подавливаніи появилось кровотеченіе. Рана защищена непрерывнымъ швомъ, закрыта йодоформовой марлей, гигроскопической ватой и конечность забинтована; сверху бинтъ подмазанъ гипсомъ. На другой конечности опытъ съ костнымъ углемъ. Собачка въ первый же день стала немного ходить и ѳла. На 2-й изгрызла повязку, лежитъ, есть плохо. На 3-й собачка повеселѣла и выпущенная побѣжала; есть хорошо. Съ этого времени до

смерти собака была въ прекрасномъ состояніи: хорошо ѳла и свободно бѣгала, чрезъ 10 дней произведенная аутопсія послѣ умерщвленія хлороформомъ показала слѣдующее: кожа зажила на мѣстѣ раны и покрыта гноевиднымъ отдѣленіемъ вслѣдствіе экземы. По разрѣзѣ мягкихъ покрововъ соотвѣтственно трепанационному отверстію утолщеніе, состоящее изъ фасціального покрова, сухожильного растяженія и свѣтло-желтыхъ вросшихъ зеренъ, соотвѣтствующихъ по величинѣ пересаженнымъ кусочкамъ декальцинированной кости; на опушку они напоминаютъ консистенцію сухожилія. Сдѣланъ повторный распилъ чрезъ бывшую полость. Кусочки пристали къ стѣнкамъ полости имѣютъ измѣненную консистенцію, они стали гораздо плотнѣе.

Изъ этого опыта видно, что кусочки декальцинированной кости не извергаются, а напротивъ вступаютъ въ тѣсную связь съ костными стѣнками, спаиваются съ ними и подвергаются измѣненіямъ въ сторону, благопріятную для зарожденія костной полости.

Опытъ 3-ій 15-ти дневный.

Взята сука трехъ мѣсяцевъ, вѣсомъ въ 12-ть фунтовъ. Предварительно выстрижены мѣста для операции и послѣ захлороформированія выбриты. Послѣ операции кромѣ обыкновенного мытья протиро ватными шариками, смоченными въ скпицидарномъ маслѣ (*Ol. terebinthinae*). Разрѣзъ по внутренней поверхности *tibia*, начиная ниже суставной вѣтви лапы. Очерченъ по надкостницѣ четырехугольникъ длиной $2\frac{1}{2}$ стм. шириной въ $1\frac{1}{4}$ стм., послѣ того удалены кусочки кости вмѣстѣ съ надкостницей и выдолблена полость на глубину $1\frac{1}{2}$ стм. Вложено 5-ть кусочковъ декальцинированной кости шириной въ 3 мм. и длиной въ 6 мм. Кровотеченіе предварительно было остановлено. Кожный шовъ непрерывный. Антисептическая повязка. Сверху крахмальный бинтъ. На другой конечности опытъ съ костнымъ углемъ. Два дня собачка была скучна, плохо ѳла и больше лежала. Съ 3-го дня состояніе вполнѣ хорошее. Въ дальнѣйшемъ течениі 2 дня замѣчалось осложненіе, въ видѣ рвоты пищей и поноса, въ то же время собачка стала менѣе свободно ходить и поджимать чут-чуть лѣвую ногу, но затѣмъ это миновалось, и собачка

бѣгала хорошо. Чрезъ 15 дней аутопсія. Убита хлороформомъ. Кожа на мѣстѣ бывшей раны вполнѣ зажила и въ одной точкѣ оказалась приращенной къ надлежащимъ тканямъ. Полость совершенно закрыта фасциальными покровами и надкостницей, слившимися въ одну мясистую ткань. Сдѣлавъ крестообразный разрѣзъ и, разведя края разрѣза, можно видѣть, что бывшая полость выполнена цѣлкомъ, оставивъ лишь маленькую щель длиной въ $\frac{3}{4}$ стм. у правой окружности вдоль самой стѣнки. Выполненіе произошло плотное, кусочки пристали крѣпко, всѣ они различны глазомъ. Кромѣ связи со стѣнками полости, существует прочная спайка между отдельными кусочками. Надо однако сказать, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ связь между кусочками и стѣнками полости представляется болѣе слабой, а именно посредствомъ рыхлой соединительной ткани, такъ что при распилованіи препарата поперекъ нѣкоторые кусочки были разъединены. На видъ они жалѣтъ нормальной кости и плотнѣе, чѣмъ были раньше, но мягче кости. Впечатлѣніе таково, точно они пропитаны какими-то солями. На поперечномъ распилѣ замѣтно, что плотность пересаженной массы неодинакова: ближе къ границѣ съ материнской костью она больше, а по направлению къ центру уменьшается. Это обстоятельство объясняетъ, почему изъ центрѣ препарата игла проникаетъ вглубь, а ближе къ краю пѣтъ. Кромѣ того и порозность пересаженной массы также неодинакова: въ центрѣ она гораздо больше.

Изъ этого препарата видно, что декальцинированная кость въ 15 дней, хоть и не успѣваетъ принять плотный видъ, однако спаявшись со стѣнками полости и приобрѣвъ болѣе плотную консистенцію, въ состояніи выполнить полость и тѣмъ способствовать заживленію.

4-ый опытъ 15-ти дневный.

Такой же продолжительности, какъ и предыдущий, опытъ продѣланъ на $1\frac{1}{2}$ мѣсячномъ щенкѣ, вѣсомъ въ 6 фунтовъ. Послѣ усиленія хлороформомъ и надлежащаго приготовленія операционнаго поля (мытья и бритья) сдѣланъ разрѣзъ на tibia на определенномъ мѣстѣ для всѣхъ опытовъ. По надкостницѣ очерченъ четырехугольникъ длиной въ $1\frac{1}{4}$ стм. и шириной не болѣе 1 стм., костная пластинка удалена долотомъ, и

образована полость глубиной въ 1 стм. Кровотеченіе не остановилось, несмотря на лежавшій тампонъ изъ гигроскопической ваты, смоченный въ растворѣ сулемы. Кусочекъ декальцинированной кости вложенъ цѣликомъ, вѣрѣте, вдвинуть въ полость не безъ нѣкотораго насилия. Кожный непрерывный шовъ. На другой конечности опять съ улемъ. Собачка въ тотъ же деньѣ ъѣла. Появляла при разу не перемѣнилась, какъ и во всѣхъ предыдущихъ опытахъ. Аутопсія чрезъ 15 дней показала слѣдующее: полное заживленіе кожи, шовъкой гдѣ держится, большей же частью лежитъ на повязкѣ, очевидно прорвавшись. По разрѣзу кожи оказалось, что полость заражена сверху фасциально-апоневротическими покровомъ, подъ которымъ видна масса довольно плотной консистенціи, прочно соединенная со стѣнками полости. На поперечномъ распилѣ пересаженная кость представляется въ видѣ творогобразной массы, консистенціи болѣе мягкой въ центрѣ полости и болѣе плотной ближе къ стѣнкамъ полости, такъ что игла хотѣ и проникаетъ вглубь, но съ нѣкоторымъ трудомъ. Отдельными крупинками различны глазомъ, хотя и спаяны другъ съ другомъ. Порозность массы, выполняющей полость, однако неодинакова: одна поры большей величины, другія меньшіе.

Такимъ образомъ результатъ и этого опыта подтверждаетъ общую картину той роли, какую играетъ декальцинированная кость при выполнении ею костной полости. Вкладываніе цѣльного куска декальцинированной кости, повидимому, не имѣть никакихъ преимуществъ передъ выполнениемъ нѣсколькими меньшими кусочками. Между тѣмъ указывалось (Bisaclet), что цѣлый кусокъ лучше отдельныхъ кусочковъ использовать свою роль. Слѣдуетъ подчеркнуть то обстоятельство, что центръ пересаженной массы при вкладываніи какъ отдельныхъ кусочковъ, такъ и цѣлаго куска оказывался размѣгченнымъ въ сравненіи съ периферическими слоями, близкими къ стѣнкамъ полости, и даже самой декальцинированной костью до пересадки.

5-ый опытъ 30-ти дневный.

Щенокъ двухъ мѣсяцевъ, вѣсомъ 5 фунтовъ, усиленъ хлороформомъ. Послѣ надлежащаго приготовленія операцион-

наго поля разрезъ на tibia въ вышеуказанномъ мѣстѣ; затѣмъ очертивъ надкостницу въ видѣ прямогольника длиной въ $1\frac{1}{4}$ стм. и шириной въ $\frac{3}{4}$ стм., долотомъ удалена обозначенная костная пластинка и выдолблена полость глубиной въ 1 стм. Полость располагается какъ въ губчатой части, такъ и плотной. Временно введенъ въ полость тампонъ изъ смоченной въ растворѣ супемы гигроскопической ваты. Хотя кровотеченіе не вполнѣ остановлено, вложено 7 маленькихъ кусочковъ декальцинированной кости. Шовъ двухъэтажный: одинъ на фасціи, другой непрерывный на кожу. Антисептическая повязка и крахмальный бинтъ.

Собачка на слѣдующій же день стала бѣгать. Швы сняты на 5 день; края раны слиплись. Наложена легкая повязка съ крахмальнымъ бинтомъ. За мѣсяцъ собачка очень выросла. Чрезъ 30 дней аутопсія послѣ умерщвленія посредствомъ хлороформа. Полное заживленіе. Раздѣливъ мягкія части вилотъ до кости, мѣсто пересадки узнается лишь съ трудомъ и то лишь по незначительной неровности. На расчищѣ однородная костная масса, губчатаго строенія съ ободкомъ въ видѣ колца по периферии; толщина ободка гораздо меньше на мѣстѣ бывшаго дефекта. Какую либо границу между пересаженными кусочками и почвенной костью совсѣмъ не удастся подыскать.

Пересадка декальцинированныхъ косточекъ повела, значитъ, къ выполненію бывшей полости костью, результатъ очень благопріятный, стоящій въ несомнѣнной связи съ быстрымъ ростомъ собачки (выросла почти вдвое).

6-ой опытъ 30-ти дневный.

Взята сучка, полугодовая, вѣсомъ въ 15-ть фунтовъ. Послѣ надлежащихъ приготовленій подъ хлороформомъ на лѣвой tibia сдѣланъ разрезъ, а затѣмъ выдолблена полость длиной около 3 стм., шириной около 2 стм. и глубиной въ $1\frac{1}{2}$ стм. Вложена пластинка декальцинированной кости соответствующихъ размѣровъ. Наложены нитяные швы. Въ послѣдующемъ теченіи получилось нагноеніе, такъ что при аутопсіи на мѣстѣ разреза имѣется гноящійся свищъ, проникающій до кости. По отдѣленіи мягкихъ покрововъ на мѣстѣ полости углубление, могущее вѣстить не больше горошинъ. Оно затянуто

тонкими оболочками и въ центрѣ содержитъ крупуинку костной ткани, которая прикрѣплена къ мягкимъ частямъ. Эта крупуинка, очевидно, не что иное, какъ остатокъ декальцинированной кости, подвергшейся разсасыванию.

Изъ описанія видно, что нагноеніе мѣшає успѣху пересадки: на мѣстѣ пересаженной кости оказывается не новообразованная костная ткань, а мягкая соединительная, сама же декальцинированная пластинка подвергается процессу распаденія, а можетъ быть и разсасыванія.

Этотъ опытъ потому только мною и приведенъ, чтобы показать разницу между процессомъ костеобразованія при заживленіи первичнымъ натяженіемъ и тѣмъ же при гнойномъ отдѣленіи костной раны.

7-ой опытъ 45-ти дневный.

Взята сучка 3 мѣсяцевъ, вѣсомъ въ 12 фунтовъ. Сначала выстрижена шерсть на внутреннихъ поверхностяхъ обѣихъ голеней, и собачка вымыта вся; затѣмъ начато усыпленіе хлороформомъ. Предполагаемая мѣста операций выбраны, вымыты водой съ мыломъ, протерты бензиномъ и шариками, смоченными въ растворѣ супемы (1 : 2000). Разрезъ длиной въ 3 стм. обнажилъ переднеинтэрннюю широкую поверхность большеберцевой кости. Очерченъ прямогольникъ по надкостнице и затѣмъ долотомъ образована полость длиной въ $2\frac{1}{4}$ стм., шириной въ 1 стм. и стольже глубиной. Костный мозгъ по обыкновенію старательно вскобеленъ. Кровотеченіе при тампонадѣ простояніе, но въ дальнѣйшемъ опять появилось при вкладываніи декальцинированныхъ кусочковъ, которыхъ вложено 4: изъ нихъ одинъ побольше помѣщенъ ребромъ книзу и 3 очень маленькихъ, чтобы заполнить всѣ щели. Такимъ образомъ полость выполнилась хорошо. Шовъ двухъэтажный, одинъ погружной, другой на кожу, оба изъ нитокъ (обыкновенныхъ льняныхъ).

Крахмальная повязка. На другой конечности опытъ съ костными углеми.

Послѣоперационное теченіе гладкое, собачка на второй уже день стала бѣгать и есть. Чрезъ 45 дней умерщвленіе хлороформомъ. Аутопсія показала слѣдующее.

Кожа затянула прекрасно; нитки прорвались и лежали на

повязкѣ. По раздѣлѣніи мягкихъ тканей мѣсто пересадки опредѣлялось лишь по незначительному тарелкообразному вдавленію. На распилѣ, проходящемъ чрезъ углубление, представляется однообразная костная поверхность, на которой ни что не обозначаетъ, что была сдѣлана пересадка. Одно лишь вдавленіе указываетъ, что здѣсь была полость.

Однимъ словомъ, результатъ вполнѣ удовлетворительный.

8-ой опытъ 45-ти дневный.

Взять щенокъ 2-хъ мѣсяцевъ, вѣсомъ въ 7-мъ фунтовъ. Надлежащіе приготовленія: стрижка, мытье и бритье. Захлородформировавъ, конечность еще разъ вымыта, проптерта бензиномъ и шариками, смоченными въ растворѣ сусамы (1 : 2000). Разрѣзъ проходилъ по внутренней поверхности *tibia* въ ея эпифизарной и діафизарной частяхъ. Полость выдолблена послѣ того, какъ была очерчена надкостница; величина ея 2 стм., 1 стм. и 1 стм. Когда кровотеченіе было остановлено, хотя и неполное, вложенъ цѣльный кусокъ декальцинированной кости. Швы узловатые нитяные. Крахмальная повязка. На другой конечности опытъ съ недекальцинированной костью. Чрезъ 2 недѣли перемѣна повязки и сняты швы, такъ какъ повязка пропахла. На мѣстѣ раны струпъ, бѣзъ всякаго отдѣленія.

Чрезъ 45 дней аутосія; собачка убита хлороформомъ.

На мѣстѣ разрѣза заживленіе. По раздѣлѣніи мягкихъ тканей опредѣлить, гдѣ была полость, удается съ трудомъ и лишь по птичному вдавленію. Поперечный распилъ даетъ однородную картину костной ткани безъ признаковъ границъ пересаженной кости.

Заключеніе.

На основаніи вышеупомянутыхъ опытовъ можно сдѣлать выводъ, что декальцинированная кость пригодна въ качествѣ материала для выполненія костныхъ полостей. Сдѣла за ходомъ процесса, видно, что декальцинированная кость, какъ это и нужно было ожидать отъ мертваго материала, играетъ лишь временную роль. Спаявшись съ костными стѣнками и другъ съ другомъ, кусочки декальцинированной кости затѣмъ подвергаются съ одной стороны уплотнѣнію по периферіи, иначе, на границѣ съ костными стѣн-

ками и затѣмъ съ другой стороны размѣгченію и, надо полагать, разсасыванію въ центрѣ. Благодаря чему происходитъ уплотнѣніе периферическихъ частей, это намъ покажетъ микроскопъ, но и теперь все-таки не подлежитъ сомнѣнію, что тутъ должно играть немаловажную роль отложеніе кости. Чтобы исключить костеобразовательную функцию надкостницы, мы ее при опытахъ всегда удаляли, что подходитъ къ случаюмъ клиническимъ, гдѣ при удаленіи фокусныхъ пораженій въ костяхъ удалается и надкостница.

Въ своихъ опытахъ я пользовался какъ отдѣльными мелкими кусочками декальцинированной кости, такъ и цѣльными кусками, и при этомъ всегда съ одинаковыми успѣхомъ. Такимъ образомъ предпочтеніе предъ маленькими кусочками, отважаемое большими, моими опытами не могло быть обосновано. Есмь суть въ томъ, лишь бы не наступило нагноеніе. Въ по-слѣднѣмъ случаѣ результатъ одинаково плохъ.

Что касается того, останавливать ли вполнѣ кровотеченіе въ образованной полости, то въ своихъ опытахъ я не видѣлъ болѣе благопріятного теченія при полной остановкѣ кровотеченій. Результаты получались одинаково благопріятны и тогда, когда на кровотеченіе не было обращено особенное вниманіе, такъ что въ общемъ я не придаю этому обстоятельству какого либо серьезнаго значенія. Очень возможно, что спаиваніе отдѣльныхъ кусочковъ между собой совершается легче, когда выступившая кровь свертывается и служитъ какъ бы замазкой для щелей между ними.

Выше я сказала, что пользовался для своихъ опытовъ костью, которая лишалась известковыхъ солей лишь до нѣкоторой степени, но никогда вполнѣ. Это дѣлалось мной сознательно въ тѣхъ видахъ, чтобы не лишить ея нѣкоторой плотности, не безразличной, какъ оказывается, въ дѣлѣ костной пластики. Въ опытахъ съ гипсомъ я бралъ иногда очень жидкую кашицу и могъ убѣдиться, что гипсъ въ такомъ видѣ разсасывался, замыняясь не костной тканью, а соединительной. Поэтому извѣстная степень плотности придается декальцинированной кости большую устойчивость и не позволяетъ ей слишкомъ быстро разсасываться. А разъ пересаживаемая кость должна обладать нѣкоторою твердостью, то естественно было испробовать, не годится ли для цѣлей костной пластики простая, не лишенная солей известки, бѣлая кость? Необходимы условіемъ, которому она должна удовлетворять, остается пористое строеніе кости. Другими словами, она должна быть губчатая.

ГЛАВА III.

Опыты съ недекальцинированной костью.

Для нижеописываемыхъ опытовъ бралась губчатая часть костей, чаще всего эпифизы губчатыхъ костей быка. Послѣ того какъ такая кость была очищена отъ сухожилъ, она распиливалась на небольшіе кусочки размѣрами въ 2—3 стм. длины и 1 $\frac{1}{2}$ —2 стм. ширинъ и затѣмъ вваривалась до тѣхъ поръ, пока вода не перестанетъ принимать желтый видъ бульона. Изъ воды кусочки переносились въ сѣрий эфиръ, который перемѣнялся до полного обезжиривания костей. Это состояніе наступаетъ, когда эфира больше не мутится. Въ эфирѣ же косточки хранятся. Во время операций нужные кусочки вынимаются и кипятятся въ дистиллированной водѣ съ полчаса, тогда они становятся настолько мягкими, что безъ большого труда рѣзются ножницами.

Операция производилась какъ и съ декальцинированной костью при тѣхъ же приготовленіяхъ и на тѣхъ же мѣстахъ у собакъ, т. е. на внутренней поверхности tibiae, на границѣ губчатой и плотной частей. Обычно полость находилась и той и въ другой области.

Всего сдѣлано 7 опытовъ съ выполнениемъ костныхъ полостей и одинъ опытъ съ изѣченіемъ куска tibiae на протяженіи и соединеніемъ обоихъ концовъ кости при помощи палочки изъ недекальцинированной кости. Объ этомъ опыте и упоминаю также лишь въ виду его глубокаго интереса и полной успѣшности. Этому вопросу больше опытовъ я не посвятилъ въ виду неудачъ въ 3 другихъ случаяхъ и потому необходимаго особеннаго вниманія.

1-ый опытъ 10-ти дневный.

Взять щенокъ въсомъ 5 фунтовъ 1 $\frac{1}{2}$ мѣсячный и приготовленъ къ операции. Захороформованъ, обѣ внутреннія поверхности голени выбриты, вымыты водой съ мыломъ, бензиномъ и растворомъ соли 1 : 1000. Послѣ разрѣза на границѣ эпифиза съ діафизомъ длиной въ 3 стм., обна-

женная надкостница, по которой очерченъ прямоугольникъ въ 1 $\frac{1}{2}$ стм. длиной, 1 $\frac{1}{2}$ стм. шириной. Соответственно этимъ размѣрамъ выдолблена полость глубиной въ 1 $\frac{1}{2}$ стм. Кро-вотеченіе не остановлено. Затѣмъ вложенъ кусочекъ недекальцинированной кости подходящей величины, но такъ, что остались двѣ щели, поэтому онъ заложенъ двумя маленькими кусочками. Швы, погруженные въ мягкихъ частяхъ и поверхностныхъ на кожу, послѣдніе непрерывные. Мѣсто разрѣза присыпано юдоформомъ, антисептическая повязка и крахмальная неодѣваемая. На другой конечности опытъ съ гипсомъ. Чрезъ недѣлю сняты швы — первое натяженіе. Чрезъ 10 дней аутопсія послѣ умерщвленія хлороформомъ.

Разрѣзъ мягкихъ частей, можно убѣдиться, что полость почти совсѣмъ выполнена пересаженными кусочками кости, которые плотно сидятъ въ ней. Однако въ другихъ трехъ мѣстахъ соприкосновеніе неполное и имѣются незначительны щели. На поперечномъ распилѣ видно, что полость въ общемъ выполнена достаточно хорошо.

Кусочки соединяются какъ другъ съ другомъ, такъ и со стѣнками полости, при этомъ переходъ отъ почвенной кости къ пересаженной почти не замѣтенъ, — обстоятельство, указывающее на то, что связь установилась очень близкая. Затѣмъ общій видъ пересаженныхъ косточекъ также измѣнился: по периферии онъ плотнѣе, а въ центрѣ мягче, порознѣе, другими словами, пересаженная кость въ центрѣ распадается, какъ мертвое вещество, но периферія же окружается живой тканью, быстро пріобрѣтающей свойство кости. Это объясненіе согласуется и съ микроскопической картиною, гдѣ, какъ мы увидимъ, со стороны почвенной кости происходит отложение новой костной ткани въ то время, какъ въ центрѣ имѣется распадъ пересаженной кости на отдѣльныя балки и размноженіе некостныхъ элементовъ.

Если сравнить полученный результатъ съ пересадкой декальцинированной кости въ соответственномъ опыте, то окажется, что на 10 дневномъ препаратѣ недекальцинированная кость даетъ результатъ не худший.

2-ой опыт 15 дневный.

Взять щенок въсомъ въ 5 фунтовъ $1\frac{1}{2}$ мѣсячный. Послѣ надлежащихъ приготовленій захлороформированъ; обѣ конечности вымыты и выбриты.

Разрѣзъ на обычномъ мѣстѣ, надкостница очерчена прямоугольникомъ и выдолблена полость длиной въ $1\frac{1}{2}$ стм., шириной въ $\frac{1}{2}$ стм. и такой же глубиной. Кровотечение не остановлено. Полость выполнена кусочкомъ недекальцинированной кости, предварительно прокипяченнымъ въ растворѣ кармина; въ щелочки вложено еще два мелкихъ кусочка. На кожу непрерывный шовъ. Присыпка йодоформомъ; повязка изъ стерилизованной марли, гигроскопической ваты и крахмального бинта. На другой конечности опытъ съ живой костью. Собачка на другой же день оправилась и стала ходить.

Чрезъ 15 дней аутопсія послѣ умерицленія хлороформомъ. На мѣстѣ раны первое наптаніе. Послѣ разрѣза мягкихъ покрововъ бывшую полость можно узнать лишь по небольшому углубленію, сама же полость совершенно выполнена.

Окраска не осталась.

На распилѣ видна губчатая костная ткань совершенно однородная, такъ что различить большой и малые кусочки нельзя. По периферіи эта губчатая кость окружена каймой плотной кости, которая имѣется, стало быть, и на томъ мѣстѣ, где была удалена надкостница. Плотность губчатой кости меньше нормы.

Такимъ образомъ въ этомъ случаѣ результатъ получился очень скорый и хороший: костная полость оказалась заполненной костной тканью.

Окраска вкладываемаго куска кости исчезаетъ и потому не можетъ служить къ болѣе удобному распознаванію пересаженной отъ почвенной кости.

3-ий опыт 15 дневный.

Взята собачка 4 мѣсяца, въсомъ въ 10 фунтовъ, надлежащимъ образомъ приготовлена и захлороформирована. Разрѣзъ по лѣвой tibia въ обычномъ мѣстѣ, надкостница очерчена, и

выдолблена полость, длиной въ 2 стм., шириной въ $1\frac{1}{4}$ стм. и глубиной въ 1 стм. Кровотеченіе остановлено не вполнѣ. Въ образованную полость вложена пластинка изъ недекальцинированной кости соотвѣтственныхъ размѣровъ, предварительно прокипяченная въ спиртномъ растворѣ сафрана.

Непрерывный кожный шовъ. Антисептичная и крахмальная повязка. Собачка на другой же день пришла въ себя и стала срывать повязку, благодаря чему швы разошлись. Чрезъ 15 дней аутопсія послѣ умерицленія хлороформомъ. Рана въ одномъ мѣстѣ не заросла и покрыта грануляциями. Полость же вполнѣ закрыта новообразованной мягкой тканью.

Пересаженная кость потеряла свою окраску и сидѣть плотно, на глазъ она мало измѣнилась, стала только немногого порозистѣ. Окраска пересаженной кости желтоватая, чѣмъ она выдѣлется изъ окружающей кости блѣдаго цвѣта.

На распилѣ представляется слѣдующая картина: пересаженная кость вступила въ самую тѣсную связь съ почвенной костью, периферія ея отличается и по цвѣту и по плотности отъ центральной части. Порозность яснѣе всего въ центрѣ, такъ что иголка свободно проникаетъ въ толщу кости; на периферіи плотность больше, и переходъ отъ почвенной кости къ пересаженной совершиенно плавамѣтъ. Въ данномъ случаѣ пересаженная кость вступила въ тѣсную связь со стѣнками полости, сама же она подверглась пока только разсасыванію, такъ что простымъ глазомъ видно, что пересаженная кость сохраняетъ свойства мертвой кости, не успѣвъ подвергнуться процессу замѣщенія новообразованной живой костью.

4-ый опыт 21 дневный.

Взята собачка 3 мѣсяца, въсомъ въ 12 фунтовъ, обычнымъ образомъ приготовлена и захлороформирована; обѣ голени выбриты, разрѣзъ кожи и мягкихъ частей на обычномъ мѣстѣ, надкостница очерчена прямоугольникомъ, и выдолблена полость длиной въ $2\frac{1}{2}$ стм., шириной въ 1 стм. и глубиной въ $1\frac{1}{2}$ стм. Послѣ неполной остановки кровотеченія вложенъ кусокъ недекальцинированной кости, выполнивший полость, но не вполнѣ прилегавшей къ стѣнкамъ. Вбить еще маленький кусочекъ въ одну изъ щелей. Сверху непрерывный

шовъ. Антисептична и крахмальная повязки (на другой конечности контрольный опыт). Собачка на 3 день стала бѣгать.

Чрезъ 21 день аутопсія послѣ умерщвленія посредствомъ хлороформа. Первое натяженіе. Кожный рубецъ прирошенъ вглубину; по отсепарованіи мягкихъ частей поражаетъ вдругость кости на мѣстѣ пересадки; объемъ ея превышаетъ другую tibia по крайней мѣрѣ вдвое. Полость хорошо выполнена. На распилѣ представляется слѣдующая картина: периферія—старая кость, центръ—пересаженная. Почвенная кость замѣтно отличается по розовому цвету отъ пересаженной, которая имѣть блѣдо-желтый видъ. Соединеніе ея съ почвенной костью различно: въ расшилахъ ближе къ діафизу она прочно связана безъ посредства какой либо мягкой ткани, тогда какъ выше появляется мягкая спайка, которая въ самыхъ верхнихъ препаратахъ позволяетъ пересаженному кусочку даже шевелиться при попыткахъ толкать его ножемъ. Сама пересаженная кость измѣненіемъ макроскопическимъ почти не подверглась.

Приведу здесь же, что въ контрольномъ опыте у той же собаки на другой tibia, где въ полости не вкладывалось ничего, получилось зароженіе ея костью въ большей ее части, такъ что осталось лишь сверху небольшое углубленіе. Въ данномъ случаѣ хотя и было получено заживленіе, но полость оказалась выполненной не новообразованной костью, а пересаженнымъ кускомъ, результатъ, уступающій контрольному опыту. Другими словами, тамъ, где костеобразование идетъ быстрымъ темпомъ, нѣтъ надобности выполнять полость какимъ либо сравнительно медленно разсасывающимъ веществомъ. Послѣднее только мѣшаетъ естественному ходу вещей. Единственно, что можно испробовать, это только самыи легко разсасываемый материалъ, какъ напримѣръ хорошо декальцинированную кость. Вопросъ, почему недекальцинированная кость подверглась непрочной спайкѣ и небольшому измѣнѣнію, можетъ быть разрѣшенъ такъ, что кусочекъ прилегалъ неплотно, и потому болѣе цѣлесообразно было бы выполнить полость отдѣльными мелкими кусочками, которые легче прилагаются вполнѣ къ стѣнкамъ и кромѣ того болѣе доступны вліяніямъ со стороны элементовъ, размножающихся кругомъ нихъ.

5-й опытъ 21 дневный.

Щенокъ былъ мѣсячный и вѣсилъ лишь 4 фунта. Захлороформированъ, а голени были приготовлены надлежащимъ образомъ. Разрѣзъ въ обычномъ мѣстѣ; полость выдолблена слѣдующихъ размѣровъ: длина $2\frac{1}{2}$ стм., ширина вѣрху около 1 стм., внизу $\frac{1}{2}$ стм., глубина $\frac{1}{2}$ стм. Кровотеченіе остановлено. Вложенъ кусокъ недекальцинированной кости, плотно входящий. Для заполненія оставшихся щелей вложенъ еще два очень маленькихъ кусочка. Неправильный шовъ. Антисептична и крахмальная повязки. На другой конечности контрольный опытъ. Чрезъ 21 день аутопсія послѣ умерщвленія хлороформомъ. Получилось полное выполненіе полости костной тканью, такъ что мѣсто пересадки цѣлья даже узнать. Результатъ столь хороший объясняется молодостью животнаго и, значитъ, усиленнымъ ростомъ kostистка.

На контрольномъ препаратѣ также ни слѣда полости.

6-й опытъ 30-ти дневный.

Взята собака 3 мѣсяцевъ, 12 фунтовъ вѣса. Захлороформирована и приготовлена по обычнымъ правиламъ. На обычномъ мѣстѣ разрѣзъ, затѣмъ очерчена надкостница, и выдолбена полость длиной въ 2 стм., шириной 1 стм. и глубиной 1 стм. Кровотеченіе остановлено. Вложены 3 кусочка недекальцинированной кости, неправильной формы. Узловые швы. Антисептична и крахмальная повязки. На другой конечности опытъ съ парафиновой пломбой. Чрезъ 30 дней вскрыты умерщвленной хлороформомъ собаки. Полное заживленіе кожи; мягкие части съ надкостницей закрываютъ вполнѣ мѣсто бывшей полости. Послѣ отдѣленія мягкихъ крововъ обнаружилось, что пересаженная кость составляетъ одно цѣлое съ материнской костью безъ сколько нибудь замѣтныхъ переходовъ отъ одной ткани къ другой. На распилѣ бросается въ глаза метаморфоз пересаженной кости: по периферіи кость имѣетъ видъ почвенной и есть не что иное, какъ новообразованная костная ткань, въ центрѣ же обнаруживается значительная ея порозность. Въ то же время

и консистенцией ея въ порозныхъ отдѣлахъ мягче, такъ что при изслѣдованиіи ножемъ отдѣлилась небольшая крупинка. Получается такое впечатлѣніе, что въ центрѣ идетъ рассасываніе, а другая часть пересаженной кости, прилегающая къ стѣнкамъ полости, обростаетъ новообразующейся костной тканью.

7-ой опытъ 45 дневной продолжительности не привожу, такъ какъ на мѣстѣ пересадки получилось нагноеніе, и полость оказалась незаполненной, а кусокъ недекальцинированной кости величиной въ 2 стм., 1 стм. и 1 стм. оказался настолько разсосавшимися, что отъ него осталось лишь нѣсколько крупинокъ. Въ заключеніе приведу вкратцѣ описание опыта съ резекціей tibia на протяженіи и вставленіемъ костной плаочки.

Шенокъ около 2 мѣсяцевъ, въсомъ въ 6 фунтовъ захлороформированъ и послѣ надлежащей частки голени на ней сдѣланъ разрѣзъ отъ tuberositas tibiae до внутренней лодыжки; затѣмъ съ помощью пилы изъбѣченъ кусочекъ tibiae длиной въ 2 стм. Вставлена плаочка, приготовленная изъ губчатой части бычачьей кости. Вслѣдствіе продолжительного вываривания, она стала довольно ломкой. Оба ея конца заострены и вставлены въ мозговыя полости обоихъ отрѣзковъ, верхняго и нижнаго, такъ что соединеніе получилось очень прочное. На кожу непрерывный шовъ. Антисептичная повязка, а сверху все забинтовано крахмальными бинтами и положена картонная шина.

Чрезъ 2 дни собачка стала хорошо Ѣсть и бѣгать. Чрезъ 8 дней повязка смѣнена; отдѣленій почти нѣть; средина раны немного разошлась своими краями, такъ какъ здѣсь швы прорѣзались. Верхняя и нижняя части раны хорошо слиплись. Швы сняты.

Чрезъ 70 дней аутопсія. На мѣстѣ разрѣза линейный рубецъ кой гдѣ съ грануляциями. Конечность плотна на всемъ протяженіи, подвижности между отломками никакой нѣтъ. Послѣ разрѣза видно, что tibia возстановилась въ цѣлости вполнѣ и на всемъ протяженіи имѣетъ твердую консистенцію. Конфигурація кости довольно неправильна. Почти на срединѣ ея длины на мѣстѣ новообразованной кости два кусочка, остатки отъ оставленной плаочки: одинъ въ видѣ крупинокъ, другой въ 1 стм. длиной и $\frac{1}{2}$ стм. шириной лежитъ въ соединительно-тканной полости, держась непрочно. Видъ ихъ

очень порозный. Новообразованная спаивающая оба отрѣзка масса не имѣть характера костной ткани на всемъ протяженіи, такъ по самой срединѣ она имѣть совершенно хрящевой видъ.

Заключеніе.

Подводя итогъ результатамъ опытовъ съ недекальцинированной костью, должно сказать, что надежды, которыя на нее возлагались, вполнѣ оправдались. Губчатая недекальцинированная кость вполнѣ способна замѣнить декальцинированную: она точно также вступаетъ въ тѣсную связь со стѣнками полости и спаивается другъ съ другомъ, взята въ отдельныхъ кусочкахъ, точно также она подвергается уплотнѣнію по периферіи размягченіе въ центрѣ. Въ одномъ только случаѣ она уступаетъ декальцинированной кости, это когда имѣемъ дѣло съ быстро растущими животными, тогда кость также быстро новообразуется, и присутствіе недекальцинированной кости въ костной полости можетъ отразиться не только менѣе благопріятно, чѣмъ пересадка декальцинированной кости, но даже и вообще препятствовать заполненію полости отглаживающейся костью, такъ какъ она не способна очень скоро разосаться. Кроме того слѣдуетъ упомянуть, что недекальцинированную кость лучше употреблять въ небольшихъ кусочкахъ, такъ какъ они легче прилегаютъ къ стѣнкамъ и болѣе доступны проникновенію размножающихся элементовъ со стороны почвенной кости, такимъ образомъ процессъ какъ прогрессивный, такъ и регрессивный быстрѣе можетъ совершаться.

Отиносительно остановки кровотечения остается въ силѣ выводъ, сдѣланный надъ декальцинированной костью: выполнение кровью щелей между косточками и стѣнками полости не приносило какого либо вреда.

Теперь перейдемъ къ опыту надъ пересадкой живой кости, взятой съ того же животнаго.

ГЛАВА IV.

Опыты пересадки живой кости:

Упомянутые опыты дѣлались надъ собачками, у которыхъ на одной конечности удалялась костная пластинка прочь и образовывалась полость, а на другой также производили трепанацию *tibiae* и выдолбленную пластинку вкладывали въ полость, сдѣланную на первой конечности. Полость на второй конечности служила для пересадки какого либо мертваго материала. Взята со второй *tibiae* пластинка состояла изъ надкостицы, плотного вещества и губчатой кости, такъ какъ мѣсто, откуда она бралась, соотвѣтствовало губчатой и компактной областямъ. Кровоточащую еще кость переносили въ полость, по возможности не кровоточащую, что впрочемъ удавалось не всегда.

Понятно, что въ какія либо жидкости она не погружалась, темъ болѣе антисептическія, какъ это практиковалось нѣкоторыми изслѣдованіями. Приложивъ ее по возможности плотнѣе, я сшивалъ кожу и накладывалъ неподвижную повязку. Косточку Я вкладывалъ всегда одиночной и никогда ей не размельчалъ, дабы не оставлять ея въ связи на болѣе продолжительное время и не рисковать при этихъ манипуляціяхъ загрязненiemъ.

Сдѣлано всего три опыта, всѣ оказались удачными: 1—14 дневной продолжительности, 1—21 дневной и 1—30 дневной. Было обращено вниманіе на то, представляется ли пересадка живой кости какое либо преимущество передъ мергельным матеріалом. Приводимые опыты достаточно выясняютъ интересующую насъ сторону вопроса.

1-ый опытъ 14 дневный.

Взять щенокъ 2 мѣсячный, вѣсомъ въ 5 фунтовъ. Захлор-формировали; конечность вымыта, выбрана и вновь вымыта на обычномъ мѣстѣ (внутренняя поверхность голени). Разрѣзъ и отдѣленіе черепкомъ скаплеля мягкихъ покрововъ, затѣмъ по надкостничной очертаніи прымоугольникъ, и выдолб-лена полость длиной въ $1\frac{1}{2}$ стм. Полученная полость затам-

понирована на некоторое время, пока на второй конечности продѣльвалась также процедура, и полученную костную пластинку со второй конечности перенесли на первую. Пересаженный костный кусок выполнил полость не тѣсно, так что на мѣстѣ пересадки съ поверхности небольшое углубление и кромѣ того съ боковъ оставались щели. При вкладываніи куска кровоточеніе отчасти возобновлялось. Сверху не прерывный кожный шовъ. Антисептическая повязка укрѣплена крахмальнымъ бинтомъ.

Чрезъ 14 днів вскрытие собаки (убита хлороформомъ). Первое напряженіе, шелковая нить на повязкѣ. Мягкія части закрываютъ впопъ мѣсто бывшей полости, которая совершенно заполнена проросшей пересаженной костью. Сверху на мѣстѣ бывшаго углубленія теперь наборотъ возвышается одно ребро пересаженной кости. По всейѣ видимости, такъ какъ послѣдня сидѣла не плотно, она смѣтилась подъ влияніемъ либо движеній оперированной собачки, либо какой нибудь травмы. При шевеленіи кости зондомъ она не много шатается. На распилѣ ясно, что пересаженная кость сращена съ почвенной, но на видъ значительно отличается отъ послѣдней: она менѣе плотна, зерниста, такъ что можно думать о разрывѣ кости чрезъ рассасываніе.

В общемъ результатъ не дурной: полость заросла, хотя пересаженная кость, очевидно, не сохранила жизненности и стала подвергаться пропессамъ регрессивнаго характера.

2-ой опытъ 21 дневный.

Взята собачка 2 мѣсяцевъ, вѣсомъ въ 6 фунтовъ, захлопотрофирована; обѣ конечности вымыты и выбраны на общимъ мѣстѣ. Разрѣзъ захватываетъ эпифизъ и діафизъ; мягкиe части отодвинуты. Полость приготовлена слѣдующими размѣровъ: длина $1\frac{1}{2}$ стм., ширина $\frac{1}{2}$ стм. и глубина $\frac{2}{3}$ стм., затѣмъ затампонирована. На другой конечности выдолбленна такая же полость, кусочекъ кости перенесенъ на первую конечность. Онь умѣстился не очень тѣсно. Непрерывный кожный шовъ. Антисептичная повязка укрѣплена крахмальнымъ бинтомъ.

Собачка уже на второй день стала ходить.

Чрезъ 21 день вскрытие (убита хлороформомъ). Полное

срошеніе кожи и мягкихъ частей. Полость совершенно выполнена. На поверхности выдается ребро пересаженной кости, которая плотно сидитъ. Со всѣхъ сторонъ она тѣсно срошена съ почвенной костью, кроме одной стороны, где извѣстна щель, выполненная не вся соединительной тканью. Цѣль пересаженной кости бѣлый, чѣмъ отличается отъ окружающей ея кости, которая розова.

Такимъ образомъ полость замѣщена, и значить результатъ вполнѣ удовлетворительный. Какую роль играетъ пересаженная кость, долженъ показать микроскопъ.

3-ій опытъ 30 дневный.

Собачка 3 мѣсяцевъ и 12-ти фунтовъ вѣсомъ, взята и захлороформирована. Надлежащее приготовленіе обѣихъ голеней. На одной конечности обычнымъ способомъ и въ обычномъ мѣстѣ сдѣлана полость длиной въ $2\frac{1}{2}$ стм., шириной въ 1 стм. и глубиной въ $1\frac{1}{2}$ стм. и затапонирована на время, пока на другой конечности продѣльвалось то же; заѣть взятую со второй конечности косточку перенесли въ полость первой конечности. Непрерывный кожный шовъ. Антисептическая повязка укрѣплена крахмальными бинтами.

Собачка на второй день оправилась. Чрезъ 30 дней вскрытие (убита хлороформомъ). Кожа на мѣстѣ бывшаго разрѣза срослася и приросла къ мягкимъ частямъ. Полость совершенно заращена и узнается лишь по возвышению въ видѣ ребра, принадлежащаго пересаженной кости. Граница между почвенной и пересаженной костью глазомъ не опредѣляется: все представляется въ видѣ плотной кости.

Здѣсь результатъ получился еще лучше предыдущихъ: отъ бывшей полости нѣтъ и слѣда, и еслибъ не возвышение на поверхности, а на расчищѣ плотная кость безъ костно-мозгового канала, то трудно было бы сыскать мѣсто, где была пересадка.

Заключеніе.

Къ какому же выводу приводятъ опыты съ пересадкой живой кости? Несомнѣнно, что впечатлѣніе, получаемое отъ жи-

вого материала, очень выгодно, и даже можно сказать, что живая кость до извѣстной степени превосходитъ декальцинированную и недекальцинированную кость по успѣшности. Поэтому, где возможна аутопластика, тамъ ея примѣненіе показуется, такъ какъ съ большими шансами на успѣхъ этотъ способъ сочетаетъ прочность. Никакихъ промываний ни выдолбленной полости, ни тѣмъ болѣе самаго кусочка не слѣдуетъ допускать. Но рядомъ съ достоинствами этотъ способъ имѣеть такія серьезныя недостатки, что значеніе его сильно отодвигается на задній планъ. Я имѣю въ виду то, что при этомъ приходится наносить лишнюю рану для получения живого материала, что конечно не можетъ считаться актомъ безразличнымъ. На этомъ то основаніи я думаю, что, не отказываясь отъ этого метода пересадки, какъ дѣйствительнаго, мы въ то же время врядъ ли найдемъ для него большую сферу примѣненія.

Теперь намъ предстоитъ перейти къ слѣдующему материалу, получаемому изъ кости, костному углю.

ГЛАВА V.

Опыты надъ пересадкой костного угля.

Испытавъ примѣнность кости, лишенной известковыхъ солей, хотя и не вполнѣ, я рѣшилъ также испробовать кость, сохранившую известковыя соли, но лишенную органической основы. Подобно тому какъ въ декальцинированныхъ костяхъ я не извлекалъ безъ остатка минеральныхъ частей, также и при прокаливаніи я не добивался полного исчезанія органической основы. Въ этихъ видахъ я поступалъ такъ. Бралась кость, точно также губчатая, какъ болѣе доступная проникновенію въ нее новообразующихъ элементовъ, очищалась отъ сухожилъ, распилювалась на небольшие кружечки толщиной въ 2—3 мм. и въ такомъ видѣ сохранялась въ эфирѣ; предъ употребленіемъ такой кружечекъ раздѣлялся на нужное число кусочковъ, и тутъ же на спиртовой лампѣ каждый прокалился до бѣлого каленія. Остывшій кусочекъ имѣлъ строеніе взятой кости и черносѣрый цвѣтъ; хрупкость его

позволяла рѣзать ножницами. Раньше чѣмъ вложить костный уголь въ полость, я погружал его послѣ прокаливания въ стерилizedанный растворъ поваренной соли для охлажденія. Слѣдуетъ отмѣтить, что употреблявшійся мной костный уголь отличается отъ приготовленного по Barth'у тѣмъ, что послѣдній не заключаетъ вовсе органическихъ примѣсей и состоитъ исключительно изъ минеральныхъ солей. Достигается это продолжительнымъ прокаливаниемъ либо на лампочкѣ, либо еще легче въ печкѣ. Если положить въ затопленную печь кусокъ губчатой кости, то чрезъ нѣсколько часовъ предъ нами будетъ масса сброватаго цвѣта и отличающаяся значительной хрупкостью. Въ виду отсутствія въ ней органической основы праильѣ было бы называть ее не костнымъ углемъ по Barth'у, а костной золой либо прокаленой костью. Мой же костный уголь есть въполномъ смыслѣ уголь, т. е. продуктъ неполнаго горенія кости.

Остальные условия опытовъ были тѣ же, что и въ предыдущихъ случаяхъ. Всѣхъ опытовъ было сдѣлано 7, но одинъ изъ нихъ кончился нагноеніемъ и потому считается неудачнымъ, хотя самъ по себѣ интересенъ тѣмъ, что позволяетъ судить объ измѣненіяхъ, какимъ подвергается пересаженный костный уголь при нагноеніи. Раздѣляются опыты по продолжительности наблюденія такъ: 1—5 дневный, 1—8 дневный, 1—10 дневный, 1—15 дневный удачный и 1—15 дневный неудачный, 1—30 дневный и 1—45 дневный. О результатахъ скажу ниже, а теперь перейду къ изложенію самыхъ опытовъ.

1-ый опытъ 5 дневный.

Взять 2 мѣсячный щенокъ, въ 6 фунтовъ вѣсомъ, захлорированъ. Обѣ голени на внутреннихъ поверхностяхъ вымыты и выбиты. Послѣ очистки операционного поля бензиномъ и растворомъ супемы (1 : 2000), сдѣланъ разрѣзъ, начинаящійся на эпифизѣ и переходящій на діафизѣ. Отдѣлены мягкие покровы, и очерчена надкостница въ видѣ прямогоугольника, соотвѣтственно которому выдолблена полость длиной въ 2 стм., шириной въ 1 стм. и глубиной въ 1 стм. Кровоточеніе остановлено не вполнѣ. Вложено 5 мелкихъ кусочковъ костного угля. Непрерывный кожный шовъ. При-

пурено іодоформомъ, прикрыто асептической марлей и лигнитомъ, а сверху забинтовано крахмальнымъ бинтомъ.

На другой день собачка оправилась и стала бѣгать.

Чрезъ 5 дней аутопсія послѣ умерщвленія собаки хлорированъ. Послѣ разрѣза слабой спайки, соединяющей края раны, полость найдена затянутой нѣжной тканью. Полость содержитъ неизмѣненный костный уголь, кусочки которого спаялись какъ со стѣнками полости, такъ и другъ съ другомъ. При распилываніи кусочки не выпадаютъ. Итакъ костный уголь, заполняющий дефектъ въ кости, можетъ вростать, давая заживленіе раны. За 5 дней кромѣ спиливанія частицъ угла со стѣнками и съ другими кусочками пока нѣть никакихъ измѣненій.

2-ой опытъ 8-ми дневный.

Взята собачка 3 мѣсяцевъ, вѣсомъ въ 10 фунтовъ, захлорирована. Послѣ надлежащаго приготовленія проведенъ на обычномъ мѣстѣ разрѣзъ въ затѣмъ выдолблена полость длиной въ 2½ стм., въ 1 стм. шириной и 1½ стм. глубиной. Кровоточеніе остановить не удалось. Полость выполнена двумя большими и двумя меньшими кусочками угла, такъ что однако плотного выполненія не получилось. Кожа запита непрерывнымъ швомъ. Антисептическая повязка укрѣплена крахмальнымъ бинтомъ. На другой конечности опытъ съ гипсомъ. На 2-ой день собачка стала бѣгать и есть.

Чрезъ 8 дней аутопсія послѣ умерщвленія собаки хлорированъ. Рана зажила первымъ наложеніемъ. Но отдѣленіе мягкихъ покрововъ, которыми прикрыта съ поверхности бывшая полость, представляется маленькое углубленіе, дно котораго имѣетъ видъ застывшей смолы. На распилѣ видно, что угольная масса спаялась съ костью и представляетъ неодинаковое строеніе: периферія плотна, какъ смола, а центръ болѣе мягокъ. Поверхность распила, гладкая у периферіи, становится зернистой ближе къ центру.

Въ общемъ результатъ утѣшительный: полость заросла, а угольная масса не остается инертной, а подвергается кой-какимъ измѣненіямъ, напоминающимъ происходящее при пересадкѣ декальцинированной и недекальцинированной кости.

3-й опытъ 10-ти дневный.

Взять кобель 3-хъ мѣсяцевъ и 8 фунтовъ вѣса, захлороформированъ, выстриженъ, выбритъ и вымытъ на обѣихъ голеняхъ. Разрѣзъ на обычномъ мѣстѣ, мягкихъ части отдѣлены, выдолбена полость (надкостница удалялась, какъ всегда) величиной въ $2^{1/2}$ стм., 1 стм. и 1 стм. Послѣ остановки кровотечения вложено 5 кусочковъ костнаго угла величиной въ $1^{1/4}-1^{1/2}$ стм. Для лучшаго выполненія полости сверху втирался порошокъ изъ костнаго угла. Швы узловые. Антисептическая повязка, а сверху конечность загипсована.

На 2-ой день кобель изгрыз гипсъ, не Ѵѣсть, лежитъ. На 3-й день глядить весело и выпущенный побѣжалъ. Наложена крахмальная повязка. Чрезъ 10 дней вскрытие собаки (убита хлороформомъ). На кожѣ мокнущая поверхность, хотя разрѣзъ зажилъ.

По отдѣленію мягкихъ покрововъ, которые представляются нестрѣмь отъ вращеннія кусочковъ угла, бывшая полость видна закрытой выполняющей ее угольной массой, не имѣющей однороднаго вида; кроме того, уголь сидитъ довольно непрочно. На распилѣ видно, что поверхность его не однообразна: въ одномъ мѣстѣ масса плотно пристала и довольно гладкая, въ другомъ она крошковатая, вываливается при распиливании. Расположеніе этихъ различныхъ по характеру участковъздѣсь не имѣть правильности. Такъ угольная масса крошится какъ въ центрѣ, такъ и на периферіи.

Результатъ этого опыта уступаетъ предыдущему.

4-й опытъ 15-ти дневный.

Взята сучка 12 фунтовъ, 3 мѣсяца, предварительно выстрижена шерсть на обѣихъ голеняхъ у нея, затѣмъ она захлороформирована. Внутреннія поверхности обѣихъ голеней вымыты и выбриты. Разрѣзъ, начинавшій ниже колѣна по tibia въ 5 стм., отдѣлены мягкихъ тканіи и очерчена надкостница. Выдолбена полость длиной въ $2^{1/2}$ стм., шириной въ $1^{1/4}$ стм. и глубиной въ $1^{1/2}$ стм. Кровотеченіе хорошо остановлено. Вложены 4 кусочка костнаго угла. Одинъ погруженной шовъ

для соединенія мягкихъ покрововъ; кожный непрерывный шовъ.

Сверху антисептическая повязка укрѣплена крахмальнымъ бинтомъ. На другой конечности опытъ съ декальцинированной костью. 2 дня собачка была скучна и плохо Ѵѣла, а съ 3-го оправилась вполнѣ. Въ дальнѣйшемъ теченіи два дня былъ острый гастроентеритъ, который благополучно миновалъ. Чрезъ 15 дней вскрытие.

На мѣстѣ бывшей раны полное срошеніе; кожа приросла къ мягкимъ подлежащимъ тканямъ рубцомъ. Послѣ отдѣленія мягкихъ тканей обнаружилась совершенно гладкая угольная поверхность, кой-гдѣ видна зернистость, въ общемъ масса довольно компактна. Самая полость, повидимому, не уменьшилась.

На распилѣ видно, что масса плотно пристала къ костнымъ стѣнкамъ, при распиливаніи не крошится, поверхность распила темнѣетъ, напоминающа смолу, плотность угольной массы различна: по периферіи больше, такъ что распилъ имѣеть видъ гладкій,шлифованный, въ центрѣ меньше, видна зернистость.

Такимъ образомъ вложенная угольная масса крѣпко держится въ полости и, повидимому, вступаетъ въ какую-то связь со стѣнками полости, но въ общемъ измѣненія въ угольныхъ частицахъ, которыхъ слились въ общую массу, сравнительно незначительны.

5-й опытъ 15 дневный.

Описанъ лишь вкратцѣ, такъ какъ на мѣстѣ пересадки получилось нагноеніе.

Опытъ производился на $1^{1/2}$ мѣсячномъ щенкѣ. Полость образована величиной въ $1^{1/2}$ стм., 1 стм. и 1 стм., вложенъ цѣлый кусокъ угла. Кровотеченіе остановлено.

На вскрытии чрезъ 15 дней найденъ небольшой свищъ, который идетъ къ мѣсту пересадки. Угольная масса однако плотна и хорошо пристала къ стѣнкамъ полости. На распилѣ переходъ отъ кости къ пересаженному материалу рѣзко замѣтенъ, такъ какъ масса угла черного цвѣта. Консистенція на границѣ почти костная; поверхность распила на границѣ

имѣть точно также гладкій видъ, незернистый, тогда какъ приближаясь къ центру консистенція дѣлается мягче и болѣе зернистая, такъ что при распилываніи изъ центральной части вымѣтъ несколько зеренъ.

Изъ этого опыта ясно, что нагноеніе при заполненіи полости костнымъ углемъ можетъ не повредить окончательному результату: полость все же остается выполненной, и даже незамѣтно, чтобы угольный кусокъ претерпѣлъ какія либо особыя измѣненія, не свойственные обычному процессу. Обстоятельство очень интересное, чего мы не наблюдали при пересадкѣ другихъ матеіаловъ.

6-ой опытъ 30 дневный.

Опытъ производился съ полугодовой собакой вѣсомъ въ 13 фунтовъ. Обычныя приготовленія. Собака захлороформирована, обѣ голени выбриты. Разрѣзъ по внутренней поверхности tibia длиной около 6 см., по отдѣленіи мягкихъ частей очерчена надкостница, а затѣмъ выдолблена полость длиной около 3 см., шириной около 2 см. и глубиной въ $1\frac{1}{2}$ см. Кровоточеніе не остановлено вполнѣ.

Вложена угольная пластинка соотвѣтственныхъ размѣровъ, швы нитяные. Крахмальная повязка сверхъ обычной антисептической.

На другой конечности опытъ съ декальцинированной костью.

Чрезъ 30 дней вскрытие собаки (убита хлороформомъ).

На кожѣ хорошо развитый рубецъ, мягкие покровы закрываютъ мѣсто бывшей полости. Полость вся цѣлкомъ выполнена массой, которая по виду мало чѣмъ отличается отъ угла. Поверхность распила не одинакова: у стѣнокъ полости плотность больше, въ то же время и цвѣтъ угольной массы здѣсь болѣе свѣтлый, тогда какъ въ центрѣ массы состоять изъ зернышекъ, которыхъ кромѣтъ. Связь угольной массы съ полостью не особенно тѣсна.

Такимъ образомъ за 30 дней уголъ подвергся измѣненіямъ не большиимъ, чѣмъ мы видѣли на 15 дневномъ и даже 8 дневномъ препаратахъ. Стойкость угольной массы, очевидно, является препятствиемъ къ тѣмъ прогрессивнымъ измѣненіямъ,

которыя должны произойти для заполненія полости новообразованной костной тканью. По всей вѣроятности возрастъ собаки ($\frac{1}{2}$ года) является главной причиной незначительности измѣненій.

7-ой опытъ 45-ти дневный.

Взята 3 мѣсячная собачка, вѣсомъ въ 8 фунтовъ, захлороформирована; обѣ конечности выбриты и вымыты. Разрѣзъ по внутренней поверхности tibia захватываетъ эпифизарную и діафизарную части кости; послѣ отдѣленія мягкихъ покрововъ очерчена надкостница, а затѣмъ выдолблена полость длиной въ $2\frac{1}{4}$ см., 1 см. шириной и столько же глубиной. Кровоточеніе плохо остановлено. Вложеніе 5 небольшихъ угольныхъ кусочковъ и плотно придавлены пальцемъ, такъ что некоторые изъ нихъ размѣсятся въ крупный порошокъ. Погруженій шовъ на мягкій ткани, непрерывный на кожѣ. Оба изъ нитокъ. Антисептическая повязка, а сверху крахмальный бинтъ. Чрезъ 45 дней вскрытие убитой хлороформомъ собаки. Кожа срослась хорошо. Мѣсто пересадки имѣть тарелкообразное вдавленіе, покрытое фасциами и надкостницей. По отдѣленіи этихъ покрововъ обнаруживается щель, проходящая чрезъ пересаженную массу. Угольная масса плотно спаялась со стѣнками полости и имѣть не однообразный видъ: въ одномъ мѣстѣ она напоминаетъ плотностью кость и окрашена въ бурый цвѣтъ, въ другомъ она очень похожа на спекшуюся смолу. На распилѣ границы между угольной массой и стѣнками полости не опредѣляются, затѣмъ поверхность не имѣть очаговъ размѣгченій, а наоборотъ вся плотна.

На этомъ препаратѣ уголъ подвергся пороидочнымъ измѣненіямъ. Самого угла, какъ такового уже нельзя открыть: произошелъ какой-то процессъ, путемъ которого угольная масса, имѣвшая наклонность и на прежнихъ препаратахъ подвергаться спеканію, приобрѣла видъ и плотность застывшей смолы. Кой-гдѣ блестящій видъ смолы замѣнился бурымъ и больше напоминаетъ кость.

Заключение.

Подводя итог результатам опытов с пломбировкой помощью костного угла, мы должны сознаться, что конечный результат оставляет желать лучшего. Действительно, все опыты, кроме последнего 45-ти дневного, дали лишь закрытие полости. Новообразование кости не удалось констатировать, и даже на 45-ти дневном препарате нельзя утверждать, что тут мы имеем дело с процессом новообразования кости. Один из неоспоримый вывод можно сделать сейчас, это что костный угол может служить для цфлей пломбировки костных полостей, какъ материал, которому легко придать безгнилостные свойства. Отмечу также 5-й опыт, въ которомъ, несмотря на нагноение, кусокъ костного угла все-таки остался неизмѣненнымъ, и полость была хорошо выполнена.

Остановка или неполная остановка кровотечения замѣтно не влияетъ на успѣхъ или неуспѣхъ опыта. Что касается вопроса, какъ удобѣтъ: употреблять ли нѣсколько отдельныхъ кусочковъ или одинъ для выполненія полости, то онъ рѣшается на основаніи опытовъ и въ ту и въ другую сторону. Какой либо рѣзкой разницы я не подмѣтилъ, однако по-видимому лучше прибегать къ отдельнымъ кусочкамъ.

ГЛАВА VI.

Опыты съ гипсомъ.

Покончивъ съ опытами надъ пересадкой и пломбировкой костными материалами, я обращусь теперь къ наблюденіямъ надъ животными, у которыхъ примѣнялось выполнение искусственно образованныхъ полостей на обѣихъ большеберцовыхъ костяхъ при помощи гипса. Приготовленіе поля операции и вся обстановка были тождественны съ прежними опытами, и потому объ этомъ лишь упоминаю.

Скажу подробнѣе, въ какомъ видѣ употреблялся самый гипсъ. Продажный гипсъ прежде своего употребления для

цфлей костной пластики, само собой разумѣется, долженъ подвергнуться возможному обезспложиванію. Для этого я прокаливалъ гипсъ, а затѣмъ смѣшивалъ его съ 2% растворомъ карболового кислоты; оказалось, такая кашица очень плохо застывала и потому очень несовершенно выполняла полость. Пришлось отказатьсь отъ такой формы примѣненія гипса и подумать о другой. А именно, я сталъ заготовлять не порошокъ, а палочки изъ гипса, скатанные обычновеннымъ путемъ изъ гипса съ водой. Такія палочки хранились въ нѣкоторомъ количествѣ, и предъ операцией изъ нихъ вытачивались по мѣру нужной величины кусочки. Передъ санмымъ вкладываніемъ они подвергались въ теченіе нѣсколькихъ минутъ обжиганию на пламени спиртовой лампочки, отъ этого они нисколько не страдали. Однажды такие кусочки я не прокалилъ, а проクリптиль, тогда они распались на болѣе мелкіе части и стали довольно мягкими, обстоятельство, оченьѣнное для приспособленія формы гипса къ стѣнкамъ полости. Всѣхъ опытовъ сдѣлано 4, одинъ разъ получилось нагноеніе, значитъ, стерилизацией этими способами могла быть приобѣтена.

Опыты распредѣляются такъ: 1—8 дневный, 1—10 дневный, 1—14 дневный и 1—21 дневный.

Переходу къ отдельному описанію.

1-ый опытъ 8-ми дневный

Взять кобель, вѣсомъ въ 10 фунтовъ, 3 мѣсяцевъ отъ рода, захлороформированъ и приготовленъ къ операции, т. е. обѣ голени выбраны и вымыты на внутренней поверхности. Сдѣланъ разрѣзъ, проходящій по эпифизу и діафизу tibia; по отдѣленіи мягкихъ частей очерчена надкостница, выдолблена полость длиной въ $2\frac{1}{2}$ стм., 1 стм. шириной и $1\frac{1}{2}$ стм. глубиной. Кровотечение не остановлено. Гипсовая палочка, предварительно прокаленная, втиснута въ полость, при этомъ она раскололась на нѣсколько частей; сверху для получения болѣе тѣснаго соприкосновенія кусочки изъ другъ съ другомъ и со стѣнками полости они придавлены пальцемъ, такъ что получилась масса, хорошо прилегающая къ стѣнкамъ полости. Изъ щелей выступила кровь. Швы непрерывные. Антисептическая повязка укрѣплена крахмальнымъ бинтомъ.

Чрезъ 8 дней вскрытие убитой хлороформомъ собаки.

Свищъ ведеть къ полости, на днѣ которой лежитъ кусочекъ гипса, соответствующій размѣрѣ четверти вложенной массы. Стѣнки полости одѣты мягкой тканью, красноватаго цвѣта, въ которой заложены кручинки гипса. На распилѣ оказалось, что часть полости покрыта бѣловато-серой тканью толщиной въ 3 мім., на ощупь твердовой консистенціи, заложенной на границѣ съ kostью и переходящей по направлению кнутри въ мягкую ткань.

Итакъ, гипсъ разсосался, однако не безслѣдно, образовалася какая-то ткань, пограничная со kostью, которая не похожа на гипсъ. Другими словами, несмотря на нагноеніе, въ полости замѣчаются новообразовательные процессы, хотя въ общемъ полость мало измѣнилась.

2-ой опытъ 10-ти дневный.

Взята собачка, вѣсомъ въ 5 фунтовъ, 2 мѣсяца, захлороформирована, затѣмъ надлежащимъ образомъ приготовлена. Обѣ конечности выбриты и вымыты. Разрѣзъ на внутренней поверхности tibia проходитъ чрезъ эпифизъ и диафизъ. Послѣ отдѣленія мягкихъ частей, очерчена надкостница и выдѣлена полость длиной въ $1\frac{1}{2}$ стм., шириной въ $\frac{1}{2}$ стм. и глубиной въ $\frac{1}{2}$ стм. Кровоточеніе не остановлено. Вложена гипсовая плаочка, предварительно прокипяченная, отчего она приобрѣла мягкость, но въ то же время и ломкость. Щели заполнены гипсовой массой, которая придавлена пальцемъ. Наложены два погружные шва, а на кожу непрерывный шовъ. Антисептичная повязка сверху укрѣплена крахмальнымъ бинтомъ.

Собачка на другой день оправилась. На 7-й день сняты швы, получилось первое натяженіе.

Чрезъ 10 дней собачка убита хлороформомъ и вскрыта.

По отдѣленію мягкихъ частей видно вдавленіе, затянутое сверху мягкими тканями.

На распилѣ видно, что полость невполнѣ выполнена мягковатой тканью красновато-сераго цвѣта, содержащей въ себѣ диффузно гипсъ. Связь этой ткани со стѣнками полости довольно тѣсна. Замѣтить новообразованіе кости со стороны костныхъ стѣнокъ нельзѧ.

Изъ этого опыта ясно, что гипсъ подвергнулся довольно таки быстрому разсасыванію, такъ что уже въ 10 дней онъ распылся и въ такомъ диффузномъ видѣ пропиталъ новообразованную мягкую ткань.

3-ий опытъ 14-ти дневный.

Взята собачка, вѣсомъ въ 5 фунтовъ, 3 мѣсяцевъ, захлороформирована; обѣ конечности выбриты и вымыты надлежащимъ образомъ. Послѣ разрѣза, проходящаго по внутренней сторонѣ голени, очерчена надкостница и выдѣлена полость длиной въ $2\frac{1}{2}$ стм., шириной немногого больше 1 стм. и глубиной въ 1 стм. Послѣ остановки кровоточенія и приподнявания стѣнокъ полости иодоформомъ вложены гипсовые кусочки, обожженные на спиртовой лампочкѣ, одинъ крупный и 4 мелкихъ. Полость выполнилась хорошо. Сверху еще разъ приподнято иодоформомъ. Наложены погруженые швы на мышцы, числомъ два, на кожу непрерывный шовъ. Антисептичная повязка укрѣплена сверху крахмальнымъ бинтомъ.

На другой день собачка уже обгала. На 6-й день сняты швы, получилось первое натяженіе. Чрезъ 14 дней собачка убита хлороформомъ и вскрыта.

Послѣ отдѣленія кожи и мягкихъ покрововъ отверстіе полости представляется затянутымъ перенонкой хризевидной консистенціи. Вскрывъ ее, получаемъ впечатлѣніе, что предъ нами мѣшокъ, выстланный изнутри бѣловатой массой, гипсомъ, повидимому. Эта масса прилегаетъ къ стѣнкамъ полости тѣсно, такъ что она не отдѣляется и не выпадаетъ. На по-перенонной распилѣ полость оказывается на $\frac{7}{8}$ выполненной костью, и лишь съ поверхности глубинѣ въ видѣ горошинъ имѣется размѣченный участокъ, состоящий изъ капищеобразной массы бѣлаго цвѣта и волокнистой красноватаго цвѣта ткани. Если вынуть кружечки изъ мѣста пересадки, то при разглядываніи на свѣтѣ они просвечиваются въ своей центральной части красноватымъ цвѣтомъ. Очевидно, что здесь мы имеемъ дѣло съ молодой новообразованной костью.

Результатъ этого опыта долженъ быть признанъ довольно удачнымъ: въ столь непродолжительный срокъ получилось выполнение полости въ значительной ея части костной тканью. Хотя если обратить вниманіе на то обстоятельство, что самы

гипсъ разоспался, то невольно является вопросъ, не играть ли въ процессѣ костеобразованія гипсъ роль второстепенную, а суть здѣсь въ томъ, что кость ростетъ сама по себѣ, какъ показываютъ контрольные опыты.

4-ый опытъ 21 дневный.

Взять 2 мѣсячный щенокъ, вѣсомъ въ 5 фунтовъ, захлопроформированъ. Конечности въ обычномъ порядкѣ приготовлены. На обычномъ же мѣстѣ разрѣзъ, послѣ чего выдолбена полость въ $1\frac{1}{2}$ стм. длиной, $\frac{1}{2}$ стм. шириной и $\frac{1}{4}$ стм. глубиной. Полость выполнена прокаленнымъ гипсомъ, смѣшаннымъ съ 2%онымъ растворомъ карболовой кислоты; полученная масса плохо застываетъ. Погружной шовъ, непрерывный шовъ на кожу. Антисептическая повязка укрѣплена крахмальнымъ бинтомъ. На второй день щенокъ сталъ ходить.

Чрезъ 21 день вскрытие.

Бывшая полость узнается лишь по вдавленію въ центрѣ, гдѣ ткань мягка до того, что входить кончикъ ножа. Все осталое пространство выполнено костной тканью, по виду неотличающейся отъ нормальной. Границу между новообразованной почвенной костью глазомъ не опредѣлить. Такимъ образомъ полость почти вся выполнена костью, гипсъ же упѣльѣ ничтожными крупинками среди мягкой ткани.

Заключеніе.

Что же можно сказать о гипсѣ, какъ материалѣ для пломбировки костныхъ полостей? Категорически отвѣтить затруднительно, но всѣ наблюденія склоняютъ насъ къ убѣждению, что гипсъ материалъ ненадежный. И вотъ почему получается такое убѣжденіе.

Въ опытѣ второмъ и даже третьемъ гипсъ слишкомъ быстро кончаетъ свою роль, подвергаясь разсыпанію и такимъ образомъ исчезая. Хотя при пломбировкѣ полости гипсомъ со стороны стѣнокъ идетъ костеобразование, однако и въ полости,ничѣмъ не выполненной, кость можетъ образовываться, почему доказательствомъ контрольные опыты.

Поэтому гипсъ, какъ материалъ очень нестойкий, подвер-

гается довольно скоро разсыпанію, такъ что вліяніе его на выполнение полости костью сводится къ нулю, полость же ставится въ такія условия, когда мы витѣмъ ея не пломбируемъ, а предоставляемъ дѣло зарощенія полости естественному ходу вещей.

ГЛАВА VII.

Опыты съ прокаленной по Barth'у костью, гуттаперчевой пломбой и парафиномъ.

Контрольные опыты.

Въ настоящей главѣ мнѣ остается описать отдѣльные опыты, которые были произведены мной, чтобы испробовать еще и другіе материалы. Ихъ всего три. Больше я не продолжалъ ихъ, чтобы не усложнить слишкомъ работы.

Изъ этихъ материаловъ я испробовалъ прокаленную по Barth'у кость, гуттаперчевую пломбу и парафинъ. Кость бралась губчатая, изъ діафизовъ бычачьей конечности и обжигалась въ печѣ, пока она не становилась хрупкой, при этомъ цѣль ея измѣнялась изъ желтоватаго въ блѣдоватоѣрѣй. Такъ приготовленная кость размельчалась на нужной величины куски, которые передъ употребленіемъ еще разъ прокаливались на спиртовой лампочкѣ.

Гуттаперчевая пломба бралась продажная, употребляющаяся для пломбировки зубовъ. Стерилизовате ее было довольно затруднительно: отъ кипяченія въ водѣ она плавится. Поэтому я вымачивалъ ее въ растворѣ суплемы (1 : 1000), а для размягченія нагревалъ ее на огнѣ. Конечно, я не считаю, что гуттаперча у меня была асептично приготовлена.

Парафинъ, наконецъ, приготовить безплоднымъ еще труднѣе, и потому опять съ нимъ кончился неудачей, нагвое-ніемъ.

Контрольные опыты приведены въ самомъ концѣ для того, чтобы всѣ полученные результаты можно было сравнить не только другъ съ другомъ, но и съ естественнымъ ходомъ вещей.

1-ый опыт с прокаленной костью (14-ти дневный).

По общим правилам приготовлен къ операции щенокъ 2 мѣсяцевъ и 5 фунтовъ въсомъ, захлороформированъ. На внутренней поверхности голени разрѣзъ, а по отдѣлении малыхъ частей выдолблена полость длиной въ 2 стм., шириной около $\frac{3}{4}$ стм. и глубиной въ 1 стм. Кровотечение остановлено тампонированиемъ. Въ полость вложена съ нѣкоторымъ насилиемъ соответствующихъ размѣровъ пластинка изъ прокаленной кости. Мышечнофасциальный слой сшитъ. На кожу непрерывный шовъ. Антисептическая повязка укрѣплена крахмальными бинтами.

Собачка на слѣдующій же день бѣгала.

Черезъ 14 дней вскрытое убоят хлороформомъ собачки.

Кожа хорошо срослась, точно также надвостнично-фасциальный покровъ не представляетъ нарушенія цѣлосты. На мѣстѣ бывшей полости маленькое вдавленіе. На распилѣ полость выполнена массой темного цвѣта, имѣющей форму клина со основаніемъ у поверхности; соединеніе ея съ почвенной костью тѣсное. Консистенція плотная почти костная и лишь на верхней поверхности немножко зернистая, здѣсь она прошится. Белизна клина гораздо меньше выдолбленной полости.

Данный опытъ очень напоминаетъ опытъ съ костнымъ углемъ; и здѣсь и тамъ вложенный материалъ превратился въ твердую массу темного цвѣта, которая довольно стойко противостоитъ рассасывательнымъ процессамъ. Съ одной стороны это выгодно, когда костеобразованіе идетъ медленно, но съ другой это свойство можетъ мѣшать быстрому выполненію полости костью, если послѣдний процессъ идетъ либо очень интенсивно, либо даже умѣренно, такъ какъ новая ткань можетъ замѣщать пересаженный кусокъ лишь постепенно вытѣснявъ мертвые элементы живыми. Въ этомъ отношеніи прокаленная кость отъ костного угла мало чѣмъ отличается и можетъ быть поставлена на одной доскѣ съ ней.

Обращаетъ вниманіе на одно интересное явленіе, о которомъ упоминаетъ и Barth, а именно: прокаленная кость, имѣющая бѣлый или скорѣе сѣрий цвѣтъ, приобрѣтаетъ послѣ пересадки темную окраску. Отчего это происходитъ? Самое правдоподобное, пересаженная кость пропитывается кровью и благодаря этому измѣняетъ свой цвѣтъ.

2-ой опыт съ гуттаперчевой пломбой (30-дневный).

Взята собачка 5 мѣсяцевъ и 8 фунтовъ въсомъ, захлороформирована; конечности приготовлены надлежащимъ образомъ. Разрѣзъ по внутренней поверхности tibia, мягкая части отдѣлены, надкостница очерчена, и выдолблена полость длиной въ $2\frac{1}{2}$ стм., шириной въ 1 стм. и глубиной въ $1\frac{1}{2}$ стм. Кровотеченіе остановлено. Затѣмъ палочка гуттаперчевой пломбы вынута изъ антисептической жидкости, подогрѣваніемъ на огнь измѣгчена и вложена въ полость, такъ что послѣдняя хорошо выполнилась. Непрерывный шовъ на кожу. Антисептическая повязка укрѣплена крахмальными бинтами.

Черезъ 30 дней вскрытое захлороформированного животнаго.

Кожа срослась хорошо. Мягкія части также. По раздѣленію послѣднихъ открывается пломба, выполняющая очень плотно полость. Она бѣлаго цвѣта и тверда, какъ камень. При постукиваніи по ней звукъ ясный, звонкій. На распилѣ пломба имѣетъ ровный, точно отшлифованный видъ и прилегаетъ къ стѣнкамъ полости безъ посредства какой либо связующей ткани. Полость въ объемѣ нисколько не уменьшилась.

Такимъ образомъ, гуттаперча можетъ свободно заростать въ костныхъ полостяхъ, какъ инородное тѣло. Разасыпавшись она неспособна, и потому нѣть никакой надежды, что со временемъ она замѣстится костной тканью.

З опыта съ парафиномъ окончился неудачно, такъ какъ получился свицъ, ведущій въ полость. Парафинъ очень затруднительно стерилизовать, и потому нѣть ничего удивительного, что проба вышла неуспѣшной. Отмѣчу только, что парафинъ распался на мелкіе кусочки, хотя вложенъ былъ цѣльнымъ кускомъ.

1-ый контрольный опыт (14-дневный).

Щенокъ, у котораго на одной конечности дѣлялся опытъ съ прокаленной по Barth'у костью, подвергнулся въ то же время контрольному опыту на другой конечности. Щенокъ 2 мѣсячный, 5 фунтовъ въсу, захлороформированъ. Послѣ надлежащей очистки внутренней поверхности голени, разрѣзъ

кожи и мягких покровов; долотомъ выдолблены полость длиной въ 2 стм., шириной около $\frac{3}{4}$ стм. и глубиной въ 1 стм. Надкостница удалена. Кровотечениe остановлено. Непрерывный кожный шовъ. Обычная повязка.

Чрезъ 14 дней вскрытие.

Мѣсто бывшей полости узнается лишь по легкому вдавлению. На распилѣ полость цѣлкомъ выполнена плотной костью. Если выпиливать костные кружки по всему протяженію бывшей полости, то сверху и снизу отъ нея слой плотной кости переходитъ лишь въ ободокъ, который въ верхнихъ кружкахъ ограничивается съ поверхности губчатую кость, а въ нижнихъ костно-мозговую полость. И такъ невыполненная ничтожная костная полость заросла вполнѣ костью—это значитъ, у молодыхъ субъектовъ полость въ совершенно здоровой кости зарастаетъ быстро и самопроизвольно.

2-ой контрольный опытъ (21 дневный).

Взять щенка мѣсячный, вѣсомъ въ $3\frac{1}{2}$ фунта, захлороформированъ. Конечности приготовлены. Разрѣзъ по внутренней поверхности голени, выдолблена полость длиной въ $2\frac{1}{2}$ стм., шириной $\frac{1}{2}$ стм. и глубиной $\frac{1}{2}$ стм. Надкостница удалена. Кровотечениe остановлено не вполнѣ. Непрерывный шовъ, захватывающийъ кожу и фасциальные покровы. Антисептическая повязка укрѣплена крахмальнымъ бинтомъ.

Чрезъ 21 день вскрытие.

Констатировано полное зарощеніе полости костью.

3-ий контрольный опытъ (21 дневный).

Собачка вѣсомъ въ 12 фунтовъ, 3 мѣсяца, приготовлена и захлороформирована. Конечности приготовлены. Разрѣзъ по внутренней сторонѣ голени. Выдолблена полость длиной въ $2\frac{1}{2}$ стм., шириной въ 1 стм. и глубиной въ $1\frac{1}{2}$ стм. Надкостница удалена. Непрерывный шовъ на кожу. Сверху повязка.

Чрезъ 21 день вскрытие.

На мѣстѣ бывшей полости кость нормальной толщины и кроме того небольшое углубление, въ которомъ умѣщается

поль ногтя мизинца. Это углубление выполнено мягкой тканью. Все остальное плотная кость.

4-ый опытъ контрольный (30 дневный).

Взять щенка 2 мѣсяцевъ, вѣсомъ въ 5 фунтовъ, захлороформированъ. Конечности приготовлены. Разрѣзъ на обычномъ мѣстѣ. Полость выдолблена такихъ размѣровъ: длина $1\frac{1}{4}$ стм., ширина $\frac{3}{4}$ стм. и глубина 1 стм. Надкостница удалена. Непрерывный шовъ на кожу. Антисептическая повязка укрѣплена сверху крахмальнымъ бинтомъ.

Чрезъ 30 дней вскрытие.

Заживленіе кожи и мягкихъ покрововъ. Кость совершенно заросла, такъ что на мѣстѣ бывшей полости возвышается небольшая выпуклость. На распилѣ не видать никакихъ границъ, все сплошь плотная кость.

ГЛАВА VIII.

Общее заключеніе.

Всѣ 36 опытовъ описаны и насколько возможно комментированы, каждый въ отдѣльности и по отдѣльнымъ группамъ. Теперь предстоитъ намъ попытаться разрѣшить вопросъ, поставленный нами въ самомъ началѣ работы: какое приложеніе могутъ имѣть въ практической дѣятельности хирурга добытые результаты, и затѣмъ, установить полезность трансплантаціи и пломбировкѣ при заживленіи костныхъ полостей, полученныхъ при различныхъ патологическихъ процессахъ, дать руководящую нить при выборѣ изъ цѣлаго арсенала различнѣйшихъ материаловъ наиболѣе вѣрного, лучше другихъ достигающаго цѣли.

Контрольные опыты намъ помогутъ сдѣлать надлежащую оценку костной пластики въ тѣхъ случаяхъ, когда кость здорова.

Цѣль костной пластики помочь природѣ, когда послѣдняя

сама не въ состояніи выполнить задачу заживленія полостей, образуемыхъ хирургическимъ путемъ по поводу различнѣйшихъ страданій костика. Къ такимъ болѣзнямъ относятся бугорчатка, остеомілітъ острый и хронический, некрозъ кости, новообразованіе. Отличиць въ данныхъ случаяхъ отъ всякихъ другихъ потерпъ костного вещества является то обстоятельство, что и послѣ удаленія пораженного очага вокругъ него лежащая кость никакъ не можетъ считаться здоровой. Изъскала и выскабливала, мы стараемся остановиться лишь на здоровыхъ на видъ тканяхъ, которыхъ однако въ дѣйствительности не могутъ быть признаны таковыми. Поэтому-то выполнение костной полости совершается гораздо медленнѣе и менѣе совершенно на пораженныхъ костяхъ. Что костные полости въ такихъ случаяхъ не выполняются костью при сколько нибудь порядочной ихъ величинѣ и стало быть требуютъ для своего заживленія особыхъ приемовъ, фактъ общепринятій. Изданы начаты попытки прѣбѣгать къ вкладыванію живого и мертваго материала въ такія полости оказались усѣшными. Наши опыты, продланные надъ живой костью, костью декальцинированной и недекальцинированной, костнымъ углемъ, гипсомъ, наконецъ прокаленной по Barth'у костью и гуттаперчевой пломбой, показали, что предложенія хирурговъ, Mac Ewen'a, Senn'a, Mackie, Barth'a, Stachow'a, опираются на фактическую почву и потому могутъ быть перенесены на практическое поле. Общее всѣмъ опытомъ то, что всѣ вышеперечисленные материалы способны прѣживать въ костныхъ полостяхъ, давая тѣмъ возможность закрыться мягкимъ покровомъ. Хотя изъ цѣлаго ряда опытовъ получилось несолько неудачныхъ по винѣ нагноеній, это обстоятельство тѣмъ не менѣе можетъ умалить прочно установленное наблюденіе, что всѣми вышеуказанными материалами можно заживитъ костные дефекты въ видѣ полостей, лишь при однѣмъ условии ихъ полной асептичности.

Изъ всѣхъ употреблявшихся материаловъ лишь гуттаперчевая пломба не ведетъ къ выполнению полости костью, она остается безъ измѣненій, во всѣхъ прочихъ случаяхъ въ результатѣ получается костное выполнение полости; хотя быстрота этого процесса для различныхъ веществъ различна. Отмѣтить слѣдуетъ, что совершается выполнение полости болѣе или менѣе одинаково при различныхъ материалахъ. Главную роль играютъ стѣнки полости, со стороны которыхъ

начинается отложение кости, проникающей на периферію въ вещество пересаженнаго материала, въ то время, какъ центръ его подвергается размягченію, очевидно, подъ вліяніемъ рассасывательныхъ процессовъ. Я пока говорю о макроскопическихъ измѣненіяхъ.

Для успѣха костной пластики главный роль играетъ строгое соблюденіе правилъ асептики, а стало быть на больныхъ костяхъ слѣдуетъ какъ можно тщательнѣе удалять все пораженное, стараясь создать полость со здоровыми стѣнками. На этомъ же основаніи я никогда не употреблялъ дезинфицирующихъ растворовъ, точно также никакихъ прижигающихъ средствъ, въ родѣ кипящаго масла, дабы не подействовать химически или термически убивающимъ образомъ на клѣточные элементы. Потому же вкладываемые кусочки передъ пересадкой только кипятимъ въ безразличныхъ жидкостяхъ, но не погружались по примеру другихъ исслѣдователей въ дезинфицирующіе растворы. Придавъ къ сказанному, что при пересадкѣ живой кости ее нельзя брать по близости отъ пораженаго болѣзненнымъ процессомъ мѣста, напр., при трепанации по поводу острого остеомілита нельзя пользоваться удаленными съ поверхности стружками, наоборотъ, слѣдуетъ брать лишь отъ совершенно здоровыхъ костей.

Что касается вопроса, какъ лучше пользоваться пересаживаемымъ материаломъ, въ видѣ ли цѣльныхъ кусковъ или мелкихъ кусочковъ, то на основаніи нашихъ опытовъ преимущество въ громадномъ большинствѣ случаевъ лежитъ на сторонахъ мелкихъ кусочковъ. Да это и понятно, между отдельныхъ кусочковъ легче проникать новообразующимся элементамъ, чѣмъ внѣдряться въ толщу цѣльнаго куска, да и достигнуть плотнаго выполненія полости при помощи мелкихъ кусочковъ гораздо легче и совершеннѣе.

Объ остановкѣ кровоточенія въ нашихъ опытахъ мы мало заботились, тѣмъ не менѣе результаты получались не худшіе, чѣмъ у другихъ исслѣдователей, которые остановку кровотечения ставятъ даже *conditio sine qua non*.

Установивъ такимъ образомъ опытами возможность трансплантации и пломбировкѣ костныхъ полостей различнѣйшимъ материаломъ, остается решить очень существенный вопросъ, всѣ ли материалы по усѣшности результатовъ одинаковы, а если нетъ, то какому изъ нихъ принадлежитъ преимуществство. На первый вопросъ приходится отвѣтить категоричнѣмъ отрица-

ниемъ. Значеніе различныхъ материаловъ для цѣлей костной пластики далеко не одинаково, и на основаніи главнаго признака можно ихъ раздѣлить на материалъ разсасываемый и неразсасываемый. Къ первому разряду принадлежать всѣ виды кости, костный уголъ имѣтъ сть прокаленной костью и гипсъ. Ко второму гуттаперчевая пломба. Неразсасывающейся материалъ, хотя и зарастаетъ сверху мягкими покровами, однако представляетъ изъ себя инородное тѣло и потому во вское время можетъ быть извергнутъ изъ организма. Благодаря этому свойству такой материалъ уступаетъ безусловно разсасывающемуся. Изъ приведенного перечня первое мѣсто можно бы отвести живой кости. Дѣйствительно результатъ пересадки выдолбленааго куска кости на другую конечность отличается полной успешностью до такой степени, что даже получается впечатлѣніе, будто пластинка сростается съ почвенной костью и продолжаетъ свою жизнедѣятельность. Но микроскопъ покажетъ намъ ошибочность послѣднаго заключенія, хотя и макроскопически существуютъ нѣкоторыя доказательства, позволяющія усомниться въ правильности такого заключенія.

Такъ на 14-дневномъ препаратѣ видны зернистость и меньшая плотность пересаженной кости, что идетъ въ разрѣзъ съ представлениемъ о живой кости. Несмотря на полнѣйший успѣхъ пересадки живой кости, однако широкаго будущаго этой метода имѣть не можетъ и по очень простой причинѣ. Приней требуется наносить линией травму: нужно трепанировать, чтобы получить кусокъ живой кости, а это далеко небезразлично для больного. Кроме того, разъ оказывается, что пересаживаемая живая кость теряетъ свою жизнеспособность съ момента ея отдѣленія отъ материнской почвы, то и нѣтъ смысла искать непремѣнно живой кости. Результатъ, столь говорящий въ пользу такой пересадки, можетъ объясняться тѣмъ, что взятая съ другой конечности костная пластинка очень близко подходитъ по своимъ вицѣннымъ качествамъ къ почвенной кости, на которую она пересаживается, и потому получается послѣ спаинанія хотя бы и мертвый пластиникъ такое выгодное впечатлѣніе.

Принять во вниманіе неудобства пересадки живой кости, мы должны остановиться на наиболѣе подходящемъ материалѣ, какимъ являются декальцинированная и недекальцинированная кость. Свойство разсасываться не слишкомъ скоро, но и

не очень трудно дѣлаетъ и ту и другую кость незамѣнимой въ этомъ отношеніи. Находясь по срединѣ между двумя крайними полюсами: гипсомъ, очень легко разсасывающимся, и костнымъ углемъ, наоборотъ очень трудно разсасываемымъ, декальцинированная и недекальцинированная кость даютъ наилучшіе результаты. Процессъ новообразовательный рѣдомъ съ разсасываемымъ приводитъ къ тому, что отложеніе новой кости со стороны стѣнокъ полости идетъ быстрымъ темпомъ впередъ, и чрезъ какой нибудь мѣсяцъ, полтора полости выполнена костной тканью.

Гипсъ такъ быстро разсасывается, что въ центрѣ пересаженного материала образуется полость, а новообразование кости идетъ со стороны стѣнокъ такъ, какъ будто полость ничѣмъ не выполнялась. Костный же уголъ, хотя и способенъ вливать въ костной полости, однако такъ стоецъ, что измѣненія въ немъ совершаются съ большой медленностью и громаднымъ трудомъ.

Такъ не менѣе костный уголъ имѣетъ большее значеніе, чѣмъ гипсъ, такъ какъ выгоднѣе, чтобы полость была выполнена хоть и продолжительное время, чѣмъ оставалась пустой. Говоря это, я, конечно, имѣю въ виду полости, образованные чрезъ удаленіе болѣзненныхъ очаговъ. Здоровы же вполнѣ кости, какъ показываютъ контрольные опыты, могутъ и безъ всякой пересадки заполняться костнымъ веществомъ. Выводы:

- 1) живильность, декальцинированная и недекальцинированная кость, костный уголъ, прокаленная по Barth'у кость, гипсъ и гуттаперчевая пломба способны зарастать въ костныхъ полостяхъ;
- 2) необходимое условіе успѣшной костной пластики строго соблюденіе правилъ антисептики и асептики;
- 3) пересаживаемый материалъ лучше употреблять въ видѣ мелкихъ кусочковъ, а не цѣльнаго куска;
- 4) нѣтъ надобности особенно заботиться объ остановкѣ кровотеченія изъ стѣнокъ полости;
- 5) значеніе различныхъ материаловъ для цѣлей костной пластики неодинаково;
- 6) разсасывающейся материалъ имѣетъ значительное преимущество предъ пересаживающимся;
- 7) живая кость, занимающая одно изъ первыхъ мѣстъ по успѣшности результатовъ, должна уступить свое мѣсто вслѣдствіе сопряженной съ пересадкой ея травмы мертвому материалу;

8) декальцинированная и недекальцинированная кость представляют лучший материал для выполнения костных полостей;

9) следующее место занимает костный уголок;

10) гипсъ слишком быстро разсасывается;

11) гуттаперчевая пломба может зарастать въ костной полости лишь, какъ инородное тѣло;

12) здоровыя кости у молодыхъ животныхъ зарастаютъ въ полостяхъ безъ всякой пересадки.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

Микроскопическое изслѣдование.

ГЛАВА I.

Методъ изслѣдованія.

Чрезвычайно важный вопросъ прослѣдить гистологическія измѣненія, которыя совершаются какъ со стороны почвенной кости, такъ и въ пересаженномъ материалѣ, мы постараемся представить въ нижеизлѣдующемъ описаніи.

Прежде однако я позволю себѣ ознакомить съ техникой изслѣдованія. Добытый препаратъ, разрѣзанный поперечно къ оси на небольшіе кусочки, погружался въ Мюллеровскую жидкость, где отдельные кусочки оставались около 3 мѣсяцевъ при обычновенной комнатной температурѣ. При повышенной до 30° и 35° К. уплотнѣніе достигалось въ болѣе короткій срокъ.

Уплотненные кусочки декальцинировались въ Фолевской жидкости; для ускоренія процесса примѣнялась повышенная температура. Объ окончательномъ результатѣ судили по тому, насколько свободно проходила иголка. Послѣ этого кусочки промывались въ текучей водѣ втечение двухъ сутокъ. Дальнѣйшее уплотнѣніе производилось такъ, что кусочекъ кладся на двое сутокъ въ 85%-ный спиртъ, а оттуда на сутки въ абсолютный алкоголь.

Изъ алкоголя переносился въ жидкий целлондинъ, растворенный въ смѣси эфира и абсолютного алкоголя, а затѣмъ въ густой целлондинъ; въ первомъ пребываніе 2—3 дн., во второмъ сутки. На конецъ препаратъ заливался на пробѣ густымъ целлондиномъ и погружался въ спиртъ.

Срезы дѣлались посредствомъ микротома Юнга и послѣ окраски рассматривались подъ микроскопомъ Leitz'a.

Окраска употреблялась двойная: зозиномъ и гематоксилиномъ и по van Gieson'у. По первому способу ткани окрашиваются диффузно въ розовый цветъ, а ядра клѣтокъ въ темнофиолетовый цветъ. По второму ядра красятся въ буро-красный, а межуточная ткань въ яркорыжий цветъ.

ГЛАВА II.

Описаніе препаратовъ со стороны гистологической.

Декальцинированная кость. 5-тидневный препаратъ пересадки декальцинированной кости.

Пересаженные кусочки кости представляются неспаянными ни другъ съ другомъ ни съ почвенной костью и раздѣлены другъ отъ друга щелями. Окрашены они слабѣ почвенной тканью. Послѣдняя содержитъ большое количество костно-мозгового вещества въ формѣ лимфоидно-жировой. Кусочки декальцинированной кости не имѣютъ типического строенія кости, а представляются мѣстами въ видѣ гомогенныхъ глыбокъ съ очень неясной структурой, мѣстами въ видѣ тѣль остеоиднаго характера. Гомогенные глыбки окружены тканью, состоящей изъ полиморфныхъ клѣтокъ и имѣющей грануляціонный характеръ. Можно прослѣдить разрѣшеніе этой ткани изъ костного мозга почвенной кости.

15-ти дневный препаратъ декальцинированной кости.

Пересаженная декальцинированная кость окрашена слабѣ почвенной, и костное строеніе ея менѣе выражено, чѣмъ у послѣдней.

Пересаженная кость состоитъ изъ тонкихъ перекладинъ, между которыми находятся большия щели. Въ щеляхъ лежать

гомогенные глыбки, въ небольшомъ числѣ, окруженныя тканью, имѣющей грануляционный характеръ. Такая же ткань заполняетъ промежутки между пересаженной и почвенной костью, исходя изъ костномозговыхъ полостей послѣдней.

Около осколковъ декальцинированной кости наблюдаются мѣстами гигантскіе клѣтки.

Около старой кости виденъ поясъ молодой костной ткани, отличающейся менѣе правильнымъ расположениемъ костныхъ балокъ.

По краямъ балокъ лежать остеобласты. Нѣкоторыя балки почти соединяются съ пересаженной костью.

Въ общемъ видно прорастание пересаженной декальцинированной кости грануляционной тканью, рассасываніе вложенныхъ кусочковъ и начавшееся новообразованіе кости.

30-ти дневный препаратъ декальцинированной кости.

Картина напоминаетъ предыдущий препаратъ съ той разницей, что здѣсь всѣ измѣненія ушли впередъ.

Въ общемъ имѣется то же раздѣленіе на почвенную кость—периферическую область и пересаженную—центральную. Отношеніе между этими двумя областями измѣнилось значительно по сравненію съ предыдущимъ препаратомъ въ пользу почвенной кости, изъ которой замѣчается теперь болѣе толстый слой молодой новообразованной кости, дающей отприски въ центральную часть. Центральная область содержитъ остатки декальцинированной кости, окруженныя грануляционной тканью. Декальцинированная кость сохранилась въ видѣ отдѣльныхъ перекладинъ, глыбъ и кусочковъ, либо гомогенныхъ, либо сохранившихъ отчасти неясное пластичное строеніе; костные тѣлца и даже полости, ихъ заключающія, совсѣмъ незамѣтны. Контуры декальцинированныхъ косточекъ мѣстами расплываются, мѣстами неровны, какъ бы изѣдены, вѣроятно, подъ влияніемъ прилегающихъ клѣточныхъ элементовъ. Промежутки между остатками декальцинированной кости и балками новообразованной кости заняты грануляционной тканью.

Итакъ, декальцинированная кость подверглась разсасыванію въ значительной степени, и отъ нея имѣется небольшой остатокъ.

Новообразованіе кости идетъ со стороны почвенной кости. 45-ти дневный препаратъ декальцинированной кости.

Схема та же: периферия почвенная кость и центръ пересаженная. Однако центральная часть очень ограничена и со-

стоитъ изъ ничтожнаго числа остатковъ декальцинированной кости въ видѣ перекладинъ и глыбокъ, главнымъ образомъ изъ грануляционной ткани, въ которой разсыпья эти глыбки и перекладины. Отъ почвенной кости отходятъ балки новой костной ткани, которая образуетъ широкія полости, содержащія лимфоидно-жировой костный мозгъ.

Этотъ препаратъ очень напоминаетъ предыдущій и отличается лишь болѣшимъ развитіемъ молодой костной ткани и менѣшимъ остаткомъ, распадающейся и разсасывающейся декальцинированной кости.

Заключеніе. При пересадкѣ декальцинированной кости процессъ идетъ, насколько позволяютъ судить вышеописанные препараты, такъ, какъ и макроскопически представлялось дѣло. Съ одной стороны почвенная ткань начинается продуцировать костную ткань, которая въ видѣ балокъ вдается въ мертвую кость, и грануляционную ткань, которая распространяется по всѣмъ направлениямъ среди пересаженной кости; съ другой стороны декальцинированная кость постепенно распадается на отдѣльные кусочки, теряетъ структуру и исчезаетъ по мѣрѣ образования новой кости. Такимъ образомъ разсасываніе пересаженной кости совершается довольно медленно, чтобы не образовывать пустотъ на мѣстахъ ея, такъ сказать, талий.

Недекальцинированная кость. 10-ти дневный препаратъ пересадки недекальцинированной кости.

Общий видъ препарата повторяетъ схему, начертанную при описаніи декальцинированной кости, т. е. периферическую область—почвенную кость и центральную—пересаженную. Пересаженная кость распалась на мелкія отломки, большая часть которыхъ имѣетъ видъ перекладинъ, менѣшая—глыбокъ различной величины. Перекладины обнаруживаютъ исчерченность и имѣютъ костные полости, въ которыхъ костныхъ тѣлецъ не замѣчается; глыбки же гомогенны.

Поверхность перекладинъ и глыбокъ изѣдена. Тѣ и другія имѣютъ по краямъ мѣстами свѣтлую окраску. Отломки окружены тканью, состоящей изъ разнообразной формы клѣтокъ и имѣющей грануляционный характеръ. Ткань эта берегъ начало изъ костномозговыхъ полостей старой кости. Она проникаетъ между отломками пересаженной кости и выполняетъ промежутки между ними. По краямъ перекладинъ и глыбокъ

пересаженной кости видны гигантские и имѣющие видъ остеобластовъ эпителиоидные клѣтки, которыхъ, очевидно, играютъ существенную роль въ процессѣ разсасыванія пересаженной кости.

Около почвенной кости находится слой новообразованной, молодой костной ткани, балки которой составляютъ продолженіе балокъ старой кости. Молодая кость отличается отъ старой менѣе правильнымъ расположениемъ костныхъ балокъ и менѣе рѣзкими контурами. По краямъ новообразованныхъ костныхъ балокъ лежитъ слой остеобластовъ. Балки идутъ по направлению къ пересаженной кости среди грануляционной ткани, окружающей послѣднюю.

15-тидневный препаратъ недекальцинированной кости.

Картина напоминаетъ предыдущий препаратъ, только измѣненія зашли гораздо дальше. Пересаженная кость представляется также въ видѣ перекладинъ, отдѣльно разбросанныхъ. Объемистыхъ перекладинъ нѣтъ, по сравненію съ предыдущими онѣ тоньше. Граница между пересаженной костью и почвенной не рѣзка: отъ старой кости отходитъ новообразованные костные балки, которая то соприкасаются съ перекладинами пересаженной кости, то нѣкоторыя изъ нихъ обрѣстаютъ.

Отломки пересаженной кости полосчаты и имѣютъ свѣтлымъ костнымъ полости, несодержащи костныхъ тѣлъ, почему они легко могутъ быть отличены отъ новообразованной кости. Тѣ отломки, которые не обросли новой костью, сильно изѣблены и имѣютъ неодинаковую окраску: въ среднемъ полосы темнѣе, а боковыхъ свѣтлѣе.

По краямъ перекладины усѣяны остеобластами и въ большомъ числѣ разбросанными гигантскими клѣтками.

Каждъ въ окружности пересаженной кости, такъ и между отломками ея богаты волосниковыми сосудами грануляционная ткань. Эта же ткань располагается между балками новообразованной кости и находится въ связи съ костнымъ мозгомъ почвенной кости. По краямъ балокъ молодой кости лежитъ слой остеобластовъ.

Такимъ образомъ здѣсь наблюдается новообразование кости изъ почвенной ткани и разсасываніе пересаженного материала.

30-тидневный препаратъ недекальцинированной кости.

Картина отличается отъ предыдущей болѣе значительными прогрессивными измѣненіями со стороны почвенной

ткани и регрессивными со стороны пересаженного материала. Пространство, занятое послѣднимъ, значительно убавилось, большая часть его занята новообразованной костью. Пересаженная кость сохранилась лишь въ видѣ обломковъ, разсѣянныхъ здѣсь и тамъ, строенія либо гомогенного, либо напоминающаго только костное: полостей костныхъ почти нѣтъ. Промежутки между обломками заполнены грануляционной тканью. Края обломковъ окаймлены остеобластами и чрезвычайно узорчаты — послѣдствіе разсасывающей дѣятельности остеобластовъ. Новообразованная костная ткань въ видѣ балокъ вдается въ пересаженную кость. По краямъ балокъ располагается слой остеобластовъ.

Заключеніе. При пересадкѣ недекальцинированной кости наблюдалось приблизительно то же, что при пересадкѣ декальцинированной. Процессъ идѣтъ двоякимъ путемъ: почвенная кость начинаетъ продуцировать костную ткань, которая въ видѣ балокъ вдается въ пересаженную кость, а костный мозгъ — грануляционную ткань, которая разрастается около и среди пересаженной кости; пересаженная кость распадается на мелкія части, изъ которыхъ каждая подвергается разсасыванію со стороны клѣточныхъ элементовъ. Роль разсасывающую играютъ, повидимому, остеобlastы и остеокlastы. По сравненію съ декальцинированной костью недекальцинированная отличается лишь большей устойчивостью и дольше нуждается въ дѣйствіи на нее разсасывающихъ элементовъ.

Живая кость. 14-тидневный препаратъ пересадки живой кости.

Препаратъ состоитъ изъ средней области пересаженной кости и периферической, первую окружающей, почвенной кости. Окраска пересаженной кости интенсивна, но однородна, тогда какъ материнская кость имѣть окраску съ различными оттенками. Отношеніе пересаженной кости къ почвенной различно: на однихъ препаратахъ пересаженная кость рѣзко отдѣляется отъ почвенной и къ ней лишь прилежитъ, на другихъ существуетъ близкая связь между пересаженной костью и почвенной.

Пересаженная кость состоитъ изъ одного большого куска, по которому въ 2 мѣстахъ проходятъ трещины, и изъ массы отдѣльныхъ отломковъ. На границѣ съ прививкой почвенная кость продуцируетъ новую костную ткань, балки которой мѣстами при-

легаютъ къ отломкамъ прививка, мѣстами обростаютъ ихъ, при чёмъ костные перекладины имѣютъ на мѣстѣ обростанія пеструю окраску: центры окрашены интенсивно (отломокъ), периферия свѣтлѣе (обростающая кость). Здесь же замѣчается въ болѣшомъ количествѣ грануляціонная ткань. Пересаженная кость по краю подвергается разсасыванію, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ особенно рѣзко выраженному; кромѣ того, разрѣзеніе кости наблюдается и въ глубину, въ видѣ образованія трещинъ, въ которыхъ залегаютъ скопленія полиморфныхъ клѣтокъ. Костный тѣльца въ отломкахъ пересаженной кости какъ свободныхъ такъ и обростающихъ новой костной тканью отсутствуютъ, полости же, ихъ заключающія, рѣзко выступаютъ.

Такимъ образомъ, повидимому, вложенная живая кость не продолжаетъ свою жизнедѣятельность, а умираетъ.

21-дневный препаратъ живой кости.

Здѣсь процессъ ушелъ впередъ; съ одной стороны замѣчается распаденіе пересаженной кости, съ другой образование новой. Вставленная кость представляется болѣшей частью въ видѣ отдѣльныхъ, неправильнаго лежащихъ, тонкихъ перекладинъ, окруженныхъ грануляціонной тканью; у самыx же краевъ перекладинъ располагается слой остеобластовъ. Среди грануляціонной ткани замѣтно обильное разрастаніе волосниковыхъ сосудовъ, кое-гдѣ набитыхъ красными кровяными тѣльцами.

Пересаженная кость имѣетъ характерный видъ мертвай ткани: окраска ея слабая, костные тѣльца незамѣтны, между тѣмъ какъ послѣдній въ почвенной кости выраженъ рѣзко. Впрочемъ слѣдуетъ замѣтить, что попадаются перекладины изъ ближе лежащихъ къ материнской кости, въ которыхъ костные тѣльца ясно замѣтны.

Затѣмъ перекладины пересаженной кости имѣютъ нечетливые контуры, а какъ бы распыляющіеся и окруженные клѣточными элементами. Отъ старой кости идетъ образование новой балки, которой обростаютъ мѣстами перекладины вложенной кости. Нѣкоторыя перекладины прививка пронизаны большими вакуолями.

Изъ описанія ясно, что пересаженная кость играетъ роль чисто пассивную.

30-тидневный препаратъ пересадки живой кости.

Пересаженная кость еще на лицо, окруженная почвенной костью. Теперь она рѣзко отличается отъ сосѣдней кости:

циѣтъ ея блѣдный, костной структуры въ ней не замѣчается. Вся она распалась на множество тонкихъ перекладинъ и безформенныхъ глыбокъ, окруженныхъ грануляціонными клѣтками. Шели между перекладинами и глыбками наполнены такими же клѣточными элементами. Перекладины имѣютъ распылячные контуры и пронизаны маленькими щелевидными вакуолями. Близкѣ къ границѣ съ почвенной костью перекладины пріобрѣтаютъ еще болѣе разрѣзенный видъ и представляются какъ бы облаками. Со стороны почвенной кости идетъ разрастаніе молодой костной ткани, которая обростаетъ лежащіе около нея отломки пересаженной кости. Въ пересаженную кость балки вдаются отдѣльными отрогами. Самостоятельное развитие костной ткани среди пересаженной не наблюдается.

Заключеніе. Когда предлагалось пользоваться для пересадки въ костную полости живой кость, очевидно, имѣлось въ виду то соображеніе, что живая кость будетъ играть такую же роль, какую играетъ пересаживаемая кожа. Однако опыты не подтвердили такого взгляда. То обстоятельство, что пересаженная живая кость распадается на отдѣльные отломки, изъ которыхъ ни одинъ не имѣетъ типичнаго строения кости, показываетъ, что пересаженная живая кость теряетъ свою жизненность и превращается въ мертвый материалъ. И выгода отъ такой пересадки проходитъ лишь по стольку, по скольку дефектъ выполняется разсасываемымъ материаломъ. Процессъ зарастанія полости костью идетъ по общимъ правиламъ, какіе имѣютъ мѣсто при пересадкѣ и другого материала, т. е. новообразованіе кости совершается со стороны почвенной ткани, а роль прививка чисто пассивна.

Гипсъ. 10-тидневный препаратъ пересадки гипса.

Пересаженный материалъ занимаетъ центральную часть, окруженную съ трехъ сторонъ почвенной костью въ видѣ ободка и состоять изъ сѣтчатой ткани съ овальными и круглыми петлями, выполненными мелкозернистой массой. Петли сѣтчатой ткани образованы фибриномъ, какъ показываетъ окраска Weigert'a на фибринъ, при которой только эти петли сохранили синий цвѣтъ. Мелкозернистая масса, лежащая въ петляхъ сѣтчатой ткани, есть, по всейѣѣности, распадъ. Между сѣтчатой тканью и почвенной костью находится состоящая изъ различного вида клѣтокъ грануляціонная ткань,

которая выростает изъ костного мозга почвенной кости. Отъ почвенной кости идеть новообразование новой костной ткани, балки которой располагаются среди грануляционной ткани и окружены полсом остеобластовъ. Количество новообразованной кости небольшое.

14-тидневный гипсъ.

Процессъ новообразования кости попель дальше, чѣмъ на предыдущемъ препаратѣ. На мѣстѣ гипса точно также мелкопептистая ткань, частью выполненная зернистымъ распадомъ и гомогенными глыбками, частью пустая; по краю съ почвенной тканью она имѣть характеръ болѣе сгущеннаго. Изъ костного мозга почвенной кости выходитъ ткань грануляционного характера и распредѣляется въ большомъ количествѣ между старой костью и пересаженнымъ материаломъ. Ткань эта на границѣ съ пересаженнымъ материаломъ превращается въ богатую веретенообразными клѣтками соединительной ткани.

Достойно замѣчанія, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ петлевидной ткани пересаженного материала видны скопленія круглыхъ клѣтокъ, то большей, то меньшей величины, расположенныхъ вдали отъ пограничного пояса. Какимъ образомъ они проникли внутрь пересаженного гипса, на препаратѣ не видно. По направлѣнію къ пересаженному гипсу идутъ отъ почвенной кости среди грануляционной ткани балки новообразованной кости, усаженные по краямъ остеобластами. Балки эти въ общемъ развиты въ очень умѣренномъ количествѣ, такъ что костеобразование идетъ съ малой энергией.

21-дневный препаратъ гипса.

На этомъ препаратѣ характерной петлевидной ткани идеть вовсе; ея мѣсто, соответствующее пересаженному материалу, занято элементами различного характера. Участокъ этотъ значительно меньше, чѣмъ на предыдущемъ препаратѣ; большая часть препарата занята костью почвенной и новообразованной. Упомянутый участокъ состоитъ изъ грануляционныхъ клѣтокъ, зернистаго распада, гомогенныхъ глыбокъ и перекладинъ новообразованной кости.

Зернистаго распада на нѣкоторыхъ препаратахъ очень порядочное количество. Полоса соединительной ткани около пересаженного материала идѣтъ. Что касается перекладинъ новообразованной кости, то надо сказать, что начало свое

онѣ берутъ изъ почвенной кости и, подходя въ грануляционной ткани къ пересаженному материалу, вдаются въ послѣдний.

На этомъ препаратѣ замѣщение полости идеть энергично впередъ путемъ новообразованія кости.

Заключеніе. Гипсъ, какъ видно изъ описанія приведенныхъ препаратовъ, играетъ роль довольно таки неопределеннуя при попыткахъ заполнить имъ костную полость. На первыхъ препаратахъ гипсъ, можно сказать, кончилъ свою роль, не начавши ее: почвенная кость только въ незначительномъ масштабѣ стала продуцировать, а гипсъ уже превратился въ зернистый распадъ, элементъ легко подвижный и разсасываемый. Не то на послѣднемъ препаратѣ: здѣсь имѣется значительное костеобразование. Но значить ли это, что гипсъ источникъ такого благопріятнаго течеія? Помимо вскихъ другихъ разсужденій, основанныхъ на макроскопическомъ видѣ препаратовъ послѣ пересадки гипса, мы имѣемъ солидныя доказательства малоупрѣшности гипсовой пересадки и въ микроскопической картины двухъ первыхъ препаратовъ. Повидимому, если новообразование кости при этомъ способѣ идеть, то и тамъ, где ничего не вкладывалось, какъ въ контрольныхъ опытахъ, продуція кости имѣла мѣсто. Процессъ же заполненія кости совершается по общимъ правиламъ, болѣе или менѣе однообразнымъ и для декальцинированной и для недекальцинированной кости.

Костный уголъ. 5-ти дневный препаратъ костного угла.

Отъ вставленныхъ угольныхъ кусочковъ остались немногія частицы, большая часть выпала при обработкѣ. Угольные частицы представляются то въ видѣ черныхъ, имѣющихъ неправильные контуры тѣль, то въ видѣ такой же величины безструктурныхъ, окрашенныхъ въ розоватыя цвѣты глыбокъ; послѣднія, вѣроятно, частицы угла, подвергшіяся болѣе сильному обжиганію. Эти угольные тѣль лежатъ одной группой, прилегающей къ почвенной ткани. Нѣкоторыя изъ нихъ проникаютъ въ почвенную ткань, но на незначительную глубину. Пересаженный уголъ окруженъ поясомъ, богатой веретенообразными клѣтками соединительной ткани, за которымъ слѣдуетъ состоящая изъ полиморфныхъ клѣтокъ грануляционная ткань, примыкающая къ почвенной кости и исходящая изъ костного мозга послѣдней. На почвенной кости замѣчается кой-гдѣ образование молодой костной ткани, отпрѣски которой усажены по краямъ остеобластами.

8-дневный препарат костного угля.

Пересаженные угольные частицы однѣ черного цвета и лишь по краямъ бурокрасны, другія окрашены въ розовый цветъ.

Первыя безструктурны, вторыя имѣютъ свѣтлые костные полости. Около угольныхъ частицъ находится богатая веретенообразными клѣтками соединительная ткань, которая переходитъ по направлению къ почвенной кости въ грануляционную ткань, исходящую изъ костномозговыхъ полостей этой кости. Въ трещинахъ, которыми пронизаны нѣкоторыя частицы угля, видны круглые и овальные клѣтки. Мѣстами встречаются клѣтки, похожи на остеобласты, прилегающія къ угольнымъ кусочкамъ и, повидимому, ихъ разсасывающія: на мѣстахъ прилеганія замѣтна изѣбѣнность угля. Отъ старой кости отходятъ балки новообразованной кости, которая окрашивается болѣе рѣзко, чѣмъ перекладины первой, и имѣетъ слабо очерченные контуры, окруженные поясомъ остеобластовъ. Балки эти, ида среди грануляционной ткани, мѣстами вдаются между угольными частицами и окружаютъ нѣкоторыя изъ нихъ, но не обрастаютъ.

Такимъ образомъ старая кость, разрасталась, даетъ молодую, костную ткань, проникающую въ угольные частицы; между тѣмъ происходитъ разсасываніе угля клѣтками молодой соединительной ткани, окружающей его.

15-тидневный препарат костного угля.

Уголь раздѣленъ на болѣе и менѣе мелкія частицы самой разнообразной формы и съ почвенной костью находится въ тѣсной связи. Угольные частицы на этомъ препаратѣ не имѣютъ той расплывчатости контуровъ, какая наблюдается на предыдущемъ, и вообще измѣнены въ небольшой степени. Угольные частицы окружены содержащей веретенообразнымъ клѣтками волокнистой соединительной тканью. За ней слѣдуетъ грануляционная ткань, по которой идутъ отъ почвенной кости балки новообразованной кости. Балки эти вдаются мѣстами въ волокнистую ткань и располагаются около частицъ угля.

30-тидневный препарат костного угля.

Уголь не лежитъ обособленной массой, а разсыпанъ въ видѣ отдельныхъ частицъ, вкрашенныхъ въ ткань, окружающей угольную массу. Частицы эти имѣютъ неправильную форму и оранжевый или бурый цветъ. Кусочки угля болѣе

крупные пронизаны трещинами и щелями. Угольная масса окружается волокнистой съ веретенообразными клѣтками соединительной тканью, которая переходитъ по направлению къ стѣнкамъ полости въ грануляционную ткань. Въ послѣдней также вкрашены кое-гдѣ угольные частицы. Среди грануляционной ткани располагаются балки новообразованной кости, идущія отъ старой кости. Эти балки проникаютъ въ волокнистую ткань, въ которой вкрашены угольные частицы, и нѣкоторыя изъ нихъ окружаютъ угольные частицы со всѣхъ сторонъ.

Около угольныхъ кусочковъ видны остеобlastы, но въ ограниченномъ количествѣ.

Заключеніе. Подводя итогъ отмѣченому на препаратахъ костного угла, мы можемъ заключить, что путь заполненія костныхъ полостей въ общихъ чертахъ одинаковъ и для костного угла. Дѣйствительно, здесь также наблюдается съ одной стороны новообразованная кость, берущей начало изъ почвенной, съ другой разсасываніе пересаженного материала. Въ послѣднемъ отношеніи костный угол принадлежитъ къ числу очень стойкихъ материаловъ: онъ хотя распадается на мелкія частицы, однако главная масса состоитъ изъ мало измѣненного угля. Что касается особенностей микроскопической картины при пересадкѣ угла, то слѣдуетъ отмѣтить обилие соединительной ткани, которая повидимому замѣщается костью.

ГЛАВА III.

Общие выводы.

Главный выводъ, который можно сдѣлать уже на основаніи бѣглого просмотра препаратовъ, тотъ, что при выполнении костныхъ полостей декальцинированной, недекальцинированной живой костью, костнымъ углемъ, гипсомъ процессъ идетъ въ общихъ чертахъ одинаково: съ одной стороны новообразование кости, берущей начало изъ почвенной, съ другой

разсасывание вложенного материала. При этомъ выясняется вопросъ, какимъ свойствомъ долженъ обладать материалъ, чтобы достичнуть лучшихъ результатовъ. На гипсѣ мы видѣли, что легкая рассасываемость сопровождается слабымъ костеобразованиемъ. Точно также упорность костного угла вредить дѣлу: молодая кость не въ состояніи замѣстить угольной массы, которая стъ трудомъ только распадается на мелкія части и дѣлается доступной рассасыванію. Такимъ образомъ декальцинированная и недекальцинированная кость имѣютъ преимущество. Затѣмъ выяснилось, что живая кость, будучи пересажена, слишкомъ мало имѣть достоинства, а именно жизнеспособность ей утрачивается, такъ что она превращается въ простую недекальцинированную кость по своему значенію для пересадки.

Какъ образуется кость? Какъ правило, молодая кость растетъ непосредственно отъ старой кости. Разсасывающая роль принадлежитъ, безъ сомнѣнія, грануляціоннымъ, гигантскимъ клѣткамъ и остеобластамъ.

Совершается рассасываніе такимъ образомъ, что отдѣльные кусочки пересаженного материала начинаютъ расщепляться трещинами на отдѣленный другъ отъ друга частицы самой неправильной формы; въ то же время клѣточные элементы облегаютъ частицы по краю и внѣдряются даже въ нихъ, послѣдствіемъ чего является фестончатость контуровъ кусочковъ пересаженного материала, а затѣмъ все большее, такъ сказать, таяніе его.

Выводы:

1) ходъ процесса заполненія костнымъ веществомъ полостей въ костяхъ при пересадкѣ разсасываемаго материала приблизительно одинаковъ;

2) процессъ идетъ одновременно двояко: прогрессивно и регрессивно;

3) къ прогрессивной сторонѣ процесса относятся новообразованіе костной ткани изъ почвенной кости, развитіе грануляціонной ткани изъ костного мозга старой кости, обращованіе соединительной ткани и т. д.;

4) къ регрессивной сторонѣ относятся распаденіе пересаженного материала на мелкія кусочки, потеря структуры въ немъ и постепенное разсасываніе;

5) живая кость пересаженная теряетъ свою жизнеспособность и сравнивается по дѣйствию съ прочимъ разсасывающимъ материаломъ;

6) костный уголь поддается очень тугу разсасыванію и сопровождается обильнымъ развитіемъ соединительной ткани.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

Собственныйъ больничныя наблюденія.

Всѣхъ случавшъ, въ которыхъ представлялась возможность приложить полученные экспериментально результаты къ практикѣ, было 5, одинъ изъ нихъ неудачный, и потому обѣ немъ лишь вкратце упомяну. Остальные дали результатъ утѣшительный. Вопросъ, почему пересадка кости не примѣнялась у меня чаще, объясняется тѣмъ, что въ той мѣстности, где я работаю, пораженія костей рѣдки (Златоустовский уѣздъ Уфимской губ.). Сначала опишу каждый случай отдельно.

1) Николай Бр.—въ, 15 лѣтъ, житель Катаевъ-Ивановскаго завода, Уфимской губерніи, сына горнозаводскаго рабочаго, поступилъ 26 февраля 1897 года въ Юрюзанску заводскую больницу по поводу страданія лѣвой кисти и стопы.

Анамнезъ больного слѣдующій: 4 года тому назадъ заболѣла лѣвая кисть. Сначала на тылѣ ея образовалась припухлость, а затѣмъ послѣ разрѣза, произведенаго фельдшеромъ, стала выдѣляться гной, смѣнившійся спустя полгода истечениемъ водянистой жидкости. Чрезъ годъ послѣ заболѣванія кисти заболѣла лѣвая стопа, на которой гной самъ прорвался; вскорѣ гноеніе и здѣсъ смѣнилось жидкимъ отдѣляемымъ. Были боли. Въ общемъ былъ здоровъ, перенесъ лишь корь.

Больной хорошаго сложенія, умѣреннаго питания. Внутреніе органы здоровы. На тыльной поверхности лѣвой кисти соответственно З пястной кости покраснѣвшіе кожи величиной въ 3-хъ копѣчную монету и маленькое отверстіе, изъ котораго сочится гноевидная жидкость. На наружномъ краѣ лѣвой стопы соответственно кубовидной кости также красноватая припухлость съ очень маленькимъ отверстіемъ, изъ котораго выдѣляется жидкій гной. Зондъ въ обоихъ случаяхъ ощущается обнаженная кость. Поставленъ диагнозъ: caries ossis III metatarsi et ossis cuboidei tuberculosus. На предложенную операцию родители больного дали согласіе.

5 марта подъ хлороформомъ операция.

На кисти разрѣзъ по направлению З пястной кости; обнаружена полость въ утолщенной до мизинца пястной кости; долотомъ снята почти вся верхняя пластинка, а размыгченная внутренняя часть выскоблена начисто, такъ что получилась коробка безъ крышки. Полость выполнена іодоформной марлей. На стопѣ послѣ разрѣза выскоблена полость величиной въ греческій орѣхъ. Полости затампонирована іодоформной марлей. Затѣмъ приготовлено 5 кусочковъ живой кости изъ внутренней поверхности tibia вмѣстѣ съ надкостницей, въ 1 стм. длиной и $\frac{1}{2}$ стм. шириной, и вложены послѣ присыпки іодоформа въ полость на руки. Нѣсколько швовъ на кожные края раны, маленький выпускникъ изъ іодоформной марли. Асептичная повязка. Полость на стопѣ ничѣмъ не выполнена и затампонирована марлей. Обѣ полости начѣмъ не орошались. Рана на голени закрыта швами.

Первая смѣна повязки чрезъ 3 дня, такъ какъ она пропиталась кровью.

Чрезъ 10 дней въ глубинѣ раны на кисти замѣчены бѣловатыя поверхности, оказавшіяся принадлежащими кости. Такъ какъ полость на стопѣ не обнаруживала ни малѣйшей наклонности къ выполнению, то решено ее заполнить кусоч-

ками костного угла, что исполнено. Чрезъ 3 дня одинъ кусочекъ угла выдѣлился, остальные плотно держатся. Чрезъ мѣсяцъ послѣ операции на руки все зарубцевалось, кромѣ точки въ письмо, на стопѣ черныя точки еще видныются, грануляціи съ боковъ обрастаютъ полость. Еще чрезъ 5 дней на стопѣ лишь линейная черная поверхность, остальное закрыто грануляциями; на кисти чрезъ точечное отверстіе можно выжать каплю гноевидной жидкости. Отпущенъ по настоятельной просьбѣ родныхъ для амбулаторнаго лѣчения. По наведеннымъ справкамъ оказалось, что чрезъ 2 мѣсяца все зажило, несмотря на полное невниманіе къ себѣ: на перелѣзы не ходилъ, содержался грязно.

Въ январѣ 1899 года пациентъ былъ осмотрѣнъ мной. Найдено: мальчика въ общемъ здоровъ, ходить въ школу. На кисти однако выдавливается на мѣстѣ рубца капелька серозной жидкости, функция руки полная. На стопѣ, гдѣ была рана, рубецъ немногого подвиженъ, кость даже возвышается на этомъ мѣстѣ. Функция хороша.

Въ юнѣ (2-го) 1899 года пациентъ опять поступилъ ко мнѣ изъ за припухлости на той же стопѣ. Развивалась послѣдняя постепенно втечениѣ 3—4 мѣсяцевъ и стала за послѣдне время побаливать. Наконецъ около мѣсяца опухоль прорвавшася на внутреннемъ краѣ стопы, вышло съ чайную чашку краснобурого гноя, а потомъ стало сочиться жидкій гной. При осмотрѣ лѣвой стопы оказалась значительно припухшія, начиная отъ сустава до начала предплосневыхъ костей, ковысистенція опухоли мѣстами тѣстоватая, мѣстами твердая; свицѣ помѣщаются ниже бугорка ладьевидной кости, выдѣляетъ жидкій гной. При надавливаніи на головку 1-й предплосневой кости чувствуется особенно сильная боль. Стопа въ положеніи рез equinus. На кисти той же стороны у головки III пястной кости на тылѣ также свицѣ, изъ которыхъ при давленіи сочится водянистая жидкость. Зондъ ни на руки ни на стопѣ кости не касается. Диагнозъ прежний. Подъ хлороформомъ операция. Дугообразный разрѣзъ чрезъ ладьевидную и 1-ю предплосневую кости. Оказались пораженными: ладьевидная, всѣ клиновидныя, кубовидная съ одной стороны и предплосневая съ другой. Удаление размыгченныхъ костей производилось только ложечкой, получилась полость поперекъ почти всей стопы и такой ширинѣ, что свободно входилъ указательный палецъ; у кубовидной кости сдѣлана контра-

пертура. На руѣк оказался размягченный фокус величиной в горошину, лежащий лишь на кости; онъ очень легко выскобленъ, а подъ нимъ блѣла, плотная кость со вдавлениемъ въ видѣ мал资料 жолоба, пыстная кость толще нормы. Въ полости на стопѣ вложено 5 кусочковъ декальцинированной кости величиной въ 2 сант. На кожу швы; вложены выпуники. Чрезъ недѣлю смѣнена повязка. Края раны имѣютъ здоровый видъ; полость кажется очень небольшой, отѣленіе изъ нея слизистое. Виднѣющіеся кусочки залиты слизью салома съ юодформомъ (салотъ въ пробиркѣ, слегка подогрѣваемой, сейчасъ же таетъ и хорошо растворяетъ привѣблѣмый къ нему юодформъ), получается застывшая желтая масса, вполнѣ закрывающая входъ въ полость. Чрезъ 2 недѣли послѣ операций больной заявляетъ, что не чувствуетъ боли въ ногѣ и можетъ ступить. Чрезъ мѣсяцъ послѣ операции на руѣк рана зажила. Чрезъ 1½ мѣсяца полость совершенно выполнася грануляциями, но не зажила; кость не прощупывается. Большой выписался для амбулаторного лѣчения. По справкамъ мальчикъ пользуется конечностью безболѣзно, но оставшіеся два свища не заростаютъ, такъ какъ стопа на своемъ тыльѣ начинаетъ припухать, т. е. процессъ занялъ сосѣднюю область.

Заключеніе. Данный случай подтверждаетъ практичность костной пластинки при бугорчатѣ костей.

Заживленіе костной полости въ греческой орбѣ было достигнуто при помощи костнаго угла чрезъ 3 приблизительно мѣсяца.

Кто видѣлъ, какъ быстро выполняется грануляциями полость, если набить ее какимъ либо пригоднымъ материаломъ, тотъ не станетъ сомнѣваться въ успѣшности этого приема. Я долженъ отмѣтить лишь то, что выполнявшаяся полость уже далеко не столь быстро зарастаетъ спаружи: тутъ роль пересаженнаго материала, имѣющаго отношеніе лишь къ полости, сводится къ нулю. Полученный при помощи костнаго угла успѣхъ можетъ считаться прочнымъ, такъ какъ имѣть 2½ лѣтнюю давность. Интересно, что рубецъ на мѣстѣ бывшей полости имѣть нѣкоторую подвижность.

Пересадка живой кости, хотя и помогла возстановленію пыстной кости, тѣмъ не менѣе дала долго незаживавшій свищъ, потребовавшій даже новой операции. Ясно, что ущербъ,

нанесенный организму въ видѣ раны на tibia, не искупился результатомъ: пересадка мертваго материала, есть всѣ основанія думать, дала бы не худший материалъ.

Что касается пересадки декальцинированной кости, то нельзя не принять, что свое дѣло она исполнила хорошо: чрезъ 1½ мѣсяца стояла значительная полость (во всю ширину стопы) выполнася грануляциями, и лишь оттого, что бугорчатый процессъ перешелъ дальше, полость не закрылась вполнѣ.

П. Любовь К-ва, 14 лѣтъ, жительница Златоустовского уѣзда, дочь торговца, поступила 21 июня 1897 года въ Юрюзанску заводскую больницу изъ-за свища на лѣвомъ большомъ пальце.

Больше года тому назадъ появилась припухлость краснаго цѣпта, которая чрезъ нѣкоторое время прорвалася; изъ образовавшагося отверстія постоянно сочился гной. Болѣй не было.

Больная умѣреннаго питанія, правильнаго тѣлосложенія. Грудные и брюшные органы здоровы.

На 1-й фалангѣ большого пальца свищъ, ведущій въ костную полость; выдѣлается жидкий гной.

Поставленъ диагнозъ: *Caries tuberculosa I phalangis pollicis sinistri.* Подъ хлороформомъ операция.

Почти вся фаланга удалена, оставлены лишь два конца и пластина, соединяющая ихъ. Получилась не полость, а коробка, открытая сверху и по сторонамъ. Дефектъ выполненъ костнымъ углемъ. Сверху швы.

Чрезъ недѣлю смѣнена повязка, швы разошлись, кусочки углы припалили къ краямъ раны и другъ къ другу. Еще чрезъ недѣлю рана значительно уменьшилась, уголъ еле замѣтъ, такъ какъ покрытъ грануляциями. Выписана для амбулаторного лѣчения. Чрезъ 10 дней явилась на перевязку: ранка величиной съ ноготь мизинца, въ центрѣ раны виднѣется уголъ. Втеченіе еще 1½ мѣсяца продолжалось выдѣленіе жидкости изъ ранки и по временамъ кусочкомъ угла; послѣ этого времени я видѣлъ пациентку со вполнѣ зажившимъ свищемъ. Первая фаланга хорошо сформирована, состоять изъ кости твердой, прочной, безболѣзенной, сверху неплоской, снизу ровной. Движенія въ обоихъ суставахъ мало ограничены.

Въ концѣ июня 1899 года я еще разъ осмотрѣлъ бывшую пациентку. Фаланга короче правой стороны; объемъ ея

не меньше нормальной, верхняя поверхность неровна, здесь же на коже рубец. Движение суставов свободны.

Заключение. Применение костного угла в описанном случае дало удовлетворительный результат: костная масса фаланги восстановилась в полном объеме. Интересно, что угольная масса была заложена не в полость, которой не было, а лишь прилегала к двум остаткам фаланги по концам ее и к нижней пластинике. Затем часть угла выдвинулась, тем самым получилось восстановление фаланги.

III. Настя К-на, 7 лет, дочь горнозаводского рабочего, поступила в Юризансскую заводскую больницу 7 марта 1897 года.

Полтора года тому назад заболела вдруг: появились жары, общее подавленное состояние и припухлость красного цвета на левой голени. Жары продолжались неделью.

На 4-ой неделе опухшая голень на месте флюктуации разрезана, вышло много гноя, который продолжал вилиться и посты. Через полгода после начала заболевания мной была сделана под хлороформом операция: после разреза по передней поверхности голени, почти сверху до низу, tibia оказалась разрушенной, почему оставлена лишь задняя неполная четверть окружности, передняя же $\frac{3}{4}$ удалена. Заживление через 11 недель. В декабре 1898 года на той же голени появились 2 свища. В январе высабливание их, но они все такие же не зажили, и в добавок к ним присоединились еще два новых.

Status praesens. Больная малокровна, пожного сложения, с бледной, тонкой кожей и увеличенными железами. По вечерам лихорадить и потеть. Аппетит плох. Ходить не может из-за боли в конечности. На передней поверхности левой голени 4 свища, из которых 3 соответствуют crista tibiae, а 1 несколько в стороне. Выделяется жидкий гной; зонд проникает до кости. Tibia тоньше обычновенной и неправильной конфигурации. В верхней $\frac{1}{3}$ бедра в мягких частях абсцесс. На грудной клетке под мышкой и лопаткой еще по нарыву. Поставлен диагноз: osteomyelitis chronicus. Abscessus frigidi.

Операция под хлороформом.

После наложения ягута разрез чрезмерно широкий, открыт ход в костную полость, из которой выделились гривовидные массы и небольшое количество гноя; затем расши-

рено долотом отверстие, ведущее в полость, и размягченная кость удалена, так что получилась полость длиной в 3 стм., шириной в $1\frac{1}{2}$ стм. и глубиной в 2 стм. Разрез через 2-й свищ привел также в полость, которая послой очищена ложечкой получила размывы: $1\frac{1}{2}$ стм., $1\frac{1}{2}$ стм. и 2 стм. 3-й свищ вел в ход между мягких частей, здесь кость обнажена. Мягкие части вычищены, а подозрительная места въ кости удалены. 4-й свищ расширен, пораженная кость удалена ложечкой и долотом, полость получилась длиной в 4 стм., шириной в 2 стм. Стеники всѣхъ полостей припудрены йодформом, который втирался марлей. На правой tibia послѣ разреза мягкихъ частей очерчена надкостница, и выдоловлены 6 кусочками кости размывами въ 1 стм. и $1\frac{1}{2}$ стм., ими заполнена верхняя полость. Вторая и четвертая полости выполнены костными углеми. Въ углы ранъ введены выпусники изъ йодформной марли.

Абсцесс на бедре вскрыт: вышло много гноя и фибрин. На спинѣ послѣ вскрытия нарыма найдены 8-е и 9-е ребра обнаженными на протяженіи около 1 стм.

Въ дальнѣйшемъ теченіе заживленіе заставило себя долго ждать. Еще чрезъ 2 мѣсяца послѣ операции ни одно отверстіе не закрылось вполнѣ: 1-е закрылось не вполнѣ, 2-е хоть и очень небольшое, но также не заросло, 3-е наиболѣшее, 4-ое представляется въ видѣ червившейся линіи. Боли стихли, больная может ходить, поэтому выписана для амбулаторного лѣченія. Когда зажили всѣ свищи, больная сказать не можетъ. Но чрезъ 11 мѣсяцевъ, когда мнѣ удалось ее осмотрѣть, все зажило. Къ сожалѣнію появились свищи въ новыхъ мѣстахъ, которые чрезъ некоторое время безъ операций, лишь подъ влияниемъ перенязокъ зажили.

Спустя еще годъ нога была въ полномъ порядке.

Заключение. Результатъ пересадки въ концы концовъ оказался удачнымъ, хотя процессъ заживленія шелъ туго. Такое теченіе находитъ себѣ объясненіе въ той распространенности разрушительного процесса, съ какой мы имѣли дѣло. Разрушены были почти $\frac{3}{4}$ окружности tibiae, и хотя возмѣщеніе кости наступило, но не въ полной мѣрѣ, да и жизненная сила кости оказалась очень слабой, результатомъ чего явились 4 свища. Тѣмъ не менѣе пересадка живой кости и пломбировка костнымъ углемъ дали толчокъ къ новому болѣе устойчивому костеобразованію: свищи всѣ зажили, большая

стала ходить и здорова по сей часъ. Въ данномъ случаѣ интересно и то, что на болѣй голени до пересадки были сдѣланы уже двѣ операциіи, и обѣ безуспѣшно. Не только не удалось добиться заживленія старыхъ свицѣй, но образовались новые.

IV. Этотъ случай оказался неудачнымъ, такъ какъ полученная полость занимала суставъ и была слишкомъ велика. Въ краткомъ извлечениіи изъ скорбнаго листа приведу лишь слѣдующее. Женщина 23 лѣтъ поступила въ Юриевскую заводскую больницу по причинѣ болѣй въ стопѣ и свицѣ въ области голеностопного сочлененія. Больная истощена, въ легкихъ выслушивается на верхушкахъ выдохъ, ходитъ на протезѣ, придѣланномъ къ колѣну. Стона въ положеніи pes equinus, на внутренней поверхности сочлененія 2, а на наружной 1 свицѣ, съ гнойными отдѣленіями. Суставъ неподвиженъ. Зондъ нащупываетъ обнаженную кость. Опредѣлено бугорчатое страданіе сочлененія съ разрушениемъ костей.

Подъ хлороформомъ удалена верхняя сочленовая часть таранной кости, затѣмъ внутренніе поверхности обѣихъ лодыжекъ высѣблены, сумка изсѣчена, а чрезъ 4 дни образованная съ яблоко полость невыполнена пластинками недекальцинированной кости величиной въ 1 стм. и $1\frac{1}{2}$ стм. въ квадратѣ. Все залито юдоформной эмульсіей. Чрезъ 2 мѣсяца вся полость выполнилась красными грануляціями; зондъ одинако проходитъ въ глубину и нащупываетъ кость. Больная чрезъ 3 мѣсяца выписалась, тѣль какъ свицѣ не зажили, и затѣмъ утеряна изъ виду. Можетъ быть, при надлежащемъ терпѣніи со стороны больной и удалось бы довести дѣло до благополучнаго исхода, во всякомъ случаѣ въ виду породочнай величины полости, плохого общаго состоянія здоровья и зрѣлаго возраста результатъ пломбировки въ общемъ неудаченъ, хотя не могу не подчеркнуть того обстоятельства, что въ первое время грануляціи разростались съ поразительной быстротой: такъ недѣль чрезъ 5 полость вся скрылась подъ пышно разросшимися грануляціями.

Остается описать послѣднее наблюденіе.

V. Галимъ Х—инъ, башкиръ, 26 лѣтъ, по занятію хлѣбопашецъ, уроженецъ Златоустовскаго уѣзда, поступилъ въ Златоустовскую земскую больницу 17 января 1900 года. Жалуется на боль въ нижней части голени и выдѣленіе гноя изъ свища на ней.

Анамнезъ собрать не удалось вслѣдствіе плохого владѣнія русскимъ языккомъ и малой интеллигенціи больного.

Больной среднаго сложенія, худой, блѣдноватъ. Органы грудные безъ замѣтныхъ уклоненій. Со стороны пищеваренія явленія диспепсіи, какъ прямое послѣдствіе дурнаго питанія. Ходить на костыль.

На наружной лодыжкѣ 1 свицѣ, а на внутренней 2, изъ которыхъ выдѣляется гнойная жидкость; зондъ прощупываетъ обнаженную кость.

Подъ хлороформомъ операциѣ.

Проведены два разрѣза чрезъ наружную и внутреннюю лодыжки. Чрезъ первый разрѣзъ ложечкой удалены размягченныя костные массы изъ наружной поверхности tali et malleoli exteri; чрезъ второй разрѣзъ удалены пораженные очаги изъ суставной поверхности tali и внутренней стороны malleoli interni. Первая полость величиной въ греческій орѣхъ, вторая—въ яблочное яблоко. Затѣмъ по остаткамъ кровотечения полости выполнены кусочками декальцинированной кости размѣрами въ 1 кв. стм., въ большую полость ушло 9 кусочковъ, въ меньшую—5. Сверху обѣ полости залиты сплавомъ салона съ юдоформомъ. Наложены швы; оставлены на обѣихъ сторонахъ по отверстию для выпускниковъ изъ юдоформной марли. Четыре дня больной лихорадилъ и жаловался на болѣ; на 3-й день сѣмьи повязка: швы плохо держать, между ними просачивается кровянистая сукровица. Затѣмъ болѣ сихъла, а температура больше не подымалась. На 6-й день сняты швы, изъ нихъ разошлись. Въ дальнѣйшемъ теченіи слѣдуетъ отмѣтить: чрезъ 5 недѣль послѣ операциіи грануляціи закрыли всю полость до самой кости; ниже раны появился 3 маленькихъ свишка, которые высѣблины ложечкой: кости они не достигаютъ.

Снаружи одна изъ вложенныхъ декальцинированныхъ kostочекъ оказалась при опущиваніи зондомъ незакрытой грануляціями и потому извлечена. На исходѣ 6-й недѣли больной выписанъ въ слѣдующемъ состояніи: на мѣстахъ бывшихъ свицѣ возвышающаяся грануляционная поверхность, зондъ нигдѣ вглубь не идетъ. На внутренней сторонѣ находятся 3 описанныхъ ничтожныхъ свишка, неидущихъ вглубь; болѣ никакихъ. Можетъ ходить, ступая на пальцы.

Заключение. Этот случай я считаю удачнымъ, и хотя онъ не прослѣженъ до самаго конца вслѣдствіе настойчивой просьбы болѣнаго отступить домой, тѣмъ не менѣе можно считать излѣченіе вѣрными: отъ полостей ни слѣда, грануляціи совершенно заполнили до самой кожи свищи, и все это произошло втечениіе неполныхъ 6 недѣль.

Мнѣ остается еще упомянуть хотя бы вкратцѣ о 3 случаяхъ примѣненія декальцинированной и недекальцинированной кости для замѣщенія дефектовъ на черепѣ. Хотя моя работа стоитъ лишь въ связи съ этимъ вопросомъ, но не затрогиваетъ его, однако будеть небезынтересно передать и эти случаи, окончившись полной удачей. Первые два наблюденія надъ примененіемъ декальцинированной кости для закрытия трепанационныхъ отверстій въ черепѣ мной уже описаны въ докладѣ VII Съезду Общества Русскихъ Врачей въ память Н. И. Пирогова подъ заглавіемъ: „4 наблюденія надъ закрытиемъ трепанационныхъ отверстій въ черепѣ“. Случай вкратцѣ таковы. I. У дѣвочки 13 лѣтъ изсѣчена часть лобной кости надъ лбовой бровью по случаю быстро растущей саркоматозной опухоли; получилось отверстіе во всю длину надглазничного края высотой въ $2\frac{1}{2}$ стм. Отверстіе закрыто 4 кусочками декальцинированной кости, лежавшими непосредственно на мозговой оболочкѣ; прикреплены они къ надкостицѣ и другъ къ другу шелковыми швами. Чрезъ $1\frac{1}{2}$ мѣсяца на бывшемъ дефектѣ твердая поверхность, переходящая почти незамѣтно въ кость.

II. У рабочаго 29 лѣтъ вслѣдствіе удара лопаткой по головѣ образовалася на твердой мозговой оболочкѣ нарывъ. Была сѣланна трепанација лобной кости, и гной выпущенъ. На 17-й день послѣ операции отверстіе въ мѣдный пятачок было закрыто кускомъ декальцинированной кости. Чрезъ $2\frac{1}{2}$ недѣли послѣ этого все заросло. Неоднократныи вслѣдованія, вносящія показали, что отверстіе закрылось твердой массой.

Результаты этихъ двухъ случаевъ могутъ быть признаны очень удачными. Гораздо менѣе усѣщенъ былъ случай применения недекальцинированной кости, его я сейчасъ изложу подробнѣ, такъ какъ онъ нигдѣ не сообщенъ.

Иванъ Б.—въ, 14 лѣтъ, житель села Тюлюкъ Златоустовскаго уѣзда, доставленъ въ Юризансскую заводскую больницу съ раной, нанесенной изъ револьвера, очевидно плоского, въ упоръ, въ лобъ. Большой хорошаго сложенія и питания, въ

полномъ сознаніи и на ногахъ. Выше переносясь на 4 стм. рана овальной формы съ длиннымъ діаметромъ поперекъ и съ нѣсколькоими трещинами. Рана не опалена, загрязнена волосами. Очистивъ окружающую поверхность и рану, я раздвинулъ края, тогда стало замѣтнымъ вдавленіе кости. Наложена временная повязка, а на утро подъ хлороформомъ сѣлана операција. Когда кожная рана была расширенна, вдавленіе оказалось съ 2-копѣчную монету; при трепанациї долотомъ обнаружилась горизонтальная трещина, раздѣлившая отломокъ на 2 пластики: поверхностную и глубокую. Пули не оказалось: очевидно, она отскочила. По извлечении поверхности части вдавленного куска, было замѣчено, что нижня часть куска раскололася на 2 осколка, изъ которыхъ одинъ вонзился въ твердую мозговую оболочку какъ разъ на мѣсто продольной пазухи, и лишь только осколокъ былъ извлеченъ, какъ хлынула темная кровь. Сейчасъ же введенъ тампонъ изъ юдоформой марли, кровоточеніе остановилось, и подъ защитой тамpona докончена трепанација. Закрыто отверстіе оставлено на слѣдующіе дни. Первый день послѣ операции частая рвота, легкій подергиваніи туловища и конечностей. На 2-й день состояніе улучшилось, была лишь тошнота, а на 3-й день самочувствіе уже удовлетворительное. На 8-й день смѣлa повязки; приготовленъ соответственной величины кружокъ изъ недекальцинированной кости; на кожу швы; въ одно мѣсто введенъ выпускникъ. На слѣдующий день была однѣ разъ рвота; больной жалуется на головную боль. Затѣмъ общее состояніе улучшилось. Кружокъ пронизалъ розовыми грануляциями и стала кровоточить; швы разошлись. Наступило заживленіе линіи послѣ того, какъ выдѣлился сквистъ около четверти кружка. При изслѣдованіи зажившей раны найдено: края старой кости прощупываются въ видѣ колѣца, пересаженная кость ниже; имѣть твердость костной, при давленіи не упружить, болѣзненности нѣтъ.

Выводы изъ болничныхъ наблюдений:

1) декальцинированная, недекальцинированная кость и костный угол вполнѣ пригодны для выполненія костныхъ полостей послѣ удаленія пораженныхъ очаговъ.

2) декальцинированная и недекальцинированная кость, повидимому, лучше костного угла, который можетъ задерживать процессъ заживленія вслѣдствіе выѣденія частицъ его;

3) на мѣстѣ пересадки новообразуется кость, а пере-

саженная декальцинированная и недекальцинированная кость
разсасываются;

4) пересадка живой кости не имѣть никакого преимущества перед мертвымъ матеріаломъ;

5) декальцинированная кость можетъ употребляться съ
большимъ успѣхомъ и для закрытия трепанационныхъ отверстій
въ черепѣ; равнымъ образомъ можетъ найти себѣ примѣненіе
и недекальцинированная кость.

Заканчивая свою работу, считаю своею обязанностью при-
нести искреннюю благодарность многоуважаемому профессору
Николаю Васильевичу Петрову за просмотръ препаратовъ и
руководство при приготовлении ихъ, и профессору Николаю
Александровичу Вельяминову за предоставление темы для
настоящаго труда.

Л и т е р а т у р а.

- 1) Kummel. Ueber Knochenimplantation. Deutsche med. Wochenschrift 1891 r. № 11.
- 2) Senn. On the healing of aseptic bone cavities by implantation of antisep-
tic decalcified bone. Peß. Centralbl. f. Chir. 1890 r. S. 69.
- 3) I. Wolff. Die Osteoplastik in ihren Beziehung zur Chirurgie und Physio-
logie. Archiv für klinische Chirurgie. 1863 r. Bd. 4.
- 4) Жуковица. Versuche über das Wiedereinheilen vollkommen gelöster Kno-
chensplitter. Deutsche Zeitschrift f. Chirurgie Bd. XY 1881 r.
- 5) Klencke. Enzündung und Regeneration in organischen Material (Geweben).
Leipzig 1842 r. S. 77.
- 6) Ollier. Recherches expérimentales sur les greffes osseuses. Gaz. medic.
1860 r. № 42. Transplantation d'os pris sur animaux morts depuis
un certain laps de temps. Gaz. med. 1860 r. № 4.
- 7) Ollier. De la production artificielle des os etc. Gaz. med. de Paris 1859 r.
№ 14, 15.
- 8) Riedinger. Ueber Pseudarthrosen am Vorderarm mit Bemerkungen über
das Schicksal implantirter Elfeinbein u. Knochenstifte. Langen-
beck's Arch. 1881 r.
- 9) Adamkiewicz. Ueber Knochentransplantation. Wiener Blätter. 1889 r. № 23.
- 10) Maas. Archiv f. klinische Chirurgie 1877 r. S. 708.
- 11) Zesas. Ueber Knochenmarktransplantation. Wien. med. Presse 1890 r. № 8.
- 12) Goujon. Journal de l'anatomie et de la physiologie. 1869 r. T. VI.
- 13) Bruns P. Ueber Transplantation von Knochenmark. Verhandlungen der
deutschen Gesellschaft f. Chir. 1881 r. S. 17.
- 14) Becker. Ueber Transplantation, Inang. Dissert. Berlin 1881 r.
- 15) Truchart. Periosteum-grafting. Reproduction of two and three fourths inches
of the clavicle in the human subject by grafting with periosteum
and with thin laminae of bone, covered by its periosteum taken
from the dog. The New-York med. rec. 1885 oct. 5.
- 16) Poncet. Communication sur un cas de greffes osseuses. Lyon médical
1886 r. № 39.

- 17) *Schede*. Ueber Heilung von Wunden unter dem feuchten Blutschorf. Verhandlungen d. deutschen Gesellschaft f. Chirurgie. 1886 r.
- 18) *Fischer*. Ueber Transplantation organischen Materials. Deutsche Zeitschr. f. Chir. Bd. XVII.
- 19) *Fränkel A*. Ueber Deckung von Trepanationsdefecten durch Heteroplastik. Wien. klin. Wochenschr. 1890 r. № 25.
- 20) *Cramer*. Ueber osteoplastische Knochenplastik. Wien. med. Presse. 1896 r. № 30.
- 21) *Tillmanns*. Ueber die Heilung grösserer Kontinuitätsdefecte an den langen Röhrenknochen. Festschrift für Benno Schmidt. 1896 r.
- 22) *Kronacher*. München. medicinisches Wochenschrift 1897 r. Referat. Врач 1897 r. № 31.
- 23) Гоббенец. Яктоны Русской Хирургии 1896 кн. 5. Къ вопросу о kostno-plasticheskomy закрытии трепанационных рань черепа.
- 24) Цейдерз. О способах закрытия трепанационных дефектов. Яктоны Русской Хирургии 1896 г. kn. 4.
- 25) *Lesser*. Wien. med. Wochenschr 1889 r. № 38.
- 26) *Clark*. The Britisch medic. Journal. 1883 r.
- 27) *Barth*. Verhandlungen der deutschen Gesellschaft f. Chir. 1894 r. XXIII Congress.
- 28) *Barth*. Ueber künstliche Erzeugung von Knochengewebe u. über die Ziele der Osteoplastik. Berl. klin. Wochenschr. 1896 r.
- 29) *Barth*. Nochmals zur Frage der Vitalität replantirter Knochenstücke. Langenb. Arch. Bd. XIV. Hft. 2.
- 30) *Barth*. Zur Frage der Vitalität replantirter Knochenstücke. Berl. klinische Wochenschr. 1894 r.
- 31) *Mackie*. Med. News, Philadelphia 1890 r. Centralbl. f. Chir. 1891 № 19.
- 32) *Buseyaret*. La greffe osseuse chez l'homme et l'implantation d'os décalcifiés. Paris 1891 r.
- 33) Даршесин и Вейденшаммер. Врачъ 1892 г. № 28 и 29.
- 34) *Barth A*. Ueber Osteoplastik in histologischer Beziehung. Arch. f. klin. Chir. 1894 r.
- 35) *Barth A*. Histologische Untersuchungen über Knochenimplantationen. Beiträge z. patholog. Anatomie u. zur allgem. Pathologie von Ziegler 1895 r. Bd. XVII.
- 36) *Barth A*. Ueber histologische Befunde nach Knochenimplantation. Langenb. Arch. f. klin. Chir. 1893 r. Bd. XLVI.
- 37) *Hinterstoesser*. Wien. klin. Wochenschr. 1891 r. № 16, 1894 r. № 4.
- 38) *Eiselsberg*. Verhandl. d. deutsch. Gesell. f. Chir. Centralbl. f. Chir. 1891 r.
- 39) *Billroth*. Wien. klin. Wochenschr. 1890 r.
- 40) *Fillenbaum*. Wien. klin. Woch. 1891 r.
- 41) *Wölfler*. Wien. klin. Woch. 1894 r.
- 42) *Weinlechner*. Wien. klin. Woch. 1893 r.
- 43) *Schäff*. Jahrbuch d. Wien. K. K. Krankenhause. 1894 r.
- 44) *Körte*. Verhandl. d. deutsch. Gesellsch. f. Chir. 1893 r. XXII Congress.

- 45) *Massé*. Gazette hebdomadaire de médecine et de chir. 1888 r. № 48.
- 46) *Mac Ewen*. Revue de chirurgie 1882 r. T. II, p. 1.
- 47) *Bergmann*. Einheilung u. Arheilung völlig losgelöster Knochenplaster. Centralbl. f. Chir. 1891 r. X Chir. Congress.
- 48) *Jaksch*. Zur Frage der Deckung von Knochendefecten des Schädels nach der Trepanation. Wien. medic. Wochenschrift 1889 r. S. 1436.
- 49) *Ricard*. Réparation d'une partie de substance de la voûte crânienne par la greffe osseuse immédiate. Gaz. des hopit. 1891 r. № 85.
- 50) *Middendorff*. Centralbl. f. Chir. 1889 r. № 49.
- 51) *Deawer*. Secondary bone implantation by a modification of Senn's method. Med. news 1889 r. Decembr. PeF. Centralbl. f. Chir. 1890 r. № 24.
- 52) *Sherman*. Reproduction of the entire ungual phalanx of the thumb by a single bone graft. Pacific. med. journal. 1889 Juni. PeF. Centralblatt. f. Chir. 1890 r. № 9.
- 53) *Mac Ewen*. De la transplantation des os. Expériences de transplantation osseuse intra-humaine. Gaz. méd. de Paris. 1891 r. № 27.
- 54) *Le Deutu*. Sur l'implantation de fragments volumineux d'os décalcinés pour combler les pertes de substance du squelette. Gazette des hôpitaux 1891 r.
- 55) *Gluck*. Autoplastik-Transplantation-Implantation von Fremdkörpern. Berlin. klin. Wochenschr. 1890 r. № 19 и 20.
- 56) *Bircher*. Eine neue methode unmittelbarer Retention bei Knochenbrüchen der Extremitäten. XY Congress der deutsch. Gesellsch. f. Chir. 1886 r.
- 57) *Dieuzaide*. Cavité ostéomélytique traitée par corps aseptiques. Bull. médical 1892 r.
- 58) *Dreesmann*. Plombage des os. Deutsch. medic. Wochenschr. 1893 r. № 19.
- 59) *Le Deutu*. Greffe d'os morts. Acad. des sciences. 1871 r.
- 60) *Schmidt*. Ueber Osteoplastik in klinischer u. experimentaler Beziehung. Arch. f. klin. Chir. 1873 r.
- 61) *Schulten*. Ueber osteoplastische Füllung von Knochenhöhlen, besonders der tibia. Langenb. Archiv. Bd. LII. Hft. I.
- 62) *David*. Ueber die histologischen Befunde nach Replantation trepanirter Knochenstücke des Schädels. Arch. f. klin. Chir. Bd. LIII Hft. 4.
- 63) *Ollier*. De l'ostéoplastie, appliquée à l'occlusion des cavités osseuses accidentielles et en particulier des cavités laissées pour les larges évidements des os. Rev. de Chir. 1897 r. № 4.
- 64) *Belissent*. Contribution à l'étude du traitement préventif de l'ostéomélytique aiguë et du traitement curatif de l'ostéomélytique chronique (ostéoplastie) Thèse de Paris 1896 r.
- 65) *Domergue*. De l'ostéoplastie après l'ablation du sequestre dans les ostéomélytites. Thèse de Montpellier 1896 r.
- 66) *Massé*. Nouvelles recherches sur la greffe osseuse hétéroplastique. Arch. de physiologie. 1896 r.

- 67) *Prévost.* Contribution à l'étude de la prothèse osseuse (os décalcifié, plombage, prothèse proprement dites). Thèse de Paris. 1896 г.
68) *Reynier et Jch-Vall.* Plombage des os. Revue de Chir. 1896 г.
69) *Stachow.* Versuche über Knochenplombeirung bei höhlenformigen Defecten des Knochens. Beiträge zur klin. Chir. von Bruns. Bd. XII.
70) *Martin.* Zur Ausfüllung von Knochenhöhlen mit todtem Material. Centralbl. f. Chir. 1894 г. № 9.
71) *Möller.* Ueber histologische Vorgänge bei Knochenimplantationen. Inaug. Diss. Halle 1895 г.
72) *Mayer.* Deutsche medic. Wochenschr. 1893 г. № 19.
73) *Poncet.* Des greffes osseuses dans les pertes de substance étendues du squelette. La France méd. 1886 T. II № 123.
74) *Poncet.* Observation d'une transplantation osseuse. Soc. nat. de med. de Lyon. Prov. med. 1887 г. № 14.
75) *Fishodder.* Arch. f. klin. Chir. Bd. LVIII реф. Врачъ 1899 стр. 947.
76) *M. David.* Ueber die histologischen Vorgänge nach der Implantation von Elfenbein und - todtem Knochen in Schädeldefecten. Langenb. Archiv. Bd. 57.
77) *Руднєвъ М.* О реplantации в трансплантации п'язльныхъ трубчатыхъ костей и костныхъ кусковъ. Дисс. 1880 г.
78) *Радимоцкій.* О реplantации и трансплантации костей. Київська Університетська Ізбістія 1881 г.
79) *Малютко.* Матеріали къ учению о трансплантации костной ткани для замыщений дефектовъ въ костяхъ. Хирургический Вѣстникъ 1893 г. Апрѣль.
80) *Модлинскій.* Медицинское Обозрение 1892 № 12.
81) *Грековъ.* Літотипъ Русской Хирургии 1898 г. кн. 5.
82) *Зоринская.* О замыщении трансплантационныхъ дефектовъ въ черепѣ известковой пластинкой и хрищемъ. Дисс. 1899 г.
83) *Ларченко.* Къ вопросу о заживлении дефектовъ трубчатыхъ костей имплантированнымъ хрищемъ. Дисс. 1899 г.
84) *Bohome.* Zur Histogenese der Knochenregeneration. Virch. Archiv. Bd. 100.

Положенія.

- 1) Пересадка живого и мертваго материала для выполнения костныхъ полостей и закрытия черепныхъ дефектовъ должна получить большее распространение, чѣмъ до сихъ порь.
- 2) Избавленіе плечевой головки при невправимомъ вывихѣ ел можетъ дать функциональный недурной результатъ.
- 3) Трепанация черепа при идиопатической падучей даетъ лишь временное облегченіе и потому не должна примѣняться.
- 4) Оперирование неущемленныхъ грыжъ вполнѣ возможно подъ кокайномъ, кроме у очень трусливыхъ субъектовъ и дѣтей.
- 5) Кесарское сѣченіе при относительномъ показаніи должно чаще примѣняться въ подходящей обстановкѣ, чѣмъ это практикуется теперь.
- 6) Клиновидная ампутація шейки матки прекрасное средство при искривленіяхъ ея какъ для прекращенія дисменореи, такъ иногда и для прекращенія бесплодія.
- 7) Санитарный надзоръ за горными заводами долженъ быть изъять изъ вѣдѣнія окружныхъ инженеровъ.
- 8) Зобъ на Уралѣ болѣзнь эндемичная.

Curriculum vitae.

Александръ Алексеевичъ Абрашановъ православнаго вѣроисповѣданія родился въ г. Ржевѣ, Тверской губ., въ 1867 г. Среднее образованіе получилъ въ Шавельской гимназіи, Ковенской губерніи, по окончаніи которой поступилъ въ 1885 г. на естественное отдѣленіе С.-Петербургскаго университета, откуда въ 1886 году перешелъ на медицинскій факультетъ Варшавскаго университета. Кончилъ курсъ въ 1891 году. Въ томъ же году занимался экстерномъ хирургического отдѣленія С.-Петербургской Марининской больницы для бѣдныхъ, а въ 1892 г. былъ определенъ ассистентомъ-интерномъ той же больницы, где пробылъ до половины 1893 года. Съ августа по ноябрь изучалъ акушерство въ Родовспомогательномъ заведеніи. Съ конца 1893 по сентябрь 1899 года состоялъ врачемъ Юриозанскаго завода, Уфимской губерніи, а съ сентября по настоящее время завѣдуетъ Златоустовской земской больницей. Экзамены на степень доктора медицины сдалъ въ 1892—1893 году при Военно-Медицинской академіи.

Имеетъ слѣдующія печатныя работы:

- 1) Къ вопросу объ излѣченіи гнойнаго плеврита оперативнымъ путемъ. Русская Медицина. 1894. № 13.
- 2) Новый способъ операциіи зачатыи губы. Хирургическая Лѣтопись. 1895. № 3.
- 3) Нѣсколько наблюдений надъ скрытыми формами малярии. Русск. Медиц. 1895. № 11.
- 4) Видоизмененная операција Chopart'a. Русск. Хирург. Архивъ. 1895.
- 5) Случай примѣненія стрихнину при слабости родовыхъ схватокъ и стихийнаго столбняка у плода. Журналъ Акуш. и Женск. бол. 1895.

6) Случай кисты сальника, ущемленной въ бедренномъ каналѣ. Хирург. Лѣтопись. 1895. № 6.

7) Способъ оперативнаго лѣченія выпаденія матки и влагалища. Журн. Акуш. и Женск. бол. 1896.

8) Къ вопросу объ исцеленіи головки при невправимомъ вывихѣ плеча. Лѣтоп. Русск. Хир. 1896. № 6.

9) Случай тяжелыхъ припадковъ при эндометрите шейки съ разрывомъ ея. Излѣченіе оперативнымъ путемъ. Журналъ Акуш. и Женск. бол. 1897.

10) Случай слоновини стопы, голени и бедра. Ампутація бедра. Лѣтоп. Русск. Хир. 1897. № 3.

11) Костно-пластический способъ чрезмыщелковой операциіи бедра. Лѣтоп. Русск. Хир. 1898. № 2.

12) Къ вопросу о замѣщеніи черепныхъ дефектовъ по Muller-Königу. Хирургія. 1898. № 18.

13) Замѣщеніе носовой перегородки костной пластинкой при запавшемъ носѣ. Полное вживленіе. Хирургія. 1898.

14) Изъ гинекологической казуистики. Киста влагалища. Ракъ клитора и губъ. Журн. Акуш. и Женск. бол. 1898.

15) Къ вопросу о трепанациіи черепа при идиопатической (эссенціальной) падучей. Лѣтоп. Русск. Хир. 1899. № 4.

16) Къ вопросу о кесарскомъ сѣченіи при относительномъ показаніи. Журн. Акуш. и Женск. бол. 1899.

17) Четыре наблюдения надъ закрытиемъ трепанационныхъ отверстій въ черепѣ. VII Съездъ Общ. русск. врачей въ память Н. И. Пирогова. 1899.

18) Пересадка и пломбировка костей; настоящій трудъ представляется въ качествѣ диссертациіи на степень доктора медицины.

Объяснение рисунковъ.

Рис. 1. Препарать 15-дневной декальцинированной кости: *a*—разростающаяся молодая кость, *b*—пересаженная кость, *c*—остеобласты, *d*—грануляционные элементы.

Рис. 2. Препарать 14-дневной живой кости: *a*—разростающаяся молодая кость, *b*—пересаженная кость, *c*—грануляционные элементы, *d*—жировой костный мозгъ.

Рис. 3. Препарать 15-дневаго угля: *a*—разростающейся балки молодой кости, *b*—уголь, *c*—волокнистая ткань, *d*—грануляционные элементы.

Рис. 4. Препарать 14-дневаго гипса: *a*— почвенная кость, *b*—грануляционные элементы, *c*—соединительная ткань, *d*—слитчатая ткань на мѣстѣ пересаженного материала.

Увеличеніе въ 200 разъ.

